

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

На правах рукописи

**КОРРЕЛЯЦИЯ ПОРЯДКА СЛОВ И ФРАЗОВОГО УДАРЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность: 5708.01 – Германские языки

Отрасль науки: Филология

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
доктора философии

Соискатель: _____ **Сафарзаде Амина Энвер гызы**

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
_____ **Мамедов Азад Яхья оглы**

Баку – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
I ГЛАВА. ПОРЯДОК СЛОВ И ФРАЗОВОЕ УДАРЕНИЕ: ТРАДИЦИОННЫЙ ПОДХОД	9
1.1. Исследование порядка слов в лингвистике	9
1.2. Исследование фразового ударения в лингвистике	29
II ГЛАВА. ИЗМЕНЕНИЕ ПОРЯДКА СЛОВ И ФРАЗОВОГО УДАРЕНИЯ КАК ФАКТОР КОММУНИКАТИВНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ	58
2.1. Информационная структура дискурса как отражение прагматической мотивированности	58
2.2. Прагматическая мотивированность изменения порядка слов и фразового ударения в дискурсе	74
III ГЛАВА. РОЛЬ ПОРЯДКА СЛОВ И ФРАЗОВОГО УДАРЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ ТЕЛЕИНТЕРВЬЮ	103
3.1. Влияние корреляции порядка слов и фразового ударения на дистрибуцию новой или важной и старой информации в телеинтервью	103
3.2. Изменение порядка слов и фразового ударения как носителей новой или важной и старой информации в телеинтервью	116
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	147
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	149

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы и степень разработанности. Различные процессы, которые происходят в обществе, отражаются в языке и, следовательно, «человек говорящий» становится в центре лингвистических исследований. Эффективность речевой коммуникации в основном зависит от умения правильно использовать различные средства языка. Известно, что звуки, ударение, мелодия, интонация произносимые в процессе общения, образуют материальную оболочку сказанного и слышимого. С их восприятием в сознании формируются понятия, мысли, которые отражают смысловую сторону высказанного. Устный дискурс рассматривается как тип, где выявляются смысловые стороны благодаря средствам просодии. С этой точки зрения для того, чтобы произошло понимание, синтаксические и интонационные особенности языка реализуются как единая система. Неправильное произношение и неправильное расположение слов затрудняет понимание, приводит к путанице мыслей между общающимися. Значит, для правильной передачи предложения слушающему необходимо правильно использовать не только фонемы и просодические элементы, но также необходимо обратить внимание на синтаксические особенности, в частности на порядок расположения слов.

При передаче информации говорящим, а также при восприятии и понимании информации слушающим порядок слов и фразовое ударение играют ключевую роль. Следовательно, исследование корреляции порядка слов и фразового ударения имеет как теоретическую, так и практическую значимость. При изучении иностранного языка кроме изучения просодической структуры языка необходимо также изучить синтаксическую структуру.

Порядок слов и фразовое ударение английского языка в отдельности долго были объектами исследований как зарубежной, так и национальной лингвистики. Дж.Гринберг, М.А.К.Хэллидей, О.И.Мусаев, Д.Юнусов, К.А.Мехдиханлы, Е.Г.Бухвалова и другие занимались исследованием проблемы

порядка слов. О значимости и закономерностях фразового ударения писали такие видные лингвисты, как Ф.Я.Вейсялли, Ф.Г.Зейналов, К.П.Гинтовт, Т.М.Николаева, Н.Д.Светозарова, М.К.Назарова и другие. Однако вопрос корреляции порядка слов и фразового ударения в английском языке не был объектом особого исследования и остался в тени от научных исследований. В лингвистической литературе нет четкого разграничения между словесным и фразовым ударениями, нет ясности в употреблении термина «фразовое ударение». Вопросы, связанные с фразовым ударением, занимают сравнительно малоразработанную область языкознания. Природа фразового ударения неполно изучена, ее разновидности, и определение ее значения как языкового средства недостаточно разработаны и разграничены в языкознании.

С этой точки зрения наша исследовательская работа предполагает изучение корреляции порядка слов и фразового ударения в современном англоязычном телевизионном дискурсе, что является актуальностью нашей темы. Телевизионный дискурс является популярной формой устного общения, который включает непосредственное взаимодействие его участников. Исследование синтаксических и интонационных характеристик речи коммуникантов в телевизионном дискурсе позволяет раскрыть специфику данной формы спонтанной телекоммуникации. Материалом исследования являются скрипты британской телевизионной программы «Panorama», транслируемой на канале BBC1. Программа «Panorama» в основном велась всемирно известными интервьюерами и ведущими. «Panorama» включает содержательные интервью с трудными вопросами и деликатными темами, которые освещают известные деятели всех слоев общества, рассказывающие о взлетах и падениях своей жизни.

Основной целью нашей исследовательской работы является определить связь порядка слов с морфологической системой языка, исследовать влияние порядка слов на восприятие содержания, дать краткий обзор супraseгментных единиц, выявить связь фразового ударения с другими просодическими элементами, исследовать особенности выделения слов фразовым ударением в

английских предложениях и исследовать влияние этого выделения на формирование дискурса. Все вышесказанное обуславливает актуальность темы нашей диссертации.

Объект и предмет исследования. Объект исследовательской работы составляет англоязычный телевизионный дискурс, в частности интервью. Предмет исследовательской работы составляют систематизация и обобщение результатов, полученных из исследования корреляции порядка слов и фразового ударения в англоязычном телевизионном дискурсе.

Цель и задачи исследования. Исследование корреляции порядка слов и фразового ударения в английском телевизионном дискурсе, установление, как происходит подача новой информации в телевизионном дискурсе, а также изучение полученных результатов составляют цель исследовательской работы.

Для достижения этой цели перед исследовательской работой были поставлены нижеследующие задачи:

- исследовать историческое развитие порядка слов в английском языке;
- исследовать связь порядка слов с морфологической системой языка;
- критически проанализировать существующие в лингвистике мысли и идеи, связанные с темой исследовательской работы;
- выявить и исследовать акустико-перцептивную и структурно-функциональную природу фразового ударения;
- определить функции, выполняемые порядком слов и фразовым ударением при формировании дискурса;
- исследовать существующие в фонологии теории, связанные с фразовым ударением, а также исследовать существующие в грамматике теории, связанные с порядком слов;
- исследовать корреляцию порядка слов и фразового ударения на основе примеров из англоязычного телевизионного дискурса;
- проанализировать фрагменты звучащего англоязычного телевизионного дискурса;

– проверить, влияет ли фразовое ударение и порядок слов на выделение данной информации и новой информации.

Методы исследования. Поскольку предметом исследования была корреляция порядка слов и фразового ударения в английском языке, в диссертационной работе мы в основном отдавали предпочтение подбору диалогического интервью и базировались на данных лингвистического, контекстуального и слухового (аудитивного) анализа звучащего речевого материала. Примеры были отобраны методами сплошной и селективной выборки. Исследованию была привлечена видеозапись из телевизионной программы «Panorama» британского телеканала BBC1. Исследование проводилось на взятых из записи предложениях. Исследование базировалось на коммуникативном и аудиовизуальном подходе к изучению корреляции порядка слов и фразового ударения. В ходе исследования для изучения влияния фразового ударения и порядка слов на выделение данного – нового были проанализированы предложения, высказанные носителями английского языка в течении интервью. Для анализа материала использовался метод наблюдения, метод критического анализа, лингвистический метод и метод фонетического и интонационного анализа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Традиционное объяснение понятия фразового ударения в лингвистике, и в особенности в зарубежной англоязычной лингвистике, не полностью раскрывает содержания этого понятия;
2. При формировании англоязычного телевизионного дискурса порядок слов и фразовое ударение играют важную роль;
3. Роль порядка слов и фразового ударения для эффективной коммуникации незаменима;
4. При формировании английского телевизионного дискурса синтаксические и интонационные особенности играют важную роль.
5. Корреляция порядка слов и фразового ударения влияет на дистрибуцию старой и новой информации в телеинтервью.

6. Порядок слов и фразовое ударение меняются как носители старой и новой информации.

Научная новизна исследования. Научную новизну исследовательской работы составляет изучение корреляции порядка слов и фразового ударения в английском языке. Изучение с этой целью корреляции фонетического и грамматического строя английского языка также считается научной новизной темы. Корреляция порядка слов и фразового ударения впервые исследуется на основе англоязычного телевизионного дискурса. Осуществляется коммуникативный и аудиовизуальный подходы к исследованию этих явлений.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Исследование корреляции порядка слов и фразового ударения в современном английском языке, а также выводы и положения, полученные в ходе исследования, могут оказать определенную помощь развитию и обогащению теории устного дискурса. Теоретическое значение исследовательской работы также заключается в том, что полученные здесь выводы являются результатом объективных методов и субъективных наблюдений, которые могут дать толчок изучению аналогичных явлений в других языках с помощью современных технических средств.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в преподавании английского языка в аудитории, в частности при обучении правильной коммуникации.

Апробация и применение. Результаты и выводы, полученные из исследовательской работы, опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК АР. По данной теме были опубликованы 6 статей и 7 тезисов в нашей стране, 2 статьи и 1 тезис за рубежом, также были сделаны выступления на научно-практических конференциях, проводимых в республике.

Научно-практические результаты исследования могут быть использованы в учебниках, учебных пособиях по фонетике, фонологии, грамматике английского языка.

Наименование учреждения, где выполнена диссертационная работа.

Диссертация выполнена на кафедре английского языка и литературы Университета Хазар. Различные главы диссертации были обсуждены на кафедре, результаты исследовательской работы докладывались на заседаниях кафедры.

Структура и объем диссертации, в знаках, с указанием объема каждого структурного подразделения в отдельности. В зависимости от целей, задач и положений исследовательской работы, диссертация организована в следующей структуре: введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Список цитированной литературы включает 199 наименований: из них 31 на азербайджанском языке, 75 на русском языке, 88 на английском языке и 5 интернет-сайта.

Общий объем диссертации за исключением списка использованной литературы, составляет 238663 знаков, из них введение – 6 страниц, 8961 знаков, I глава – 49 страниц, 84046 знаков, II глава – 45 страниц, 72507 знаков, III глава – 44 страниц, 69939 знаков, заключение – 2 страницы, 3210 знака.

I ГЛАВА

ПОРЯДОК СЛОВ И ФРАЗОВОЕ УДАРЕНИЕ: ТРАДИЦИОННЫЙ ПОДХОД

1.1. Исследование порядка слов в лингвистике

Среди актуальных вопросов современной лингвистики изучение коммуникативной стороны английского языка имеет важное значение. Оно имеет отношение к процессам, благодаря которым английский язык функционирует.

Слова сами по себе, или слова, соединенные случайным образом, имеют сравнительно мало смысла – факт, известный любому, кто посещал зарубежную страну, вооруженный только словарем и не владеющий языком. Поэтому, знание способов, с помощью которых слова связываются для формирования предложений, очень важно.

В традиционной грамматике слова относятся к грамматическим категориям (называемым частями речи) на основе их семантических свойств (т.е. значения), морфологических свойств (т.е. диапазона различных форм, которые они имеют) и синтаксических свойств (т.е. свойств порядка слов, относящихся к позициям, которые они могут занимать в предложениях). Порядок слов – линейная последовательность (слева направо) слов в пределах фразы или предложения [171, с.2, с.409].

А.Асефнежад пишет, что процесс восприятия речи и её понимания неразделимы один от другого. Субъект может смотреть на текст или воспринимать слухом речь на неизвестном ему любом языке, при этом понимание у него вовсе не зарождается. Такое же состояние возникает, когда текст на известном человеку языке до такой степени разрушен, что понимание каждого слова, каждого члена предложения не приводит к пониманию содержания [34, с.7].

В любом языке, расположение слов по определенному правилу для образования предложения называется порядком слов. Порядок слов – эта историческая категория. В современном английском языке порядок слов является одним из супrasegmentных единиц. Как известно, супrasegmentные единицы не существуют отдельно, они реализуются вместе с сегментными единицами, действуют на них и выражают разные функции [29, с.146].

Английский язык имеет так называемый SVO порядок слов. Это означает, что в немаркированном декларативном предложении за подлежащим (S) следует глагол (V), за которым в свою очередь следует дополнение (O). Такой порядок слов, мы находим в английском предложении типа: *John (S) ate (V) an apple (O)* (Джон съел яблоко) [122, с.1].

Дж.Гринберг заметил, что существует шесть возможных порядков слов. Три порядка слов SVO, SOV, VSO обычно являются доминирующими, три, которые являются чрезвычайно редкими, – это VOS, OSV и OVS. Общим для этих трех порядков слов является то, что дополнение предшествует подлежащему. Большинство языков мира имеет SO-порядок. OS-порядок был признан «чрезмерно редким», и на основании этого наблюдения Дж.Гринберг сформулировал свою знаменитую первую универсалию: в декларативных предложениях с именным подлежащим и дополнением, почти всегда доминирующим является порядок слов, в котором подлежащее предшествует дополнению. Это оставляет нам три распространенных типа: VSO, SVO и SOV [138, с.61].

Несмотря на то, что некоторые языки (например, русский) представляют большую свободу порядка слов, ни в одном человеческом языке слова в предложении не могут быть в произвольном порядке. Вне зависимости от того, насколько свободен язык в отношении порядка слов, он обязательно будет иметь определенные ограничения в отношении порядка слов. К тому же, в большинстве языков линейный порядок слов выполняет значительную роль в определении смысла предложения. В английском языке предложение «*The mosquito bit the man*» (Комар укусил мужчину) означает нечто совсем отличное

от «*The man bit the mosquito*» (*Мужчина укусил комара*), хотя в обоих предложениях используются одни и те же слова. В предложениях «*The large dog frightened aunt Ann*» (*Большая собака напугала тетю Анну*) и «*Aunt Ann frightened the large dog*» (*Тетя Анна напугала большую собаку*) все слова идентичные, лишь порядок слов определяет, кто кого спугнул и что собака большая, а не тетя Анна.

Языки, которые в большей степени зависят от порядка слов, известны как конфигурационные языки [107, с.61-62].

К.А.Мехдиханлы отмечает, что порядок слов в предложении во время речевого потока обусловлен как внутриязыковыми, так и внешне языковыми факторами [19, с.10].

Ф.Я.Вейсялли пишет, что порядок слов также связан с культурными и социальными корнями. Порядок, который считается нормальным в одном языковом сообществе, не считается хорошим в другом языковом сообществе [26, с.82].

Древний английский язык (500-1100 гг.) имел богатую и сложную систему синтетических форм. Существительное в этот период имело грамматические категории рода, падежа и числа: три грамматических рода существительного (мужской, женский и средний) и четыре падежа (именительный, родительный, винительный и дательный). В древнем английском языке существовали суффиксы для обозначения каждого рода и падежа. Как в современном русском языке, так и в древнеанглийском языке прилагательное согласовывалось с существительным по падежу, числу и роду. Естественно, для этого в языке были соответствующие суффиксы. Категории лица и числа в глаголах выражались через специальные суффиксы и т.д. Известно, что язык, как общественное явление не остается в статическом, замерзшем состоянии; язык, являющийся непосредственным продуктом человеческого общества, развивается и изменяется параллельно с развитием и изменением общества. Английский язык также не остался в стороне от общего языкового законодательства, с течением времени развивался и изменился на

основе собственных законов внутреннего развития. В результате ряда событий, произошедших в эпоху среднего английского языка (1100-1500 гг.), в частности фонетического события под названием «Великий сдвиг гласных», ряд синтетических форм, суффиксов свойственных английскому языку начали слабеть, а затем вышли из употребления и исчезли [21, с.17]. Морфологическая система английского языка с начала среднеанглийского периода претерпела новые изменения, касающиеся техники оформления языка и дающие возможность к развитию новых грамматических значений. Аналитические формы включились в систему морфологического строя английского языка, формообразование существенно изменилось [104, с.118]. Главная особенность, характеризующая грамматическую структуру современного английского языка – аналитизм. Другими словами, в современном английском языке, синтаксические связи между словами в словосочетаниях и предложениях выражаются в основном служебными словами – вспомогательными глаголами, предлогами, артиклями, порядком слов и другими средствами. Таким образом, ясно, что английский язык, который в древний период был в основном синтетическим, в средний период сформировался как аналитический язык. В настоящее время морфологическое развитие английского языка снова получило синтетическое направление [21, с.14, 20].

Предложение, представляющее собой осязаемую форму идеи, которую люди сообщают друг другу, проходит различные этапы, чтобы достичь слушателя. После того, как языковые единицы встраиваются и упорядочиваются на основе определенных законов и закономерностей, формируются возможности для общения между людьми [14, с.98-99].

Люди используют предложения с различными структурными схемами, чтобы выразить одну и ту же мысль. В языке структурная схема предложений минимум может быть одна, а максимум – разное количество в зависимости от выраженной мысли, стилистических особенностей речи говорящих. Слова, которые являются частью структуры предложения, расположены не хаотично, а в соответствии с внутренними законами языка. Порядок расположения

выполняется в соответствии с функциональной нагрузкой слов. Каждое слово, включенное в структуру предложения, меняет свой лексический уровень на синтаксический уровень и в результате становится элементом предложения и, в зависимости от функции, выполняемой в предложении, приобретает определенное семантическое значение и определенное место в структуре предложения.

Ф.А.Асланов пишет, что употребление выражения «порядок членов предложения» отражает реальность больше, чем употребление выражения «порядок слов». Он отмечает, что термины «слово» и «член предложения» являются единицами, которые относятся к разным ярусам языка. «Слово» – единица, которая относится к лексикологии, а «член предложения» – единица, которая относится к синтаксису. В отличие от слов, представляющих лексическую единицу в отдельности, члены предложения выражаются различными словами, словосочетаниями и даже предложениями, и рассматриваются как объект синтаксиса. Какова цель и критерий порядка расположения? Несомненно, ответ на этот вопрос связан, с функциями слов, входящих в предложение и каким членом предложения они являются. Таким образом, использование выражения «порядок членов предложения в предложении» больше отражает реальность [8, с.64].

Г.Ш.Казымов отмечает, что понятие «порядок слов» отличается от понятия «порядок членов предложения». Когда мы говорим порядок слов, помимо порядка членов предложения, мы подразумеваем место вводных слов, обращений, послелогов, союзов, частиц и междометий в предложении [15, с.163]. Мы в нашей диссертационной работе пользуемся термином «порядок слов», так как для нашего исследования важны месторасположения как членов предложения, так и позиции вводных слов, обращений и т.д. в предложении.

Ч.Фриз выделяет группы слов по принципу порядка слов. Он создает чисто синтаксическую классификацию для английского языка. Ч.Фриз исходит из того, что в английском языке соблюдается жесткий порядок слов, и таким образом он объединяет в первый класс слова, занимающие в предложении

первое место, во второй класс слова, занимающие второе место в предложении и т. д. Четыре класса слов, выделенные Ч.Фризом, должны соответствовать существительному, глаголу, прилагательному и наречию. В действительности же эти четыре класса слов соответствуют главным членам предложения – подлежащему и сказуемому, и второстепенным членам – определению и обстоятельству. Именно эти члены предложения занимают отмеченные места в английском предложении. Известно, что существительное чаще всего выступает в функции подлежащего, глагол чаще всего выступает в функции сказуемого, прилагательное чаще всего выступает в функции определения, наречие чаще всего выступает в функции обстоятельства, но это вовсе не обязательно. Из этого следует, что классификация Ч.Фриза представляет не части речи, а члены предложения [135].

Существительные и прилагательные в английском языке не имеют окончаний или формальных различий, чтобы показать их роль в предложении. Если английский язык смог избавиться от таких формальных средств, то это потому, что он развил достаточно фиксированный порядок слов, который в подавляющем большинстве случаев безошибочно показывает, что является подлежащим предложения. Однако никакие грамматические правила порядка слов не могут быть строго соблюдены во всех случаях. В этом отношении существует определенная свобода, и многое зависит от того, что в каждый момент главное в уме говорящего. Говорящий всегда будет склонен сначала высказывать то, что для него наиболее актуально; и, с другой стороны, он может иногда намеренно – более или менее сознательно – удерживать идею, чтобы произвести больший эффект, если ее появление подготовлено правильным образом. Таким образом, есть два эмфатических места: первое и последнее. Порядок слов дает нам ключ к правильному пониманию [151, с.98-99].

В английском языке, утратившем богатую флективность форм, порядок слов в большинстве случаев является выразителем объектно-субъектного отношения [69, с.6].

Предложение – это единица речи, которая выражает относительно законченную мысль, имеет определенную грамматическую структуру и интонацию. Предложения классифицируются в зависимости от цели высказывания (повествовательные, вопросительные, повелительные и восклицательные предложения) и по структуре (простые и сложные предложения) [189, с.292]. Предложение формируется посредством слов и словосочетаний. Словосочетания состоят как минимум из двух знаменательных частей речи и представляют собой единое понятие, которое можно разделить на части. В зависимости от морфологической и грамматической структуры языка, словосочетания, используемые при формировании предложения, соединяются друг с другом со связью согласования, управления, примыкания и замыкания [189, с.290]. Следует отметить, что в большинстве языков мира словосочетания обычно формируются на основе вышеупомянутых синтаксических связей. С этой точки зрения английский язык не является исключением. Разница между языками наблюдается в масштабах использования каждой из синтаксических связей. Масштабы использования синтаксических связей в разных языках не случайны, а определяются морфологической структурой каждого конкретного языка. В языках с богатой морфологической структурой между компонентами словосочетаний используется связи согласования и управления, а в языках с небогатой морфологической структурой используется преимущественно связь примыкания.

Поскольку современный английский язык имеет аналитическую структуру (падежные окончания исчезли), словосочетания в этом языке в основном формируются с помощью связи примыкания. Примыкание – тип связи, при котором синтаксическая связь, существующая между компонентами словосочетания, выражается не суффиксами, а только порядком слов. Примеры словосочетаний со связью примыкания: глагол + наречие, существительное + существительное, прилагательное + существительное, местоимение + существительное [189, с.291]. В словосочетаниях, со связью примыкания, зависимое слово / адьюнкт располагается до или после главного / ядерного

слова: *to speak fluently* (говорить бегло); *army life* (армейская жизнь); *high houses* (высокие дома); *her surname* (ее фамилия).

Замыкание также широко используется в современном английском языке. Замыкание – это связь, при которой какой-то элемент словосочетания (который является адьюнктом) заключен между двумя частями другого элемента словосочетания (который является главным словом). Например: *these broken plates* (эти разбитые тарелки), *this long tree* (это длинное дерево). Примеры словосочетаний со связью замыкания: неопределенный или определенный артикль / указательное местоимение + прилагательное / причастие + существительное, определенный артикль + наречие + существительное [189, с.291]. Наиболее широко известным случаем связи замыкания является вставка слова между артиклем и существительным, к которому принадлежит артикль, например: *an interesting film* (интересный фильм), *a beautiful landscape* (красивый пейзаж), *the then prime minister* (тогдашний премьер-министр), *the above-cited text* (вышеприведенный текст). М.Гаджиева считает данные словосочетания, словосочетаниями со связью примыкания. Она относит словосочетание типа *a vacant seat* (вакантное место) – *a seat vacant* (место вакантно) к словосочетаниям со связью примыкания [13, с.9].

Согласование – это вид синтаксической связи между компонентами словосочетания, при котором подчиненное (зависимое) слово бывает в той же морфологической форме, что и подчиняющее (главное) слово. Согласование между двумя компонентами происходит по роду и числу. В современном английском языке нет согласования по категории рода, а категория падежа очень слабая. По этой причине можно сказать, что масштабы использования связи согласования весьма ограничены. В современном английском языке связь согласования наблюдается в словосочетаниях, в которых первый компонент числительное или указательные местоимения «*this*», «*that*», а второй компонент существительное [189, с.290]. Если главное слово в единственном числе, то зависимое слово тоже в единственном. Если главное слово во множественном числе, то зависимое слово тоже во множественном числе: *this chair* (этот

стул); *these chairs* (эти стулья); *ten chairs* (десять стульев); *that chair* (тот стул); *those chairs* (те стулья). В первом словосочетании подчиняющее (главное) слово *chair* – «стул» в единственном числе, следовательно, подчиняемое (зависимое) слово *this* – «это» тоже в единственном числе. Во втором примере слово *chairs* – «стулья» во множественном числе, слово *these* – «эти» тоже во множественном числе.

Управление – связь, при которой главное слово требует, чтобы зависимое слово было использовано в определенной форме. Эта наименее распространенная связь в английском языке. В английском языке использование после глаголов и предлогов личных местоимений в объектном падеже является примером связи управления: *to like them* (любить их) (глагол + местоимение в объектном падеже); *for him* (для него) (предлог + местоимение в объектном падеже). В этом случае подчиняющее (главное) слово – глагол или предлог требует, чтобы личные местоимения использовались в объектном падеже, что показывает наличие в этих типах словосочетаний связи управления. В современном английском языке связь управления также используется в связи с вопросительным местоимением *who*. Так что, когда задается вопрос к дополнению, требуется объектная падежная форма местоимения *who*, например, *Whom did you see in the yard?* (Кого ты увидел во дворе?). В этом случае глагол *to see* требует, чтобы вопросительное местоимение *who* использовалось в объектном падеже, что означает связь управления. Также следует отметить, что в современном английском языке в этом случае вместо *whom* можно использовать *who*, то есть вместо *Whom did you see in the yard?* также можно сказать *Who did you see in the yard?* [189, с.291].

Степень стабильности или свободы порядка слов в предложении зависит от грамматической, в частности, морфологической структуры языка. Чем богаче морфологическая структура языка, тем свободнее порядок слов. При слабой морфологической структуре, порядок слов бывает стабильным. Поскольку в современном английском языке грамматико-морфологические

категории очень слабые, английский язык – аналитический, следовательно, в предложениях, как и в словосочетаниях, порядок слов имеет очень большое значение, грамматические связи, как между словосочетаниями, так и между предложениями выражаются в основном порядком слов. Таким образом, современный английский язык является языком со стабильным порядком слов. Отметим, что вопрос стабильности и свободы порядка слов в языке тесно связан с грамматическими категориями существительного, в частности, с категорией падежа существительного. В языках, со слабой категорией падежа существительного или в языках, где категория падежа отсутствует, порядок слов стабилизируется, несет функцию категории падежа существительного, выражает грамматические связи между словами.

В отличие от языков, богатых синтетическими формами, порядок слов в английском языке, имеющем аналитическую структуру, имеет большое значение как при образовании словосочетаний, так и предложений.

В современном английском языке словосочетания классифицируются и по свободе компонентов. В словосочетаниях с несвободными компонентами, перемещение компонентов приводит к изменению смысла, а иногда и к полной потере смысла. В таких словосочетаниях, слова, составляющие его, зависят друг от друга, одно из слов является главным, а другое находится в подчиненном ему состоянии: *a rural doctor* (сельский врач), *the man's character* (характер мужчины). В составе свободных словосочетаний не имеется главного компонента. В таких словосочетаниях слова, составляющие их свободны: *pens and pencils* (ручки и карандаши), *pencils and pens* (карандаши и ручки). Смещение компонентов в этих словосочетаниях, то есть изменение порядка слов не наносит ущерб смыслу.

В современном английском языке есть такие словосочетания, которые формируются в процессе речи, бывают в готовом состоянии, в форме клише: *to burn bridges* (сжигать мосты). Такие словосочетания называются фразеологизмами, и считаются объектом исследования не грамматики, а отдельного раздела языкознания – фразеологии. В таких сочетаниях порядок

слов не может нарушаться, а между компонентами другие слова не могут быть вставлены.

Выражение синтаксической связи порядком слов является основной причиной, обеспечивающей трудность общения на языке. Как в предложениях, так и в словосочетаниях, выражение синтаксической связи между словами порядком слов делает необходимым правильное и локальное использование слов, чтобы получить значение, которое необходимо выразить. В противном случае семантика предложения или словосочетания меняется. В современном английском языке порядок слов, помимо составления предложений, также имеет две дополнительные функции: синтаксически-семантическая и стилистическая [13, с.9].

В английском словосочетании или предложении порядок слов связан с изменением синтаксической функции и грамматического значения слова, без какого-либо изменения формы самого слова. Сравним словосочетания *glass jar* и *jar glass*. В обоих словосочетаниях использованы одинаковые слова, однако первое словосочетание переводится с английского языка на русский как *стеклянная банка*, а второе как *баночное стекло*. Теперь сравним два предложения: *The woodman killed the deer* (*Лесник убил оленя; Олень убил лесника*) и *The deer killed the woodman* (*Олень убил лесника*). Слова, входящие в состав этих двух предложений идентичные, однако смысл предложений различный, из-за разных синтаксических позиций слов *woodman* и *deer*. В первом предложении пострадавший – олень, а во втором пострадавшим оказывается лесник.

Изменение места подлежащего и прямого дополнения в предложении, меняет как синтаксическую функцию членов предложения, так и семантику предложения: *The supervisor teaches the volunteer*. (*Супервайзер учит волонтера*); *The volunteer teaches the supervisor*. (*Волонтер учит супервайзера*). Сравнивая первое и второе предложения выше, становится ясно, что синтаксические и семантические различия между этими единицами основаны исключительно на изменении порядка членов предложения. Таким образом,

слово *supervisor*, выступающее в первом предложении в функции подлежащего, во втором предложении является прямым дополнением, слово *volunteer*, которое является прямым дополнением в первом предложении, выступает в функции подлежащего во втором предложении. Это смещение также повлияло на смысл предложения. В результате изменения порядка слов в этих предложениях, были получены противоречивые оттенки значения. Синтаксические и семантические различия между сравниваемыми предложениями являются результатом одной и той же причины – изменения порядка слов.

Ф.Уильямс выделяет базовую структуру предложения т.е. стандартный общий порядок предложения в английском языке – подлежащее, глагол, дополнение (комплемент к глаголу и дополнительная информация) и структуру предложения с дополнительной информацией – подлежащее, глагол, косвенное дополнение, прямое дополнение, предложная фраза (место), время: *I (подлежащее) like (глагол) cats (дополнение). (Я люблю кошек); The grey church (подлежащее) has been decorated (глаголы) by a friendly group of builders (дополнение / дополнительная информация). (Серую церковь украсила дружная группа строителей); I (подлежащее) will show (глаголы) you (косвенное дополнение) my answers (прямое дополнение) in the café (предложная фраза) tomorrow (время). (Я покажу тебе свои ответы завтра в кафе). Он пишет, что чтобы добавить информацию к подлежащим и дополнениям, мы можем использовать прилагательные. Чтобы добавить информацию к глаголам, мы используем наречия. Они создают группы слов, которые образуют фразы – много слов, относящиеся к одной идее: *The tired old man (вся именная группа образует подлежащее) swept (глагол) the floor (дополнение). (Усталый старик подмет пол); They (подлежащее) ate (глагол) too much chocolate cake (вся именная группа образует дополнение). (Они съели слишком много шоколадного торта); We (подлежащее) have been watching (вся глагольная форма образует глагол) films (дополнение) all day (время). (Мы весь день смотрели фильмы)* [193, с.10-11].*

Несмотря на то, что каждый член предложения имеет фиксированное место использования, иногда для стилистических целей любой член предложения может находиться перед подлежащим. В этом случае изменение порядка слов в предложении или словосочетании не меняет синтактико-семантического значения, но образует стилистическую разницу: *He will bring his niece with him.* (Он привезет с собой свою племянницу.); *His niece he will bring with him.* (Свою племянницу он привезет с собой.); *The gone regrets* (ушедшие сожаления); *The regrets gone* (сожаления ушли). Когда мы сравниваем предложения и словосочетания, приведенные в примерах в обеих версиях, мы видим, что между ними нет ни синтаксической, ни семантической разницы. В обоих случаях судят об одном и том же факте. Первое предложение и словосочетание используются в обычной речи, а второе предложение и словосочетание используются в эмоционально-пафосной речи. Поскольку это различие основано на порядке слов, мы можем сказать, что порядок слов в английском языке, помимо исполнения синтаксически-семантической роли в зависимости от расположения компонентов, также имеет стилистическое значение.

Порядок слов как элемент грамматической формы перегружен своими значимыми функциями. В частности, он может выражать разницу между центральной идеей высказывания и незначительной идеей, между эмоциональным и не эмоциональным формами речи, между различными типами стиля [114, с.9].

Слова в английском предложении расположены в определенном порядке, который фиксирован для каждого типа предложения, и, следовательно, имеют смысл. Мы находим несколько принципов, определяющих порядок слов в предложении, таким образом порядок слов выполняет несколько функций – грамматическая, эмфатическая или коммуникативная и связующая. Эти функции проявляются в разных месторасположениях членов предложения [108, с.277].

1) Грамматическая функция порядка слов. Основная функция порядка слов заключается в выражении грамматических отношений и определении грамматического статуса слова путем фиксации его положения в предложении. Существует два способа расположения слов – прямой порядок слов и обратный порядок слов. Наиболее распространенным шаблоном расположения главных членов в декларативном предложении является подлежащее - сказуемое - (дополнение), который называется прямым порядком слов. Прямой порядок слов также используется в местоименных вопросах к подлежащему или его определению. Прямой порядок слов допускает лишь несколько вариаций в фиксированном шаблоне, да и то только для второстепенных членов предложения. Таким образом, если есть два дополнения, косвенное дополнение предшествует прямому, или предложное дополнение следует за прямым. Таким образом, шаблон имеет следующий вид: Подлежащее – Сказуемое – Косвенное дополнение – Прямое дополнение; Подлежащее – Сказуемое – Прямое дополнение – Предложное дополнение. Например: *The designers have come.* (Дизайнеры пришли.); *Martha has seen this catalogue.* (Марта видела этот каталог.); *The servant gave me no tea-spoon.* (Слуга не дал мне чайной ложки.); *The servant gave no tea-spoon to me.* (Слуга не дал мне чайной ложки.)

Что касается других второстепенных членов предложения, таких как определения и обстоятельства, то их положение менее фиксировано. Обычно те слова, которые тесно связаны, как правило, помещаются вместе. Соответственно, второстепенные члены предложения, относящиеся к их стержневым словам, размещаются рядом с ними, или включаются в них, или же обрамляют их. Таким образом, определения либо премодифицируют, либо постмодифицируют, либо обрамляют свои стержневые слова: a *bright room* (светлая комната), the *visitors involved* (вовлеченные посетители), the *girl familiar to them* (знакомая им девушка), the *saddest woman alive* (самая грустная женщина на свете), the *worst translator in the room* (худший переводчик в комнате). Обстоятельства и различные служебные слова (предлоги) кажутся наиболее подвижными членами предложения [108, с.277].

Таким образом, в английском языке по цели высказывания порядок слов довольно стабильный во всех типах предложений, особенно в повелительных, восклицательных и вопросительных предложениях. Повествовательные предложения, как правило, начинаются с главных членов – подлежащего и сказуемого, а затем соответственно используются второстепенные члены. Порядок слов, в английском предложении, следующий: подлежащее, сказуемое, дополнение, обстоятельство. Порядок обстоятельств в предложении: образа действия, места, степени или меры, времени, цели [199]. Определение всегда ставится рядом с определяемым словом. Когда перед существительным стоят более одного прилагательного, прилагательные обычно располагаются в определенном порядке. Если мы не хотим подчеркивать какое-либо из прилагательных, наиболее обычная последовательность прилагательных такова: мнение, размер, физическое качество, форма, возраст, цвет, происхождение, материал, тип, назначение [195]. Косвенное дополнение предшествует прямому дополнению. Прямое дополнение предшествует предложному косвенному дополнению.

Инверсия – термин, используемый для обозначения процесса движения, при котором относительный порядок двух выражений меняется на противоположный. Инверсия или инверсированный порядок слов – обратный порядок слов.

Мы различаем полную инверсию – когда предикат предшествует подлежащему, как в «*Here comes the owner of the shop*» (*Вот идет владелец магазина*), частичную инверсию – когда только часть предиката предшествует подлежащему, как в «*Healthy may you be!*» (*Здоровы будьте*) и двойную инверсию – когда части предиката размещаются отдельно перед подлежащим, как в «*Hanging on the tree was a monkey*» (*Висевшая на дереве была обезьяна*).

Порядок следования подлежащего и глагола-связки зависит от той части речи, которым выражено подлежащее: если подлежащее выражено личным местоимением, то в предложении глагол-связка следует после подлежащего – это простая инверсия: *Right you are* (*Вы правы*). Если подлежащее выражено

существительным, тогда глагол-связка предшествует подлежащему – это двойная инверсия: *Right is Kate (Кейт права)* [4, с.165].

В некоторых случаях инверсия может быть принята за нормальный порядок слов в конструкциях с особым коммуникативным значением и, таким образом, лишена какой-либо особой окраски. В других случаях инверсия является своего рода переупорядочиванием для стилистического эффекта или для эмфазы (акцентирования). Случаи, когда инверсия является нормальным порядком слов:

1. Инверсия используется для различения коммуникативных типов предложений. Эта функция используется:

а) в общих вопросах, вежливых просьбах и разделительных вопросах: *Is it truly wrong? (Это действительно неправильно?)*; *Won't you have a glass of water? (Не хочешь ли стакан воды?)*; *They are happy to see me, aren't they? (Они рады меня видеть, не так ли?)*

б) в местоименных вопросах, за исключением вопросов к подлежащему и его определению, где используется прямой порядок слов: *What are your nieces after? (Чего добиваются ваши племянницы?)*

в) в предложениях с *there* с вводным нелокальным *there*, за которым следует один из глаголов, обозначающих существование, движение или изменение ситуации: *There has been a misfortune. (Произошла беда)*; *There is something in it. (Что-то в этом есть)*; *There appeared a beautiful bird over the green fence. (Над зеленым забором появилась красивая птица)*; *There occurred an unforeseen change in their decision. (Произошло непредвиденное изменение в их решении)*; *There comes his boss. (Идет его босс)*

г) в восклицательных предложениях, выражающих негодование, желание, отчаяние или другие сильные эмоции: *Come what may! (Будь что будет!)*

д) в восклицательных предложениях, которые являются отрицательными по форме, но положительными по смыслу: *Has she not bought them! (= She has bought them) (Разве она не купила их!) (= Она их купила)*

е) в отрицательных императивных предложениях: *Don't you press it.* (*Не нажимай*)

2. Инверсия используется как грамматическое средство подчинения в некоторых сложноподчиненных предложениях, соединенных без соединителей:

а) В условных придаточных предложениях: *Were they unsure of it, they would check.* (*Если бы они не были уверены в этом, они бы проверили*); *Had he seen it before, he would have recognised it.* (*Если бы он увидел его раньше, он бы узнал его*).

б) В уступительных придаточных предложениях: *Angry as she was, she had to talk to us.* (*Как бы она ни была зла, ей пришлось поговорить с нами*).

в) Во второй части предложения пропорционального согласования (хотя инверсия в данном случае не обязательна): *The more they talked about it, the less logical was the plan.* (*Чем больше они говорили об этом, тем менее логичным был план*).

3. Инверсия используется в предложениях, начинающихся с наречий, обозначающих место. Такое использование является традиционным, которое восходит к древнеанглийским нормам: *Here is another book.* (*Вот еще одна книга*); *There goes another taxi.* (*Едет еще одно такси*)

4. Инверсия используется в сценических направлениях, хотя такое использование ограничено определенными глаголами: *Enter the Emperor, the Empress.* (*Входят Император, Императрица*)

5. Инверсия может использоваться в предложениях, указывающих, чьи слова или мысли даны как прямая или косвенная речь. Эти предложения могут вводить, прерывать или следовать за словами в прямой или косвенной речи, или могут быть даны в скобках: *"That's her," said Louise (Louise said).* («*Это она*», – *сказала Луиза (Луиза сказала)*); *How did she guess, thought Carter, worriedly.* (*Как она догадалась, с тревогой подумал Картер*). Здесь также можно использовать прямой порядок слов.

6. Инверсия используется в утверждениях, показывающих, что замечание в равной степени относится к кому-то или чему-то другому: *He isn't satisfied. - Neither is she.* (*Он не удовлетворен. - Она тоже.*)

Если предложение является подтверждением только что сделанного замечания, используется прямой порядок слов: *You promised to clean and help me. - So I did.* (Ты обещал убрать и помочь мне. - Так я и сделал.)

2) Эмфатическая и коммуникативная функции порядка слов. Вторая функция порядка слов состоит в том, чтобы выделить или акцентировать ту часть предложения, которая, по мнению говорящего, является более важной или информативной. Эти две функции (для выражения значимости или информационного центра и эмфазы) различны по своему назначению, но во многих случаях они сходятся или перекрываются и их трудно различить. Выделенность и эмфаза достигаются путем размещения слова в необычном положении: слова, обычно помещаемые в начале предложения (например, подлежащее), помещаются ближе к концу, тогда как слова, обычно занимающие позиции ближе к концу предложения (например, дополнения и предикативы) смещаются в начало. Конечная позиция всегда эмфатична для подлежащего. Очень часто такое изменение порядка слов приводит к разъединению подлежащего: *Must have cost a lot, this bag of yours!* (Должно быть, эта твоя сумка дорого стоит!)

Передняя позиция дополнения или предикатива также часто сопровождается разъединением: *Dangerous these people are, dirty, horrible.* (Опасные эти люди, грязные, ужасные); *Many and interesting were the discussions they held.* (Много и интересные были дискуссии, которые они провели); *For shopping she had a certain sympathy.* (К шопингу у нее была определенная симпатия). Если дополнение является предложным, то предлог может быть поставлен после глагола или глагольной группы, или же после всего предложения: *This in this day and age one hears not of.* (Об этом в наше время не слышно). Однако, передняя позиция дополнения не всегда означает, что эта часть выделена. Такого рода переупорядочение используется для выделения предиката (или того, что от него осталось): *Talent Rob has, money Rob has not.* (Талант у Роба есть, денег у Роба нет.)

Передняя позиция эмфатична для обстоятельств (времени, манеры, степени), обычно прикрепленных к предикату. Это часто сопровождается инверсией: *Well do I recall the wedding.* (Хорошо помню свадьбу); *Many a time has she given me valuable information.* (Много раз она давала мне ценную информацию). Когда слова функционируют, то, как наречия, то, как послелогов, переднее положение наиболее отчетливо раскрывает их адвербиальную природу, так как послелогов здесь никогда не помещаются. При таком переупорядочении эмфаза переносится на предикат: *Off they went.* (Они пошли); *Up the firemen rushed.* (Вверх бросились пожарные)

Для определений, акцент может быть достигнут, помещением их после их стержневого слова. Таким образом, модификатор становится фокусом и имеет основное ударение группы слов: *The question following was to decide his fate.* (Следующий вопрос должен был решить его судьбу.)

Однако, фиксированные модели в английском языке ограничивают возможности смещения выделенности или эмфазы с одних членов предложения на другие, особенно для главных членов. Поэтому выделенность и эмфаза обычно достигаются не путем переупорядочения, а с помощью специальных конструкций. Одной из таких конструкций, используемых для выделения подлежащего, является вводное нелокальное *there* + глагол + существительное, за которым следует определительное придаточное предложение: *There was a guy whom she hated.* (Был парень, которого она ненавидела.); *There comes a situation when one should decide quickly.* (Бывает ситуация, когда нужно решать быстро.)

Другим средством для смещения эмфазы является конструкция с вводным *it*, основная информация о которой подается придаточным предложением. Посредством этой конструкции эмфаза может быть сделана на любой член предложения, кроме предиката. Такие предложения называются расщепленными предложениями. Это можно проиллюстрировать следующим образом: *It was he who broke the plate.* (Это он разбил тарелку.); *It is not difficult*

to locate them. (Не сложно их найти.); It was to London that he escaped. (Именно в Лондон он сбежал.)

Особый акцент на словах, функционирующих как прямое или косвенное дополнение, может быть достигнут с помощью пассивной конструкции, в которой слова, подлежащие выделению (эмфазе), перемещаются либо в переднее положение, либо ближе к концу. Сравните предложения: *The guide gave the tourists a colorful map. (Гид дал туристам красочную карту.); The tourists were given a colorful map by the guide. (Туристам раздал красочную карту гид.); A colorful map was given to the tourists by the guide. (Красочную карту дал туристам гид.)*

3) Связующая функция порядка слов. Третья функция порядка слов состоит в том, чтобы выразить непрерывность мысли в предложениях (или придаточных предложениях), следующих друг за другом. Эта непрерывность часто поддерживается указательными местоимениями и наречиями: *Some girls looked down on Tom. Those girls Tom loathed. (Некоторые девушки смотрели на Тома свысока. Тех девушек Том ненавидел.); They must create their own project. Such was her decision. (Они должны создать свой собственный проект. Таково было ее решение.); And, oh, that letter! On that letter John had spent much fearful thought. (И, о, это письмо! Над этим письмом Джон провел много страшных размышлений.); Girls are extremely reckless. So are boys - more so, if possible. (Девушки крайне безрассудны. Как и мальчики, если возможно, побольше.)*

Аналогичным образом, для целей перечисления слово (или слова), обозначающее непрерывность, иногда помещается в начале предложения, а глагол следует сразу за ним: *Next comes the most extravagant fashion designer. (Далее идет самый экстравагантный модельер.)* [108, с.279-282].

Выбор говорящего относительно применяемых прагматических функций и порядка, в котором должны быть реализованы слова, может рассматриваться как отражение решения организовать сообщение в соответствии с конкретным режимом управления сообщениями. Выбор порядка слов рассматривается как отражение определенной коммуникативной стратегии со стороны говорящего.

Коммуникативная стратегия определяет диапазон прагматических функций, которые говорящий может применять при построении сообщения и которые в конечном итоге определяют форму, которую примет сообщение. Исследование вариации порядка слов позволяет нам понять природу мотиваций и целей, которые побуждают говорящего выбрать одну модель построения высказывания, а не другую для достижения более высокой прагматической адекватности.

1.2. Исследование фразового ударения в лингвистике

Обязательным условием для существования каждой лингвистической единицы является неизменность связи значения и звучания. В случаях разрушения звуковой оболочки образуется пустой набор звуков или слов, языковая единица распадается, потому что теряется связь определенного звучания со смыслом. Все звуковые единицы языка подразделяются на линейные (сегментные) и нелинейные (несегментные / суперсегментные / надсегментные / сверхсегментные) единицы. К линейным звуковым единицам языка относятся звуки. Они названы линейными, так как в речи они располагаются один за другим: одновременно, сразу нельзя произнести несколько звуков. Любой вид записи наглядно показывает линейность речи. Звуки речи могут образовывать несчетное множество сочетаний [41, с.8].

С.Д.Кацнельсон пишет, что фонемы, мельчайшие речевые сегменты, сочетаясь друг с другом, определяют возможность членения речевого потока на сегменты различного формата. Он отмечает, что сама по себе последовательность фонем, без помощи несегментных средств, не обладает членимостью и произносима, для этого нужны дополнительные средства [61, с.138].

Речь состоит не только из линейных единиц – звуков, составляющих сегментные единицы языка. В речи присутствуют также просодические средства. Просодические средства речи характеризуют звуки речи не в отдельности, они характеризуют целую звуковую последовательность.

Интонация принадлежит к нелинейным, просодическим, звуковым единицам. Интонация – система единиц, которая обладает планом содержания и может различать смысл [42, с.133, с.135].

Ф.Я.Вейсялли отмечает необходимость выделения лингвистического, акустического и физиологического аспекта интонации [47, с.11]. Физиологический аспект интонации тщательно проанализирован в работе Ф.Либермана [161, с.19].

Главное отличие нелинейных звуковых единиц от линейных единиц в том, что нелинейные единицы не могут проявляться независимо от материальных оболочек различных языковых единиц. Нелинейные единицы характеризуют определенные материальные оболочки слов, предложений и надстраиваются над ними. Поэтому надсегментные элементы не произносятся отдельно, не могут быть отделены из состава материальных оболочек различных слов или предложений. Сверхсегментные единицы речи можно исследовать согласно физическим или акустическим свойствам, а также в зависимости от воспринимаемых ухом человека качеств, то есть с перцептивной точки зрения. На уровне восприятия основными надсегментными средствами речи являются высотные характеристики, сила и долгота. Высотные характеристики включают изменение направления голосового тона, диапазон и уровень произнесения. На акустическом уровне высотные характеристики, сила и долгота совпадают с частотой основного тона, интенсивностью и длительностью. При произнесении гласных, звонких согласных, щелевых сонорных, составной частью которых является голос, голосовые связки вибрируют всей своей массой, а также и отдельными частями. Эта вибрация приводит к появлению множества звуковых волн. Данные звуковые волны создают звук. Звуковые волны могут обладать различной частотой. Самая низкая частотная составляющая равна колебанию тела голосовых связок. Эта частота называется частотой основного тона и измеряется количеством колебаний голосовых связок в секунду (в герцах). Частота основного тона может также измеряться в полутонах, представляющих наименьший интервал

частоты, который воспринимаем ухом человека. Интенсивность или звуковая мощность является акустическим коррелятом громкости. Человеческое ухо может воспринимать очень великий диапазон интенсивности звуков. Интенсивность голоса певца в 1000 раз превышает интенсивность шепота. Для измерения интенсивности используются логарифмические единицы – децибелы [42, с.133-134]. Л.П.Блохина, Р.К.Потапова отмечают, что самые слабые звуки, которые не различимы ухом человека, акустически принимают за 0 децибел. Остальные звуки определяются тем, во сколько раз эти звуки превышают данный условный уровень [39, с.37]. Длительность речевого сигнала – это количество времени, которое затрачено на его произнесение. Она измеряется в миллисекундах. Когда мы слышим повышение или понижение мелодического уровня, оно воспринимается как результат изменения частоты основного тона. Путем взаимодействия силы, долготы, высоты и тембра звука достигается эффект мелодического изменения. Эффект громкости возникает путем взаимодействия силы звука с высотой и долготой звука. Пользуясь термином сверхсегментные средства, следует учесть, что этот термин подразумевает надстроение сверхсегментных элементов на сегментные элементы. Это не простое наложение одних средств на другие, это взаимоотношение носит непростой характер взаимосвязанности. Каждый речевой сегмент имеет присущие только ему физические характеристики, которые обусловлены спектром данного, определенного звука. Спектр звука содержит собственную частоту основного тона, интенсивность и длительность звука. Каждый просодический портрет рождается из сложного взаимодействия собственных частотных, темпоральных или временных и динамических или силовых характеристик определенного звука с просодическими характеристиками слога, синтагмы и фразы [42, с.134].

Выделяют три различных типа суперсегментной переменной: последовательная переменная (предшкалы, шкалы, тонические слоги и зашкалы; паузы; границы тональных единиц), просодическая переменная (ширина диапазона тона, тональность, громкость, скорость, качество голоса) и

паралингвистическая переменная (язык тела: выражения лица, жесты и движения тела; вокальные эффекты: смех и рыдание) [173, с.149-150].

Просодия является материалом звучащей живой речи, которая выполняет функции целостного формообразования и деления речи на сегменты. Просодия – это набор фонетических надсегментных средств, которые реализуются в речи на всех уровнях сегментов речи. Надсегментные средства речи включают высотные, силовые, временные средства и паузу. Основная функция просодии заключается в организации и сегментации речевого потока [42, с.135].

Л.Н.Беленикина пишет: *«Чтобы правильно воздействовать на партнера и получить ожидаемый результат, необходимо не только выбрать соответствующее лексическое наполнение и грамматическую структуру высказывания, но и просодически верно его оформить»* [37, с.155].

При формировании смысла речевого акта просодия речи играет одну из основных ролей. В связи с этим справедливо возникают вопросы, связанные с трактовкой термина «просодия», с дифференцированием и одновременно определением сходства между просодией и интонацией и с установлением ее функциональной значимости.

С.М.Бабаев трактует эти два термина следующим образом: *«Мы считаем, что термин «интонация» следует использовать для обозначения таких функциональных категорий, как коммуникативные типы и различные виды предложений. А «просодия», как система надсегментных средств, должна касаться физических и перцептивных свойств относительной выделенности различных сегментов речи»* [111, с.152]. В.Н.Ярцева пишет, что интонация связана с фразой, а просодия с каждым сегментом речи – от слога до текста [105, с.401]. С.Х.Гарагезова отмечает, что в зависимости от сферы функционирования просодики в языке можно выделить следующие ее виды: слоговая просодика, просодика слова, просодика словосочетаний, просодика синтагмы, просодика предложений. Она пишет, что хотя средства просодики в разных языках одинаковы, области их применения, разнообразны. Эти виды

просодики тесно связаны и дополняют друг друга в акте речи. В то время как сегменты разного размера, образующие эти единицы, располагаются последовательно по горизонтальной линии, просодические средства распространяются на эти единицы сегмента и выполняют свои коммуникативные функции [16, с.10]. М.А.Демина пишет, что просодия соотносится со структурным, а интонация с содержательным аспектом языка [53, с.8]. Мы поддерживаем мнения вышеуказанных лингвистов, разъясняющих данные понятия.

Различные мнения о содержании, объяснении и компонентах т.е. составляющих интонации можно сгруппировать в узкий и широкий подходы.

Британские фонетисты Д.Джоунз [152, с.135], Л.Э.Армстронг и И.К.Уорд [110, с.1], Р.Кингдон [155], Дж.Д.О'Коннор [166, с.190], А.Ч.Гимсон [136, с.266], П.Дж.Роуч [173, с.119] и др. и американские лингвисты Д.Л.Болинджер [119, с.24], Дж.Л.Трейджер и Х.Л.Смит [188, с.56], К.Л.Пайк [168] и др. объясняют понятие интонации в узком смысле, они подчеркивают, что интонация состоит из одного компонента, т.е. мелодии, представляющей собой изменение высоты тона голоса.

Д.Джоунз пишет: *«Интонация (также называемая модуляция голоса) может быть определена как изменения высоты голоса, то есть изменения в высоте музыкальной ноты, вызванные вибрацией голосовых связок»* [152, с.135]. П.Дж.Роуч пишет: *«Ни одно определение интонации не является полностью удовлетворительным, но любая попытка определения интонации должна признать, что высота голосового тона играет самую важную роль в интонации»* [173, с.119]. Д.Кристал включает в понятие интонации изменение высоты тона (мелодию), громкости (ударения, акцента), тембра и ритма [127, с.169]. Г.А.Глисон пишет: *«Каждое предложение характеризуется и цементируется определенным интонационным рисунком, состоящим из двух, трех или четырех фонем тона и одного завершителя. Интонационные рисунки являются, конечно, не фонемами, а морфемами»* [50, с.88].

Советские лингвисты Л.В.Щерба [102, с.158, 241], Л.Р.Зиндер [57, с.273], Г.П.Торсуев [88, с.212], В.А.Васильев [190, с.100-101], Е.Я.Антипова [33, с.11], М.А.Соколова [184, с.69], С.Ф.Леонтьева [159, с.242], О.И.Дикушина [131, с.131] и другие трактуют понятие интонации в широком смысле.

Г.П.Торсуев упоминает о тембре как компоненте интонации: *«Интонацией я называю сложное единство высоты, силы, тембра и темпа в речи, являющееся одним из главнейших средств выражения значения высказывания»* [88, с.212]. В.А.Васильев отмечает, что интонацию можно определить как единство речевой мелодии, фразового ударения (акцент), качества голоса (тембр) и темпа речи, что позволяет говорящему адекватно передавать в речи свои мысли, волю, эмоции и отношение к реальности и содержанию высказывания. Он также пишет, что ритм речи является временной составляющей интонации [190, с.100-101]. Е.Я.Антипова, С.Л.Каневская, Г.А.Пигулевская выделяют шесть компонентов: *«Все фонетические особенности предложения (мелодия речи, фразовое ударение, темп, ритм, пауза и тембр) формируют сложный комплекс, которая называется интонация. Самые важные компоненты интонации с лингвистической точки зрения: мелодия речи, фразовое ударение и ритм»* [33, с.11]. С.Ф.Леонтьева также выделяет шесть компонентов [159, с.242]. М.А.Соколова и др. объясняют интонацию как тесно связанный комплекс, как целое, образованное значительными изменениями голосового тона, громкости и темпа (скорость речи и пауза). Они не включают тембр (качество голоса) в интонацию и отмечают, что иногда тембр рассматривается как четвертый компонент интонации [184, с.69]. О.И.Дикушина отмечает, что интонация состоит из четырех компонентов (изменения высоты тона (мелодии), фразового ударения, темпа и ритма) [131, с.131]. Л.Р.Зиндер пишет, что интонация складывается из частоты основного тона голоса (мелодический компонент), интенсивности, темпа, паузы и тембра. Он не упоминает ритм в качестве компонента интонации [57, с.273].

Азербайджанские фонетисты А.А.Ахундов [3, с.292], С.М.Бабаев и М.Г.Гараева [112, с.129], Ф.Я.Вейсялли [24, с.149], Ф.Г.Зейналов [194, с.144], Ф.А.Асланов [7, с.141] объясняют понятие интонации в широком смысле.

А.А.Ахундов пишет, что фоно-грамматическое средство, состоящее из комплекса сверхсегментных фонетических единиц, иначе говоря, просодических элементов (мелодия, ритм, интенсивность, ударение, темп, тембр, пауза и т. д.), служащее для выражения различных синтаксических значений и категорий, выразительных и эмоциональных установок, называется интонацией [3, с.292]. С.М.Бабаев и М.Г.Гараева считают мелодию речи, фразовое ударение, темп речи и тембр голоса главными компонентами интонации [112, с.129]. По мнению Ф.Я.Вейсялли, интонация не может быть определена как изменение голосового регистра с физической точки зрения, так как это не только повышение и понижение тона голоса, но и сложное явление, состоящее из силы (интенсивности) голоса, изменения количества и качества звуков в речи и паузы [24, с.149]. Ф.Г.Зейналов пишет, что интонация – это сложное единство вариаций высоты тона, фразового ударения, темпа, ритма и тембра [194, с.144]. В качестве компонентов интонации Ф.А.Асланов называет фразовое ударение, паузу, мелодию и темп [7, с.141].

Известный лингвист О.Есперсен назвал интонацию «термометром» чувства, «барометром» настроения и «скальпелем» мысли. Комментируя определение, данное этим известным языковедом интонации, Ф.Я.Вейсялли отмечает, что О.Есперсен отдавал предпочтение в этом кратком определении эмоциональности и различным стилистическим оттенкам речи. Но интонация – это фонологическое средство, выполняющее определенную функцию в языке и делающее предложение актуальным для выражения мысли [24, с.149].

Из приведенного выше анализа ясно, что среди лингвистов нет единого мнения о компонентах интонации. В нашем исследовании мы предпочитаем широкий подход к объяснению интонации, разделяем представление о том, что интонация состоит из шести компонентов (мелодия речи, фразовое ударение, темп, ритм, пауза и тембр).

Ударение является одним из компонентов интонации. Ударение является сложным элементом звукового, языкового материала. Оно, как звуковое явление обладает определенными физическими (акустическими) качествами. В разговорной речи ударение отражает в себе определенные лингвистические признаки. Понятие «ударения», на самом деле, относительное. Ударение находит свою реализацию в словах и предложениях. Ударение отдельно не существует, оно существует лишь вместе с языковыми единицами. В речи ударение имеет определенную функцию. Фонемы сами по себе не могут создавать связи в речи. Им нужно вспомогательное средство для сочетания с другими фонемами и произношения в одном звуковом комплексе. Роль такого вспомогательного средства выполняет ударение. Ударение – это фонетическое средство, с помощью которого одни фонемы «цементируются» к другим. Ударение в предложениях и синтагмах объединяет лексические единицы, в речи «сортирует» слова, в зависимости от содержания и ситуации «регулирует» синтаксические единицы и играет в передаче их значений слушающим важную роль. Любой озвученный отрезок речи не может существовать без ударения и тона. При выражении сегментных единиц ударение и тон имеют существенную роль. Например, предложения, имеющие одинаковый лексический состав и грамматическую структуру, могут восприниматься как различные коммуникативные типы предложения благодаря ударению и тону [30, с.82-83].

В английском языке ударение тесно связано с фонетическими явлениями. Ударение, обладающее акустическими качествами, объединяясь с фонетическими, лексическими, грамматическими элементами речи приобретает лингвистическую значимость. Ударение, как признак слова, синтагмы и предложения, проявляясь в их существовании, приводит в «движение» разговорную речь и образует ее ритм. Значимость ударения не ограничивается лишь фонетическими признаками. Оно носит в себе лексические и грамматические особенности языка. Такие особенности ударения проявляются в слове и в особенности в предложении. Только посредством ударения и тона можно обнаружить «скрытые» в предложении различные оттенки значения. С

другой стороны, ударение и тон являются основными средствами при проявлении внутренних чувств людей [30, с.87].

А.М.Демирчизаде дает следующее определение ударения: *«Произнесение одного из слогов в словах и одного из слов в предложениях более сильно и громко называется ударением»* [12, с.123]. А.М.Бабаев пишет: *«Ударение – это произношение одного из слогов с большей силой, с увеличением длительности, интенсивности»* [9, с.26]. А.Гараева отмечает, что ударение является настолько важным средством, что, объединяя звуки речи в пределах определенного (фонемного) количества, создает сложный акустический образ, выражающий материальный носитель понятий и маркирующий смысловой центр слова в определенной части (в начале, середине, конце) этих звуковых комплексов. Ударение становится акустико-динамическим и организационно-функциональным признаком единиц, в которых оно обретает свою дискретность [17, с.129].

В лингвистической литературе существуют различные классификации ударения. А.А.Ахундов пишет: *«По отношению к различным единицам языка различают следующие виды ударения: слоговое ударение, словесное ударение, фразовое ударение, ударение стопы речи и объединяющее ударение. Последние три типа ударений носят синтагматический характер. Слоговое и словесное ударения же связаны с лексическими и лексико-морфологическими единицами»* [3, с.287]. И.Л.Фунтова выделяет пять функциональных типов ударения: словесное, синтагматическое или тактовое, фразовое, логическое, эмфатическое. Она отмечает, что тип ударения зависит от сегментной единицы, с которой оно соотносится. Ударение, с помощью которого выделяется один из слогов неодносложного слова, называется словесным ударением. Ударение, которое фонетически объединяет несколько слов в синтагму, называется синтагматическим или тактовым ударением. Ударение, которое объединяет несколько синтагм во фразу и оформляет законченность фразы, называется фразовым ударением. Ударение, позволяющее выделить слово, которое носит главную коммуникативную нагрузку во фразе, называется контрастным

(логическим) ударением. Это ударение связано противопоставлением, которое явно или подразумеваемо, оно может выделять любое слово в речевом такте. Ударение, которое позволяет передавать различные эмоции, а также отношение говорящего к сообщаемой информации, называется эмфатическим ударением [91, с.68].

В английском языке нет общепринятого мнения о том, какой акустический параметр ведущий при восприятии словесного ударения. Ухо человека устроено так, что без специальной техники мы не дифференцируем, за счет какого параметра определенный слог воспринимается человеком как выделенный. Человеку может казаться, что данный слог более громкий. Но предположения не всегда бывают верными. В лингвистике доказано, что выделенным ударением считается как слог, произнесенный с большей силой, так и слог, который имеет большую длительность. Качество звука является важным в языках, где по признаку наличия или отсутствия редукции противопоставлены ударные и безударные слоги.

В последнее время в лингвистической литературе также встречается подразделение ударения на лексическое или потенциальное ударение (stress) и акцент (accent). Мелодическое изменение в ударном слоге слова, как составной части фразы воспринимается как акцент.

Д.Кристал считает, что в речи возможна реализация как ударения, так и акцента [126]. Если главную роль в восприятии выделенности играет громкость, то следует говорить об ударении, а если высота голосового тона – то об акценте.

Дж.Уэллс пишет, что интонация обуславливает осуществление лексического ударения как акцента. Интонация определяется смыслом, выраженным говорящим [191, с.741].

Р.Скарборо, П.Китинг и др. пишут, что лексическое ударение является свойством слов, фразовое ударение является свойством фраз [178, с.136].

Д.Л.Болинджер, который ввел термин «акцент», единственным типом выделенности признавал высоту голосового тона. Под выделенным слогом

Д.Л.Болинджер скорее подразумевал фразовое ударение, а не словесное, о чем можно судить по следующей цитате: *«Под ударным слогом я имею в виду тот, который встречается в высказывании с такой выделенностью, которую слушатели идентифицируют как ударение»* [117, с.113, с.149]. Выделение одного из компонентов ударения как ведущего не опровергает важности других компонентов. А.Ч.Гимсон пишет, что в английском языке громкость не является надежным параметром для определения расположения ударения. При произнесении не различающихся по сегментному составу пар слов типа *«import»* [ˈɪmpɔ:t] и *«import»* [ɪmˈpɔ:t] на одинаковом уровне без возрастания длительности ударного слога, вряд ли можно различить эти слова только по одному параметру громкости [125, с.243]. Английское ударение представляет собой комплексное взаимодействие друг с другом динамического, высотного и временного компонентов. Следовательно, выделение ведущего компонента крайне относительно. Компоненты ударения способны к взаимной компенсации. Английский ударный слог вряд ли может быть одновременно самым громким, высоким и долгим. Уменьшение одного из этих параметров, как правило, сопровождается ростом другого.

Ф.Г.Зейналов пишет: *«В английском – интенсивность, в азербайджанском – частота основного тона составляют больший процент при выделении контраста ударных слогов с безударными. Эти акустические признаки и являются коррелятами фразового ударения в исследуемых языках»* [55, с.24].

Р.Скарборо, П.Китинг и др. акустическими коррелятами фразового ударения считают основную частоту, длительность, интенсивность, спектральный баланс и полное качество гласных. Они отмечают, что акустические корреляты служат сигналами слухового восприятия [178, с.137].

Г.П.Торсуев пишет, что эффект выделения слога и соответственно слова в предложении, достигается следующими компонентами фразового ударения: 1) общее артикуляторное напряжение, 2) долгота, 3) высотные модуляции голоса или мелодический фактор. Взаимодействие компонентов во фразовом ударении

может быть различным и сложным. Перечисленные компоненты не всегда функционируют совместно. Они способны к взаимокompенсации. Особенно важна роль мелодического компонента, который отсутствует в акцентно-ритмической (фонетической) структуре отдельного слова. Остальные компоненты выделенности слога в слове и в предложении одинаковые. Фонетическая структура слова в речи – довольно сложный феномен в артикуляторном, акустическом отношении и в отношении слухового восприятия. Необходимо различать слово в отдельности и слово как отрезок связной речи. Фонетическая структура слова как отрезок связной речи – это не просто последовательно сформированный набор звуков, которые связаны друг с другом артикуляционно, слогостроением и ударением: на фонетическую структуру слова как отрезка связной речи или целого высказывания обязательно накладываются особенности, свойственные не только данному слову, а целому предложению или высказыванию. В зависимости от определенного высказывания слово получает дополнительную характеристику в отношении мелодики, ритма, тембра, силы и темпа произнесения [89, с.72-73].

Изменение мелодического уровня может осуществляться и на безударных слогах. Следовательно, схему: частота основного тона + длительность + интенсивность можно считать самой приемлемой схемой присутствия акустических характеристик при получении эффекта ударности во фразе. Ключевую роль в данном процессе несет и тембр (качество гласного). Фразовое ударение не последствие какого-либо одного, изолированного просодического признака. По сути своей ударение совокупно. Оно является трудно воспринимаемым качеством, которое создается взаимосвязью силы, высотного уровня, долготы и тембра. Фразовое ударение не владеет основным акустическим коррелятом и считается продуктом взаимосвязи ряда просодических средств.

Исследование словесного и фразового ударений занимает важную роль в лингвистике. Между словесным и фразовым ударениями имеется теснейшая связь, однако их дифференцирование целесообразно. В лингво-фонетических

трудах, включая экспериментальные исследования, различение этих двух ударений обоснованно не проводится, эти ударения обычно смешиваются. Для такого смешения есть объективные основания и определенные причины. Словесное и фразовое ударения относятся к различным единицам речи, слову и фразе соответственно. Нужно разграничить ударение в слове – словесное ударение и ударение в предложении – фразовое ударение. Словесное ударение функционирует в слове, фразовое ударение функционирует в рамках высказывания. Тем самым, словесное и фразовое ударения оказываются взаимосвязанными друг с другом очень тесно. Тем не менее, эти два вида ударения различны не только по лингвистическим единицам, в которых они употребляются (слово и предложение), но и по компонентам, своим функциям и закономерностям употребления. Даже в случаях, когда человек произносит отдельное слово, на это слово накладывается просодические средства, которые присущи фразе. Это говорит о том, что ударный слог слова подвергается определенному мелодическому изменению, которое служит как средство при выделении слов как словесным, так и фразовым ударениями. Фразовое и словесное ударения, за редким исключением, реализуются на одном и том же слоге, что говорит о том, что словесное ударение влияет на акцентную структуру фразы.

Ф.Г.Зейналов разграничивает словесное и фразовое ударения следующим образом: *«Словесное ударение фиксированно, т.е. оно всегда закреплено за определенными слогами, а фразовое ударение свободно, т.е. вариативно. Оно может свободно перемещаться в пределах фразы. Словесное ударение стоит вне эмоционально-дифференцирующих свойств. Перемещение варианта фразового ударения с одного места на другое изменяет объективно-модальные и субъективно-модальные отношения внутри фразы. При этом словесное ударение статично, а фразовое ударение динамично»* [55, с.9].

Г.П.Торсуев пишет: *«Если функции фразового ударения – выражение смысловых отношений и ритмическая организация предложения (и составляющих его синтагм), то функция словесного ударения – акцентно-*

ритмическая организация слова в качестве целостной артикуляторно-слуховой единицы (через соответствующие соотношения его слогов)» [89, с.74].

А.А.Ахундов, С.М.Бабаев, Ф.Г.Зейналов пишут: *«В то время как словесное ударение объединяет языковые единицы (фонемы, морфемы, лексемы, фраземы) в форме слов и фраз в звуковом комплексе, фразовое ударение объединяет ритмические группы, синтагмы, предложения и большие синтаксические единицы, организуя их по содержанию»* [4, с.74].

Т.М.Николаева определяет фразовое ударение как интонационно-просодическую единицу, формирующую законченность фразы и выражающую ее коммуникативный тип [73, с.561].

Просодическое кодирование, имеющее место во время речевого производства, в значительной степени определяется выбором говорящего и содержит нелингвистическую информацию, которая отсутствует в письменном аналоге передаваемого сообщения. Это также означает, что разные говорящие могут применять свои собственные просодические модификации к акустическим параметрам одного и того же предложения или фразы, чтобы передать определенное коммуникативное намерение, которое затем отражается в перцепционной обработке целевого слушателя. Фразовое ударение – это один из видов просодической спецификации, когда одно или несколько слов в предложении получают особый акцент [153, с.1739-1740].

Ф.Г.Зейналов дает следующее определение фразового ударения: *«Фразовое ударение – это акцентно-динамический компонент фразовой интонации, включающий в себя всю совокупность взаимосвязанных ударений по силе, посредством которого организуются фразы, формируется конкретный смысл и обеспечивается его восприятие»* [55, с.7].

В.Раджини пишет, что фразовое ударение относится к высокой и низкой высоте звука в голосе [172, с.48].

Фразовое ударение является одним из важнейших интонационных средств живой речи, имеющих не только синтаксическое, но также логико-семантическое и эмоционально-волевое значение. Акустически фразовое

ударение представляет собой выделение голосовыми средствами одних слов или одного слова в предложении среди других [70, с.118]. Это выделение достигается сочетанием следующих средств: (1) произнесением ударных слогов с большей силой выдыхания и с большим мускульным напряжением; (2) заметным изменением уровня высоты тона или направления высоты тона, с которым произносится ударный слог; (3) произнесением ударных слогов дольше, чем они были бы произнесены в безударном положении; (4) произнесением гласного звука ударного слога без изменения его качества [190, с.118].

Языки характеризуются присущими им особенностями просодического оформления речевых единиц, другими словами, языки располагают собственными просодическими базами. Ошибки в просодическом оформлении придают речи чуждый акцент и затрудняют ее понимание.

Мелодические модификации или изменения по высоте относятся не к словам, а к предложениям, так как эти изменения зависят от местоположения слов в предложении. Предложение оформляется определенной мелодической кривой в зависимости от его функционально-коммуникативного и грамматического типа и вида, эмоциональной окраски и общей стилистической характеристики, его модальности, смыслового и стилистического членения, смыслового веса слов в данном предложении.

В языках, не характеризующихся музыкальным ударением, слова стоят за пределами высотной характеристики. В аналогичных языках, а к ним относится и английский, слово как таковое безучастно к мелодике. Мелодический компонент неверно приписывают в число компонентов словесного ударения, несомненно потому, что на слово как на отрезок связной речи обязательно налагается мелодическая характеристика. Она же выявляется при отдельном произнесении слова, т.е. без коммуникативных функций предложения, в силу стабильно установленного артикуляторного навыка оформлять каждое произнесение интонационно. Итак, в реальном произнесении слова обязательно

участвует мелодический компонент ударения, но он относится не словесному ударению, а добавлен из фразового ударения.

Как слоги в слове, так и слова во фразе различаются по степени выделенности. Фразовое ударение различается по силе. Выделяют четыре степени фразового ударения, исходя из того, что выделенность реализуется посредством различных средств. От уровня и/или направления произнесения ударного слога зависит степень фразового ударения. Самое сильное выделение фразовым ударением – главное ударение / ядерное ударение или ядерный тон достигается благодаря изменению уровня и движения / направления тона в ядре интонационной группы (синтагмы). Изменение направления основного тона в значимом слове фразы выделяет это слово среди других слов, выражает целеустановку или смысл коммуникативного типа. Сильнейшая степень фразового ударения – главное фразовое ударение выделяет информационный центр синтагмы, фразы и вносит большой вклад в формирование смысла. К.Э.Хайдольф пишет: *«Главное ударение обозначает место, в котором происходит последнее изменение в мелодическом рисунке предложения. Характер этого изменения зависит от типа предложения»* [92, с.210]. Второстепенное фразовое ударение достигается благодаря изменению высотного уровня произнесения слова по отношению к другим ударным словам. Третьестепенное фразовое ударение достигается благодаря увеличению длительности и громкости. Четвертая степень фразового ударения характеризуется отсутствием выделенности, безударностью.

Участники коммуникации пользуются предложениями. Предложение может состоять из одной или нескольких синтагм (интонационной единицы или группы, тональной единицы или группы, смысловой группы, интонационно-смыслового единства или группы). Синтагма – синтаксическая и ритмомелодическая часть предложения, которая семантически неделима и выражает относительно законченную мысль. Одна синтагма может соответствовать одному предложению или же одно предложение может состоять из одной или нескольких синтагм.

С.М.Бабаев пишет, что синтагма представляет собой отдельный сегмент и образует в речи определенное лексико-грамматическое содержание. Конкретное проявление этого содержания связано с деятельностью надсегментных средств [10, с.47].

Ф.Я.Вейсялли отмечает, что в каждом конкретном речевом акте синтагма оформляется по-своему [45, с.21]. Он пишет, что при разрушении звукового облика синтагмы и восстановлении ее синтактико-структурных особенностей, она носителями языка не опознается [44, с.51]. Каждая синтагма характеризуется определенной интонационной структурой и структурными элементами. В английской синтагме можно выделить следующие структурные элементы: 1. Предшкала (предтакт или предударная часть) – одно или несколько безударных или частично (полу) ударных слогов до шкалы. Различают низкую предшкалу и высокую предшкалу. 2. Шкала – последовательность от первого ударного слога (такта) и последующих ударных и безударных слогов (корпуса) до ядра. Следовательно, шкала состоит из двух частей: такт – первый ударный слог шкалы, корпус – последующие ударные и безударные слоги шкалы. Различают нисходящую шкалу, восходящую шкалу и ровную шкалу. Нисходящая шкала имеет следующие подтипы: ступенчатая шкала, падающая / понижающаяся шкала, скандентная / прерывистая шкала, скользящая шкала, нисходящая шкала с нарушенной постепенностью. Восходящая шкала имеет следующие подтипы: повышающаяся шкала / ступенчато-восходящая шкала, плавная восходящая шкала / скользящая шкала. Ровная шкала имеет следующие подтипы: высокая ровная шкала, средняя ровная шкала, низкая ровная шкала. 3. Ядро – последний ударный слог в синтагме. 4. Зашкала (затакт или заядерная часть) – безударные или частично (полу) ударные слоги, следующие за ядром. Есть два типа зашкалы. Низкая зашкала следует за нисходящим тоном, восходящая зашкала следует за восходящим тоном [194, с.147].

Легко заметить, что подразделение степеней фразового ударения согласовывается с интонационной структурой синтагмы. Главное фразовое

ударение падает на ядро – слово, произносимое с ядерным (терминальным) тоном. Второстепенное фразовое ударение реализуется на шкале – в словах, составляющих предядерную (предтерминальную) часть. Третьестепенное фразовое ударение осуществляется на зашкале – заядерной (затерминальной) части фразы и на предшкале. Четвертой степенью фразового ударения характеризуются безударные элементы предшкалы, шкалы и зашкалы.

Членение на синтагму осуществляется средством, которое называется мелодическое завершение. Оно реализуется кинетическим тоном, особенностью которого является изменение высоты голоса на самом важном слове. Кинетический тон также именуется термином ядерный тон, так как выделяет информационное ядро, центр. В синтагме также возможно выделение нескольких слов кинетическим тоном. В таком случае, последний кинетический тон будет считаться терминальным. В противопоставление кинетическому, особенностью статического тона является отсутствие изменений высоты голосового тона. Статический тон свойственен для слов, расположенных в начале и середине синтагмы, выделенных ударением. Существование кинетического тона необходимо для интонационной завершенности и возможности вычленения речевого сегмента из связной речи. Кинетический тон добавляет речевому сегменту конкретное коммуникативное значение, цель (вопрос, факт) и разное эмоционально-модальное значение (теплое, заинтересованное высказывание или холодное, незаинтересованное высказывание). Статический тон интонационно показывается следующим образом: 'cat – высокий, | cat – средний, ,cat – низкий. Обозначение кинетического тона зависит от его нисходящего, восходящего и т.д. направления [60, с.18-19].

В системе английского языка, все терминальные тоны подразделяются на контурные и регистровые тоны.

Контурные тоны начинаются на одной высоте, а затем падают или повышаются, в общем, происходит некая смена высоты тона. По структуре

кинетические, контурные тоны в английском языке делятся на: простые, сложные и составные.

Простой ядерный тон – состоит из одного ядерного тона и движется в одном направлении. К простым ядерным тонам относятся: 1. низко нисходящий тон; 2. низко восходящий тон; 3. высоко нисходящий тон; 4. высоко восходящий тон.

Сложный ядерный тон – включает два (три) тонов, которые используются одновременно внутри одного слога. Сложные ядерные тоны – тоны, движущиеся в двух (трех) направлениях, изменяющиеся тоны. К сложным ядерным тонам относятся: 1. нисходяще-восходящий тон; 2. восходяще-нисходящий тон; 3. восходяще-нисходяще-восходящий тон. Например:

You don't know (Who does then?) / ˌju doʊnt noʊ // (*А кто знает, если ты не знаешь?*)

I thought it would rain. (But it snowed) / aɪ ˈθɔ:t ɪt wʊd ˌreɪn // (*Я думала, что пойдет дождь, но пошел снег*)

I am sorry about the bookcase. / aɪ æm ˈsɒri əbaʊt ðə ˌbʊkkeɪs // (*Сожалею насчет книжного шкафа*)

Составной ядерный тон – интонационная группа, состоящая из более одного кинетического тона; может распространяться по всему предложению. К самым распространенным составным тонам относятся: 1. высоко нисходящий тон + высоко нисходящий тон; 2. высоко нисходящий тон + низко восходящий тон; 3. низко нисходящий тон + низко восходящий тон. Составные тоны используются по всему предложению. Например:

You don't know (Why are you saying you do?) / ˌju doʊnt ˌnoʊ // (*Если ты не знаешь, почему ты говоришь что знаешь?*)

I thought it would rain. (But it didn't) / aɪ ˈθɔ:t ɪt wʊd ˌreɪn // (*Я думала, что пойдет дождь, но дождь не пошел*)

I am sorry about the bookcase. / aɪ æm ˌsɒri əbaʊt ðə ˌbʊkkeɪs // (*Сожалею насчет книжного шкафа*) [28, с.70].

Регистровые тоны не похожи на контурные тоны. Регистровые тоны – это ровные тоны. Ровный тон начинается на одной высоте и на этой же высоте заканчивается. В английском языке по регистру различаются три типа ровных нейтральных тонов: высокий ровный тон, средний ровный тон, низкий ровный тон.

Итак, Р.Кингдон пишет: *«Кинетический тон или контурный тон – тон, в котором высота голоса изменяется в течение всей продолжительности тона. Статический тон или регистровый тон – тон, в котором голос остается неизменчивым на заданной высоте в течение всей своей продолжительности»* [155, с.22].

Вопрос о количестве ядерных тонов остается открытым. Л.В.Щерба пишет, что число различаемых интонаций, их смысл и форма могут изменяться от языка к языку [102, с.159]. Два тона выделяют Г.П.Торсуев (нисходящий / падающий и восходящий / повышающийся тон) [88, с.221], О.И.Дикушина [131, с.134]. Три тона выделяют Н.С.Трубецкой (предупредительная / восходящая, завершающая / нисходящая и перечислительная интонация) [90, с.237], Д.Джоунз (восходящая, нисходящая и ровная интонация) [152, с.135-136]. Л.В.Щерба выделяет шесть тонов (утвердительный, вопросительный, перечислительный, интонация вставки, интонация присоединения, интонация, выражающая незаконченность мысли) [101, с.125-129], Р.Кингдон выделяет семь тонов (высокий ровный тон, низкий ровный тон, восходящий тон, нисходящий тон, нисходяще-восходящий тон, восходяще-нисходящий тон, восходяще-нисходяще-восходящий тон) [154, с.2-4], Ф.Г.Зейналов выделяет семь [194, с.147], М.А.Соколова выделяет восемь тонов [183, с.150].

Мы выделяем десять тонов. Графическое обозначение тонов на примере слова “cat” можно показать следующим образом: 1. $\dot{c}at$ (низко нисходящий тон); 2. $\dot{c}at$ (низко восходящий тон); 3. $\grave{c}at$ (высоко нисходящий тон); 4. $\acute{c}at$ (высоко восходящий тон); 5. $\check{c}at$ (нисходяще-восходящий тон); 6. $\hat{c}at$ (восходяще-нисходящий тон); 7. $^Nc\grave{a}t$ (восходяще-нисходяще-восходящий тон). 8. $\grave{c}at$

(высокий ровный тон); 9. >cat (средний ровный тон); 10. >cat (низкий ровный тон).

Исследования показывают, что в английском языке с помощью различных тонов и сочетаний тонов выражаются достаточное количество модально-эмоциональных отношений. Так, в данном языке с помощью повествовательных предложений возможно передать 60, с помощью общих вопросов 39, с помощью специальных вопросов 32, с помощью побудительных предложений 24, с помощью восклицательных предложений 24 модально-эмоциональных значений и оттенков модально-эмоциональных отношений; в английской речи и дискурсе, все эти эмоциональные и модальные значения обмениваются через элементы интонации; принимаются и передаются. Все высказанное претворяется в жизнь через определенные интонационные структуры и правила [31, с.61].

М.К.Назарова различает три основных типа фразового ударения в английском языке: синтаксическое / собственно фразовое, логическое и эмфатическое [70, с.118].

Следует отметить, что мы не используем термин «логическое ударение», а пользуемся термином «контрастное ударение». По поводу этого вопроса мы придерживаемся мнения Ф.Я.Вейсялли. Он пишет, что возможность выделения каждого слова в предложении под влиянием контекста, есть не результат логического ударения. Этого требует контраст, при помощи которого говорящий выбирает порядок слов в соответствии с потребностью общения. Если говорящему необходимо подчеркнуть определенное слово, то он ставит ударение на него. Ф.Я.Вейсялли отмечает, что такой вид ударения некоторые лингвисты называют логическим, но совсем не понятно, при чем здесь логика. Логика изучает закономерности мышления, которое не отделимо от языка [46, с.75].

Мы выделяем синтаксическое, контрастное, эмфатическое и ритмическое типы фразового ударения.

Основная функция синтаксического фразового ударения, вместе с

лексико-грамматическими средствами языка, выражение общего смысла и содержания предложения, которые выражаются синтаксически организованными лексическими единицами. Синтаксическое ударение связано с синтаксической структурой и порядком слов конкретного предложения и выделяет знаменательные слова данного предложения.

В случае необходимости привлечения внимания слушателя к наиболее важному для содержания какому-либо элементу предложения, говорящий может выделить контрастным ударением даже слова, которые как правило бывают неударными. Знаменательные слова, выделенные фразовым ударением, в данной ситуации могут потерять ударность. С помощью контрастного ударения говорящий выдвигает определенный компонент на передний план, делает его центром сообщения, уточняет высказанную мысль. Контрастное ударение способно выделять любое слово в предложении как смысловой, логический центр высказывания, т.е. способно подчеркивать предикат в предложении. В английском языке контрастное ударение приобретает в данной функции большее значение, что связано с большой строгостью порядка слов в английском языке. В языках с более свободным порядком слов говорящий имеет возможность сделать логическим предикатом высказывания любое слово, поместив его ближе к сказуемому в предложении. Контрастное ударение предполагает противопоставление в высказывании одного слова или одной мысли с другим. Контрастное ударение вместе с тоном выступает в качестве носителя новой информации в высказывании. С помощью контрастного ударения могут выделяться как лексические, так и грамматические слова. Правильно поставленное контрастное ударение делает речь выразительной, а тем самым наиболее доступной, целенаправленной, придает сообщению четкость, ясность, не оставляет сомнения.

Эмфатическое ударение является парадигматическим (элемент сравнивается с другими элементами, не входящими в данную фразу), тогда как контрастное ударение является синтагматическим (элемент сравнивается с другими элементами в данной фразе). Эмфатическое ударение служит для

выделения эмоционального центра высказывания, выражения чувств, настроений. При наличии эмфатического ударения в предложении в нем могут создаваться дополнительные эмоциональные оттенки значения, которые присоединяются к основному значению высказывания и видоизменяют его. Произнесение слова громче, на более высоком уровне, с изменением тона, порождает возникновение эмфатического (усиленного) ударения, которое применяется для выражения контраста. Например, в предложении I've 'seen a 'few of her `bracelets (*Я видел несколько ее браслетов*) содержится сообщение о том, что́ из ее ювелирных изделий увидено говорящим. Увеличение просодических показателей выделенности, а именно усиление ударения на последнем слове выражает контраст: I've 'seen a 'few of her `bracelets (*Я видел несколько ее браслетов, а не ожерелий, колец и т. д.*).

«Ритмическое» ударение определяется ритмическими тенденциями связной речи. Ритмическое ударение создает чередование ударных и безударных слогов в предложении в определенной последовательности. Оно является элементом ритмико-мелодической характеристики предложения. Служебные слова в силу ритмичной структуры английской живой речи могут подпадать под ударение, не являясь сами по себе важными для сообщения. По своей природе ритмическое ударение несколько слабее синтаксического ударения [49, с.4, с.13].

В устной научной речи акцентная структура слова обладает способностью предопределять место ударения в высказывании / предложении. При выделении фразовым ударением определенного слога в слове, оно выделяет все слово как неразделимую единицу речи. Однако, не каждое слово в английском высказывании выделяется фразовым ударением. Существует несколько взаимосвязанных друг с другом факторов, которые в дискурсе влияют на выделение слов фразовым ударением, обуславливают расстановку места фразового ударения и важны для определения степеней фразового ударения. Н.Д.Светозарова [86, с.222-223], Т.П.Скорикова [87, с.290], Х.А.Годжаева [18, с.54-56] дают различные классификации данных факторов.

Мы в общем виде обобщили данные классификации следующим образом:

1) Лексическая семантика или семантический фактор (часть речи) – предполагает выделение лексических слов фразовым ударением в процессе общения. Задача семантического фактора – выражение правильного содержания предложения.

2) Грамматический фактор предполагает выделение ударением модальных и вспомогательных глаголов в определенной позиции и форме.

3) Ритмический фактор характеризуется склонностью чередовать ударные неударные слоги, расставлять ударение через относительно одинаковые промежутки времени. Акцентная структура слова может подвергаться изменениям под влиянием ритма. Согласно требованию ритмического фактора, одно из ударений в многосложных словах (одно основное ударение, одно вторичное ударение) может отпадать, а лексические слова могут потерять ударение. Ритм возлагается на структурную сетку синтагмы, фразы, сверхфразового единства, текста и формирует их. Смещение ударения под влиянием ритмического фактора, например:

ðei 'lɪsŋd tə ðə 'belgreɪd ˌɔ:kɪstrə || (*Они послушали Белградский оркестр*);

ðei 'steɪd ɪn belˌgreɪd || (*Они остались в Белграде*)

4) Фактор синтаксической позиции (порядок слов) подразумевает выделение того или иного компонента ударением, например, обращений, вводных слов и т.д. в определенных позициях (в начале высказывания) во время общения.

5) Фактор контекста и ситуации: информационная структура (данное-новое), актуальное членение (тема-рема), общая прагматическая направленность высказывания, определенность / неопределенность, смысловые связи в контексте, фоновые знания, тема и ситуация речи, пресуппозиция и т.д. Под воздействием ситуационного фактора, в зависимости от конкретной ситуации, в зависимости от намерения, цели и эмоционального состояния говорящего, некоторые слова в предложении могут потерять ударение.

6) Стилистический фактор проявляется в двух формах: разговорный стиль

и стиль чтения. Разговорный стиль в основном связан с экстралингвистическими факторами. Факторы, способствующие фоно-стилистическому изменению нижеследующие: цель высказывания и намерение говорящего, отношение говорящего к слушающему и ситуации, форма общения (монолог, диалог, полилог), уровень формальности общения (официальный разговор, неофициальный разговор), уровень подготовки разговора (официальный разговор). В зависимости от этих факторов возможны различия в стилях тона, включая интонацию.

Следовательно, выделение слова ударением зависит от его смысловой значимости, ударением обычно выделяются знаменательные слова с собственным лексическим значением в противоположность служебным – лексически несамостоятельным словам.

Слова, которые обычно выделяются ударением следующие: существительные, прилагательные, числительные, междометия, указательные местоимения, эмфатические местоимения, притяжательные местоимения (абсолютная форма), вопросительные местоимения, неопределенные местоимения (*somebody, someone, something, anybody, anyone, anything* – в роли подлежащего), неопределенно-отрицательные местоимения (*no, none, no one, nobody, nothing*), неопределенные местоимения (*some, any* – выражающие качество), детерминативы (*all, each, every, other, either, both*), проклитики (*much, many, a little, a few*), смысловые глаголы, вспомогательные глаголы (отрицательные сокращенные формы), двухсловные предлоги, двухсловные союзы, частицы (*only, also, too, even, just*). Слова, которые обычно безударны: личные местоимения, возвратные местоимения, взаимные местоимения, относительные местоимения, притяжательные местоимения (объединенная форма), неопределенные местоимения (*somebody, someone, something, anybody, anyone, anything* – в роли дополнения), неопределенные местоимения (*some, any* – при выражении количества), вспомогательные глаголы (утвердительная форма), однословные предлоги и союзы, артикли, частицы (*there, no*), модальные глаголы (исключение составляют сокращенные формы и общие

вопросы). Значения глаголов *may, should, must* изменяются в зависимости от того, являются ли они ударными или безударными, например: You *may* go – возможность. You *may* go – разрешение [159, с.246-247].

Мы в общем виде определили основную функцию фразового ударения как способность выделять слова. Теперь мы можем детализировать эту общую формулировку. «Фразовое ударение это компонент общего интонационного контура высказывания, за которым закреплена делимитативная функция», пишет Е.В.Великая [48, с.18]. В.В.Гуревич отмечает: «Фразовое ударение выделяет одно из слов в предложении (в фонетической фразе, или синтагме)» [52, с.122]. О.С.Ахманова дает следующее определение фразового ударения: «Фразовое ударение – ударение, выделяющее и внутренне объединяющее фразу» [35, с.505]. М.Я.Блох, Е.В.Великая отмечают: «Фразовое ударение обязательный фонетический признак законченности фразы» [38, с.20].

Ф.Г.Зейналов выделяет фразообразующую (ритмообразующая, объединяющая, членящая, делимитативная) и смыслоформирующую (информативная, смыслоразличительная / дистинктивная, эмоциональная, рекогнитивная) виды фразового ударения [55, с.12].

Фразовое ударение средство различения слов или фраз, которые содержат более важную информацию в предложении [25, с.365].

Фразовое ударение стоит как бы между языковой и логической структурой высказывания. Выделение основного, в плане содержания, слова тем самым подчеркивает, проясняет логическое членение высказывания. На формирование фразового ударения влияет непосредственно акт мышления и коммуникативная ситуация. Фразовое ударение (как способ выделения в тексте элементов, несущих наиболее важную в смысловом отношении нагрузку) присуще как устной, так и письменной речи. Однако природа его обычно интерпретируется исследователями только применительно к устной речи. Это вызывает необходимость разобраться в специфике способов выражения фразового ударения в письменной речи. Фразовое ударение есть прежде всего функция смысла. Поэтому такие ударения, определяясь конкретным актом

мышления в конкретной ситуации, составляют необходимый элемент всякой естественно протекающей устной речи [59, с.178-179].

Выражения мысли происходит посредством сегментных супrasegmentных элементов речи. Фонетические элементы, составляющие материальную сторону языка, выполняют при оформлении речи определенные функции. Одним из важнейших фонетических средств звучащей речи является фразовое ударение. Фразовое ударение, обладающее разграничительной функцией, является сложным компонентом речевого потока. Фразовое ударение в своем собственном просодическом значении входит как составная часть в общую семантическую структуру высказывания, выступая одним из средств выражения связей между предметами и явлениями [56, с. 54]. Об этом свидетельствует тот факт, что перемещение места фразового ударения «меняет картину описываемого мира» [72, с.3]. Например: Jessica has `plans to `leave (*Джессика планирует уйти*); `Jessica has `plans to leave (*планы, которые она намерена оставить*).

В фонетической литературе имеется немало данных, подтверждающих реальность существования нормального просодического оформления отдельных сегментов речи [40, с.54].

Предложение с фразовым ударением отражает факты в объективной действительности в целом как они есть и не вызывает сомнения с точки зрения логики, т.е. они носят объективный характер. Его наличие во фразе обуславливается только ситуациями, которые употребляются с целью противопоставления (контраста). Словоформирующая функция фразового ударения заключается в формировании конкретного смысла и выражения объективно-модальной и субъективно-модальной стороны передаваемой информации. Данная функция фразового ударения имеет некоторые подвиды: смыслоразличительный, модально-эмоциональный, информативный и рекогнитивный. Смыслоразличительная функция фразового ударения выражается в различении одной значимой единицы от другой, благодаря одному единственному признаку, т.е. различия в звучании фразы, что создается

изменением места фразового ударения. Например: He is an `iron `master (*очень суровый мастер*). He is an `iron master (*производитель железа*). It is a `cross `word (*гневное слово*). It is a `crossword (*тип головоломки*). Модально-эмоциональная функция ударения выражается в том, что наличие фразовых ударений модальных вспомогательных, парантезических элементов фразы, а также различные степени ударения во фразе приводит к различным коннотативным значениям и качественной дифференциации в модальности и эмоциональности. Например: You will be `able to `come. (*У тебя будет возможность прийти*); You `will be able to come. (*Ведь ты сможешь прийти, не отказывайся*). Оппозиция между семантико-синтаксическим и модальным вариантами фразового ударения имеет синтаксически-различительную функцию. Например: `Turn the `water on Pete (*Поверните воду на Пита – дополнение*); `Turn the water `on, Pete (*Включи воду, Пит – прямое обращение*) [56, с. 54-55].

Ф.Ф.Джахангиров отмечает, что категория модальности – это категория, связанная с коммуникативной задачей языка. Она является необходимым условием и конечным продуктом обеспечения коммуникации с помощью предложений, текстов [11, с.286]. Он пишет, что в создании модальности важную роль играют интонация, ударение, различные жесты и т. д. [149, с.89].

В английском языке модальные и вспомогательные глаголы в безударном положении относят действие к будущему, прошедшему и настоящему. В этом случае они являются средством выражения объективно-модального содержания высказывания. Когда же они ударны, то модальные и вспомогательные глаголы выражают субъективно-модальное значение т.е. либо желание, либо одно из таких модальных отношений, как предположение, неуверенность, упрек, недовольство и др. Таким образом, происходит качественная дифференциация модальности, которая осуществляется посредством фразового ударения. Психология речи доказывает, что при письме и при чтении про себя произношение также присутствует в мозгу пишущего и читающего [56, с.56]. При этом можно констатировать, что «источник

фразового ударения лежит в мозгу говорящего, а само фразовое ударение возникает в процессе языкового мышления еще до произнесения фразы. А то, что мы наблюдаем в слышимой речи, есть лишь звуковое проявление фразовых ударений» [98, с.155-156]. Отсюда можно заключить, что фразовое ударение в своем разнообразном проявлении выступает одним из носителей информации в процессе коммуникации. И в этом заключается информативная функция фразового ударения. Существует тесная связь между смысловым содержанием высказывания и фразовым ударением, которое делает его одним из важнейших факторов коммуникации. Фразовое ударение является тем неотъемлемым просодическим элементом фразы, посредством которого идентифицируется (опознается) единица высказывания. Акустическое проявление фразового ударения помогает слушающим в опознавании значения единиц (слова, словоформы) и смысла всего высказывания. В этом выражается его рекогнитивная функция. Таким образом, из всего вышеизложенного вывод может быть следующим: функция фразового ударения не ограничивает лишь фразообразующую, охватывающую поверхность структуры высказывания, оно также обладает смыслоформирующей функцией и является непосредственным носителем синтаксического модально-эмоционального значений, восходя к глубинной структуре предложения и определяет глубинный смысл высказывания. Эти характерные черты фразового ударения делают его элементом мышления и коммуникации [56, с.56].

Таким образом, то, как именно говорящий выбирает интонацию предложения, важно для сообщения того, что говорится, в дополнение к основному смыслу предложения. Мелодический контур передает дополнительную информацию о модальности предложения, его декларативном или вопросительном статусе, а также об отношении говорящего к тому, что он говорит, и о том, как он ожидает, что слушатель отреагирует. И наоборот, тип иллокуции и речевого акта, передаваемый говорящим, влияет на выбор контуров и отдельных тонов.

II ГЛАВА

ИЗМЕНЕНИЕ ПОРЯДКА СЛОВ И ФРАЗОВОГО УДАРЕНИЯ КАК ФАКТОР КОММУНИКАТИВНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

2.1. Информационная структура дискурса как отражение прагматической мотивированности

Прагматика – это раздел лингвистики, который изучает использование слов (а также фраз и предложений) в реальном контексте дискурса [109, с.15].

Ф.Я.Вейсялли пишет, что прагматика – это аспект, изучающий отношения между языковыми знаками и теми, кто их использует для общения (говорящий и слушающий). Прагматика изучает смыслы, выражаемые говорящими, а также правила общения и правила использования языка. Прагматика – это контекстуальное исследование смысла [27, с.303].

Возрастание интереса лингвистов к исследованию функциональной стороны языка привело к развитию прагмалингвистики в центре с теориями речевых актов как науки об использовании определенного языка в реальных жизненных ситуациях, процессах коммуникации. Язык в действительности обладает широким набором семиотических элементов разных уровней: фонетических, грамматических, лексических. При общении эти элементы обеспечивают процесс вербальной коммуникации собеседников. Общий семантический эффект общения, успешный процесс взаимопонимания общающихся на языке создается внедрением этих элементов в высказывание.

Как известно, одной из актуальных проблем современной лингвистики является изучение текстовых и дискурсивных отношений и их отличительных черт. Хотя по этому вопросу были опубликованы работы в иностранной лингвистике, а также в азербайджанской лингвистике, полное и достоверное определение содержания понятий текст и дискурс все еще остается спорным. Ф.Я.Вейсялли дает следующее определение дискурса: «*Дискурс – связная речь, высказанный текст*» [25, с.207]. Дискурс – речь, процесс языковой

деятельности, способ говорения [36, с.8]. Из этого следует, что текст свойствен языку, а дискурс – речи и речевому акту. Текст больше похож на язык, а дискурс – это предлог для речи.

В 1952 году З.С.Харрис в статье «Анализ дискурса» впервые ввел термин дискурс-анализа как метода изучения движения информации в дискурсе [51, с.10].

Ф.Я.Вейсялли дает следующее объяснение «текста»: *«Текст представляет собой словесное выражение намерений говорящего при коммуникации или письме»* [25, с.293].

А.А.Кибрик отмечает, что дискурс – это единство процесса реального языкового взаимодействия и ее результата – текста [62, с.4].

Структура дискурса состоит из трех отдельных, но взаимосвязанных компонентов: структуры последовательности высказываний (называемой лингвистической структурой), структуры целей (называемой интенциональной структурой) и состояния фокуса внимания (называемого состоянием внимания / атенциональным состоянием). Лингвистическая структура состоит из сегментов дискурса, в которые естественным образом объединяются высказывания. Интенциональная структура отражает релевантные дискурсу цели, выраженные в каждом из языковых сегментов, а также отношения между ними. Состояние внимания – это абстракция фокуса внимания участников по мере развертывания дискурса. Состояние внимания, будучи динамическим, записывает объекты, свойства и отношения, которые заметны в каждом моменте дискурса [139, с.175].

Если в письменной форме дискурса функционирует один информационный канал (письменная, визуальная форма текста), в устной форме дискурса функционируют два, а иногда три информационных канала (информация, передаваемая словами; информация, передаваемая просодическими элементами; информация, передаваемая жестами). Исследования показывают, что посредством устной формы дискурса передается больше информации, чем посредством письменной формы

дискурса. Информация, передаваемая письменной формой дискурса, в основном характеризуется в когнитивном плане (ментальном, логическом), информация, передаваемая устной формой дискурса, характеризуется модально-эмоциональным значением и отношением. Но это не значит, что в устном дискурсе просодические элементы не могут характеризовать предложение (высказывание) в когнитивном плане. Просодические элементы характеризуют внешнюю оболочку, сторону предложения. Они как активный фактор значительно влияют на содержательную сторону предложения и могут создавать различные варианты предложений, состоящих из одинакового лексического состава и грамматической структуры [4, с.6-7].

Особую значимость создает вопрос информационного членения предложения, а именно членения на «данное» и «новое». Эта проблема была затронута в лингвистических трудах меньше и количество исследований, посвященных этой теме весьма ограничено.

Чешский лингвист В.Матезиус, разработал теорию актуального членения предложения. Русский лингвист К.Г.Крушельницкая данную теорию называет «смысловое членение предложения» [64, с.55], а Ю.А.Левицкий использует термин «коммуникативная семантика предложения» [65, с.123]. В англоязычных грамматиках используется термин «функциональная перспектива предложения».

Сущность теории В.Матезиуса заключается в том, что в составе предложения выделяются две структуры, два членения. Первое – это известное уже нам формальное членение, в соответствии с которым мы различаем его составляющие компоненты, или члены предложения. Второе – актуальное членение предложения – определяется не формой предложения, а его коммуникативным содержанием. В соответствии с актуальным членением предложение, независимо от его формального состава, делится на две части. Первая часть, или основа высказывания, представляет собой то, что обязательно должно быть знакомо, известно слушающему, иначе он может просто не понять, о чем идет речь. Вторая часть, или ядро высказывания, – это,

собственно, то, ради чего и делается сообщение, его основная часть. Иными словами, ядро высказывания – это то, что ранее называлось психологическим предикатом, но здесь уже нет никаких ссылок на психологию: используются лишь сугубо лингвистические понятия. Позднее вместо указанных терминов стали использовать другие: «данное» и «новое», «тема» и «рема». Последние два стали наиболее распространенными [65, с.124-125].

А.А.Абдуллаев пишет об актуальном членении, его роли в системе языка и о возможностях актуального членения создавать текст [2, с.27, 91].

В.Матезиус ввел бинарное деление информационной структуры предложения на тему и рему. Он неоднозначно определил тему как «то, что известно или, по крайней мере, очевидно в данной ситуации и из чего исходит говорящий», в дискурсе. Однако в более тщательном изучении две части его описания не противоречат друг другу, потому что первая часть относится к содержанию, вторая часть к выражению. Таким образом, начальная позиция элемента в предложении указывает на то, что его следует рассматривать как «известное, по крайней мере, очевидное в данной ситуации». Из этого следует, что рема должна быть определена как новая информация, неизвестная или не очевидная в данной ситуации, и помещенная в конце высказывания. Тем не менее, В.Матезиус предпочитает описывать рему в разных терминах, подобно тому, как это сделал М.А.К.Хэллидей, как «то, что говорит об этой теме докладчик» [68, с.161]. Мы можем только предполагать это оппозицией, если то, о чем говорится, известно, следовательно, то, что говорят о ней, в некотором смысле может быть воспринято как новое. В любом случае, различие В.Матезиуса, кажется, не является последовательным в том, что два члена оппозиции идентифицированы на основе различных критериев.

Информационная структура – это область лингвистических исследований, изучающая способы кодирования говорящими инструкций слушателю относительно того, как обрабатывать сообщение относительно их временных ментальных состояний. С этой целью предложения сегментируются (делятся) на части, передающие известную и пока неизвестную информацию, обычно

обозначаемые как «тема / топик» и «фокус». Многие языки разработали специальные грамматические и лексические средства для обозначения этой сегментации [164, с.95].

Другими словами, когда мы изучаем структуру информации, мы рассматриваем выбор, который делает говорящий, решая, как выразить сообщение или пропозициональное содержание, которое он хочет передать. Эти варианты выбора, влияющие как на грамматическую, так и на фонологическую структуру, отражают оценку говорящим текущего психического состояния слушателя (знания, осведомленности и т. д.). Говорящий выбирает определенные варианты, а не другие, чтобы помочь слушателю правильно обработать сообщение, например, указать, какие части высказывания уже известны слушателю, а какие представляют новую информацию [157, с.1].

В лингвистических исследованиях в области прагматики особое внимание уделяется тому, кто отправляет текст. Отправитель текста использует языковые средства (местоимения, наречия, частицы, артикли, порядок слов и т.д.) для выражения своих интересов и намерений, и таким образом формирует информационную структуру дискурса. Информационная структура дискурса основана на противостоянии или оппозиции двух полюсов, принесенных в лингвистику Пражской лингвистической школой и названных «темой» и «ремой», а затем «старой» и «новой» информацией, «ударной» и «безударной», а также и другими терминами.

М.А.К.Хэллидей приводит следующий пример: *The sun was shining on the sea* (Солнце сияло над морем). *The sun* – тема, *was shining on the sea* – рема [93, с.144]. К.Э.Абдурахманова отмечает, что рема для слушателя новое и требует для своего восприятия определенного внимания со стороны слушателя [32, с.16]. Роль ремы – формировать сообщение [58, с.7].

С точки зрения функционального предложения, огромный вклад Пражской школы в лингвистику связывает изучение текста, предложения и акцента. Функциональная перспектива предложения рассматривает

расположение элементов предложения в свете его лингвистического, ситуационного и культурного контекста, определяя его функцию в рамках абзаца и текста. То, что известно, или может быть выведено, или является отправной точкой процесса общения (коммуникативная основа), должно рассматриваться как тема предложения; элементы, которые передают новую часть информации (коммуникативное ядро), являются ремой. Термин «тема» используется в лингвистике как часть анализа структуры предложений (ее повседневного значения), но для того, чтобы говорящие определяли относительную важность своего предмета (обсуждения), и определяется как первая важная составляющая предложения. Отсутствует необходимое соответствие с функционально-грамматическим элементом (хотя в английском языке тема и подлежащее часто совпадают): *The man is going (Человек идет)*. Процесс перемещения элемента в начало предложения таким образом называется тематизацией. В лингвистике тема противопоставляется реме, производя различие, подобное различению темы/комментария. Это часть анализа информационной структуры сообщений. В общем смысле этот термин используется рядом лингвистов в качестве основы для теоретического описания структуры сообщений. Постулируется, что речь может рассматриваться как отображение информационной структуры, кодирующей относительную значимость элементов в сообщении с формально идентифицируемыми единицами информации. Анализ информационной структуры предполагает различение старой и новой информации. Обычно старая информация ассоциируется с темой, а новая – с ремой. Лингвистическая сущность данной ситуации состоит в том, что с помощью определенных средств любой языковой элемент оказывается сфокусированным [163, с.53].

Рема в английском языке часто сигнализируется неопределенным артиклем, определяющим словом, определенным термином, таким как *Robert Smith*; тема сигнализируется определенным артиклем, определяющим словом или общим термином, таким как *Smith*. Еще одно различие в английском языке между *Robert Smith* и *Smith* может заключаться в том, что первое хорошо

известно, второе неизвестно или первое используется для различения одного из большего числа Смитов (*Smith*). Элементы, не относящиеся ни к теме, ни к реме, являются переходными. Некоторые временные средства, такие как “*and, now*” и “*and then*” также сигнализируют новую информацию. Эмфатическое “*and then*”, используемое в тексте, указывает не только на временной континуум, но и на введение нового события в информационную структуру текста. Эмфатическое “*and then*” создает благоприятные условия для эллиптического сказуемого, столь редкого в английском языке. Тематические элементы коммуникативно менее динамичны, поэтому несут меньшую долю коммуникативного динамизма, чем рематические элементы. Обычно человек идет от известного к неизвестному: он начинает с темы, и поэтому новые элементы с наивысшей степенью коммуникативного динамизма приходят последними в предложении. Например: *He met a frightening lion* (Он встретил страшного льва). Однако в каждом языке существуют различные фонетические, лексико-грамматические и пунктуационные (курсив или кавычки) средства для выделения важной информации: например, любое необычное изменение в порядке слов, возвратных местоимениях, частицах, редупликациях: “*precisely*”, “*in fact*”, “*himself*”, “*very very*”, “*just*”, “*really*” и любая эмфаза в любом языке следовательно может быть переключена на любую часть предложения. В формальном «тема-рема» или «подлежащее-глагол-дополнение» предложении, коммуникативный динамизм будет заключаться в дополнении или в последнем слове. Однако, если какой-либо компонент предложения «ненормально» помещен в начало предложения, то этот компонент будет иметь сильный коммуникативный динамизм как часть ремы, охватывающий тему [163, с.54].

Коммуникативный динамизм Дж.Фирбаса указывает на важность правильного сохранения эмфазы при переводе. Всегда есть, по крайней мере, спор о сохранении темы-ремы или тема-рематического порядка в ущерб синтаксису и даже лексике. Переводчик должен согласовать функциональный, семантический (когнитивный и стилистический) и синтаксический аспекты

каждого предложения. При рассмотрении функциональных, семантических и синтаксических аспектов предложения переводчику, возможно, придется взвесить функциональные цели автора с тенденциями (а не правилами) порядка слов конкретного языка [163, с.53-55].

Отношение между темой и ремой можно назвать коммуникативной предикативностью. Коммуникативная предикативность появляется именно в процессе коммуникации, при употреблении предложения. Она никоим образом не устраняет грамматическую предикативность: синтаксические главные члены предложения остаются на своих позициях. Коммуникативная предикативность накладывается на грамматическую. Она и выражается чисто коммуникативными средствами порядком слов и интонацией. Следовательно, мы пришли к тому, что необходимо различать разные «порядки». Во-первых, говоря о порядке слов в простом предложении, мы различаем прямой (подлежащее-сказуемое) и обратный (сказуемое-подлежащее). Во-вторых, говоря об актуальном членении предложения, нужно прежде всего выделять так называемый объективный порядок: тема-рема. Это нормальное развертывание предложения в тексте. К такому порядку мы привыкли, и он для нас является естественным. Если же его нарушить, то это сразу «бросается в глаза», на это тотчас же обращает внимание слушающий, поскольку он необычен «ненормален». Это так называемый субъективный порядок: говорящий использует его для привлечения внимания, для большей выразительности. Рема при этом занимает первое место и при этом выделяется интонационно, с помощью так называемого логического ударения: *In the middle of the room stood a large table. An elephant stood on the table.* (Посреди комнаты стоял большой стол. Слон стоял на столе). Таким образом, коммуникативная предикативность выражается порядком слов и/или интонацией. Роль темы не ограничивается только тем, что она представляет собой предмет речи. Очень важный момент в функционировании темы ее связующий характер: повторяя в каждом последующем предложении часть предыдущего, тема способствует тому, что предложения воспринимаются не как отдельные, независимые, а как

компоненты единого цельного повествования, текста. Тема осуществляет связь предложений в тексте [65, с.126-127].

Информационная структура, предположительно сигнализируемая или, по крайней мере, тесно связанная с фразовым ударением, была предметом споров и дискуссий с тех пор, как В.Матезиус ввел более общее деление предложения на тематические и рематические части. Трудность заключается, в первую очередь, в сложных отношениях между фразовым ударением и несинтаксической структурой высказывания, то есть информационной структурой или тематической структурой согласно терминологии М.А.К.Хэллидея, а также во взаимосвязях между фразовым ударением и другими лингвистическими явлениями [185, с.60].

Первым лингвистом, который сделал различие данная / новая информация зависимым от говорящего был М.А.К.Хэллидей. Он ясно заявляет: *«Информационный фокус отражает решение говорящего о том, где лежит основное бремя сообщения»*. По его словам: *«Фокусом является «новая» информация; не в том смысле, что она не могла быть упомянута ранее, хотя часто бывает так, что ее не было, а в том смысле, что говорящий представляет ее как не подлежащую восстановлению из предшествующего дискурса»* [141, с.204].

М.А.К.Хэллидей пишет: *«Составляющая, указанная как новая, – это то, что говорящий выделяет для интерпретации в качестве не выводимой информации, либо кумулятивной, либо контрастивной с тем, что предшествовало; данное предлагается как восстанавливаемое анафорически или ситуативно»*. М.А.К.Хэллидей приходит к выводу, что *«это варианты со стороны говорящего, не определяемые текстуальной или ситуативной средой; то, что является новым, в конечном счете является тем, что говорящий предпочитает представить как новое»* [141, с.211]. Рассуждения Д.Л.Болинджера идут по тому же принципу. Он принимает дихотомию данная / новая информация [118, с.642].

Главное выражение данной и новой информации заключается в том, что данное, по сравнению с новым, сообщается с более низким тоном и со слабым ударением (если не выражается контраст) и может прономинализироваться. В то же время, новая информация не всегда произносится с высоким тоном и с сильным ударением [94, с.282].

Существует давняя путаница о том, как связаны данность и определенность: иногда предполагалось, что данные выражения автоматически определенные или определенные выражения автоматически данные. Тем не менее, есть убедительные доказательства того, что определенность и данность независимы друг от друга. Ниже мы проиллюстрируем проблему на примере английского языка, для которого мы считаем бесспорным, что определенность и неопределенность выражается с помощью артиклей, а данность можно выразить невыделенностью:

Mr. Smith was present. I had a chance to speak to the senator. (Мистер Смит присутствовал. У меня была возможность поговорить с сенатором). *The senator* – определенная (анафорическая определенность) и данная информация. Антецедент – *Mr. Smith*. Слово *speak* выделяется фразовым ударением.

I visited the townhall. I had a chance to speak to the mayor. (Я посетил ратушу. У меня была возможность поговорить с мэром). *The mayor* – определенная (ситуативная определенность) и новая информация. Слово *mayor* выделяется фразовым ударением.

Senators frequently come to this restaurant. Actually, I once had a chance to speak to a senator. (В этот ресторан часто приходят сенаторы. Вообще-то, однажды мне довелось поговорить с сенатором). *A senator* – неопределенная и данная информация. Слово *speak* выделяется фразовым ударением.

We visited the congress. I had a chance to speak to a senator. (Мы посетили конгресс. У меня была возможность поговорить с сенатором). *A senator* – неопределенная и новая информация. Слово *senator* выделяется фразовым ударением [181, с.11-12].

Проблема коммуникативной структуры или актуального членения окончательно сложилась в работах Пражского лингвистического кружка. В современной лингвистике данная проблема приобрела новую актуальность, так как в настоящее время оказалось возможным более глубокое проникновение в прагматику и семантику предложения.

Выделяют четыре основные функции интонации: функция отношения, акцентуальная функция, грамматическая функция, функция дискурса. Рассматривая акт общения в более широком плане, можно видеть, что интонация может сигнализировать слушателю о том, что следует воспринимать как «новую» информацию и что уже «дано», может подсказывать, когда говорящий указывает на какой-то контраст или связь с материалом в другом тональном блоке, и в разговоре может передавать слушателю, какого рода ответ ожидается. Такие функции являются примерами дискурсивной функции интонации [173, с.146].

Так как механизм и динамизм формирования информации, а также информационной структуры дискурса составляет соотношение (оппозиция) тема-рема (старая и новая) информация, в дискурсе этот процесс сопровождается делением на ударные / безударные слова.

Формирование и динамизм информационной структуры дискурса актуализируется компонентами интонации (в особенности фразовым ударением).

Фразовая просодия и порядок слов образуют в терминологии Т.Е.Янко линейно-акцентную структуру. Она пишет: «*Основное средство выражения коммуникативных структур – линейно-акцентные структуры*» [103, с.16].

Фразовое ударение – средство актуального членения предложения. При помощи постановки фразового ударения и других средств (порядка слов, синтагматического членения) осуществляется смысловое подчеркивание одного из компонентов предложения и установление между частями новых субъектно-предикатных отношений. Выделенная часть предложения – это рема, остальное – тема предложения [54, с.441].

Е.Н.Макарова пишет, что жесткий порядок слов в английском языке компенсируется фразовым ударением [66, с.178]. В языках с фиксированным порядком слов, таких как английский и голландский, обычно бывает так, что слову может быть присвоена просодическая выделенность как выражение его информационного статуса и фокуса [162, с.5].

Е.Г.Бухвалова отмечает, что слабая изменчивость порядка слов в английском языке восполняется несколькими морфологическими и синтаксическими средствами английского языка, такими как использование выделительных конструкций, артикля, логического ударения, инверсии, конструкции с *there is / are* [43, с.36]. Например: *It was I who sold the painting* (Это я продал картину); *A boy looked at me* (На меня посмотрел мальчик). *The boy looked at me* (Мальчик посмотрел на меня); *HE broke it* (Это сломал ОН); *In front of her stood an ugly girl* (Перед ней стояла некрасивая девушка); *There were five cups on the table* (На столе стояло пять чашек).

И.И.Ковтунова отмечает, что порядок слов и актуальное членение нужно исследовать во взаимосвязи, так как между этими явлениями существует отношение формы и функции [63, с.9].

Актуализация предложения на английском, как и в разносистемных языках также осуществляется за счет порядка слов.

Таким образом, порядок слов показывает себя не только как необходимое средство предложения с точки зрения стиля, но и выступает как фактор, обеспечивающий более полную коммуникативность, более полную информативность. Действительно, во время актуального членения предложение строится особо, его композиция приводится в такое состояние, чтобы самая важная информация «не находилась в начале, не располагалась впереди». Новая информация, занимающая определенную позицию в структуре предложения, сознательно размещается в конце предложения в соответствии с психологией коммуникативного акта. При этом естественно возникает субъективное проявление порядка слов в предложении, а естественный, объективный порядок слов в предложении нарушается. Следует также

отметить, что во многих случаях в предложении порядок слов, называемый нейтральным, отличается от объективного порядка слов, и это не одно и то же. Под объективным порядком слова, подразумевается инвариантный порядок слов для определенного языка [1, с.99-100].

Представление о том, что порядок слов вносит вклад в информационную структуру и информативность предложений общепринятое в лингвистических исследованиях [156, с.215].

Вопрос о правилах распределения фразового ударения является не менее трудным. Одним из первых фонетистов, предложивших распределять ударение во фразе на основании относительной значимости слов, являлся Д.Джоунз. Он пишет: *«Относительное ударение слов в группе зависит от их относительной важности. Чем важнее слово, тем сильнее его ударение. Наиболее важными словами обычно являются существительные, прилагательные, указательные и вопросительные местоимения, основные глаголы и наречия. Поэтому такие слова выделяются ударением как общее правило»* [152, с.128].

Расширение теорий Д.Джоунза послужили началом формирования соответствий: значимое слово – ударение, служебное слово – отсутствие ударения. Тем не менее использование принципа дифференциации слов на категории значимое / служебное не полностью справляется с задачей постановки фразового ударения. Установлено, что свойственная для английского языка ритмическая сетка требует упорядоченное чередование ударных и безударных элементов и не допускает возможность выделения ударением каждого слова подряд в последовательности значимых слов, состоящих из одного слога. Например: *small red book* (маленькая красная книга). В противоположность, служебные слова, как правило, произносимые без ударения, могут получить ударение для создания более точной ритмической структуры предложения, например: *It is at the `door* (Это у двери). В таких случаях многое определяется скоростью произнесения предложения. Если темп медленный, ударные слова располагаются чаще, если темп быстрый, ударные слова располагаются реже. Но в то же время, даже не считая влияние

ритмического фактора, ударение в предложении нельзя распределить по принципу учета исключительно лексико-синтаксической дифференциации слов на служебные и значимые, поскольку в данном случае остается открытым вопрос о расположении главного фразового ударения, выражаемого ядерным тоном. Определяющую роль при решении этой проблемы имеет исследование информационной структуры предложения. Теория информационной структуры предложения была детально исследована в работах британского лингвиста М.А.К.Хэллидея и членов Пражского лингвистического кружка В.Матезиуса, Ф.Данеша и Дж.Фирбаса. По их мнению, новая информация (рема) является ядром, информационным центром предложения и выделяется с использованием ядерного тона. Например:

– *We are going to meet on Tuesday, | aren't we?* (Мы собираемся встретиться во вторник, не так ли?)

– *No, we're meeting | on Wednesday.* (Нет, мы встречаемся в среду)

В предложении *we're meeting on Wednesday* часть *we're meeting* является темой, так как это сообщение уже имеется в предыдущем предложении. Обстоятельство времени *on Wednesday* является ремой и выделяется ядерным тоном.

Для того чтобы быть темой, часть предложения необязательно должна слово в слово повторяться в следующем контексте. Эта часть может быть выражена в перефразированной форме. Например:

- *'Are they 'being 'well-, paid?* (Им хорошо платят?)

- *They are `coining , money.* (Они чеканят деньги)

Слово *money* является темой предложения, так как идея денег была ранее заложена словами *well-paid*.

Разделение на тему и рему может быть обозначено и ситуацией. Например, в сообщении о результатах кулинарных соревнований, в которых фаворитом считалась некая Гертруда Лоуренс, возможно предложение *'Gertrude Lawrence | 'burned her ,cake, | so 'Sophie `Austin , got the first , place.* (Гертруда Лоуренс сожгла ее торт, поэтому Софи Остин заняла первое место). Идея

выигрыша (заняла первое место), хотя и не упомянута в предыдущем контексте, заложена в самой ситуации.

Идея разделения информации в предложении на известную и новую стала очень результативной. Тем не менее практика показала, что проведение знака равенства между ремой и расположением ядерного тона не всегда возможно. Так бывает, например, в ситуациях с противопоставлением: *'We found it useful / while they found it useless* (Мы нашли это полезным в то время как они сочли это бесполезным), где *we* и *they*, безусловно, являются элементами уже известного. В так называемых событийных предложениях новая информация выражается всем предложением, но ядерный тон ставится на подлежащее: *The car is on fire* (Машина горит); *My colleague has been dismissed* (Мой коллега был уволен). Еще одним случаем несоответствия информационного центра и интонационного ядра являются примеры обычного ударения. Например: *They don't know what to do* (Они не знают, что делать).

Сегодняшние старания сформулировать более однозначные правила фразового ударения основываются на учете не только информационной структуры предложения, но и семантических категорий, которые имеют более или менее устойчивые синтаксические соответствия. Главными семантическими категориями являются аргумент, который соотносится с подлежащим или дополнением, и предикат, который ассоциируется со сказуемым. Предложение *'Tom died* (Том умер) является ответом на вопрос *Why are you looking so sad?* (Почему ты выглядишь таким печальным?), в то время как предложение *Tom died* представляет собой ответ на вопрос о Томе. Следовательно, можно считать, что постановка ударения в английском предложении связана с ее семантической и информационной структурой [42, с.138-140].

Рассмотрим следующие примеры:

аг 'left ðə 'dɔ:r əʊrən ||

аг 'left ðə 'dɔ:r `əʊrən ||

В первом примере информационный центр распространяется на все высказывание, поэтому ядерный тон ставится на аргумент *door* (*open* – часть предиката). Второй пример возможен в следующем контексте: (видя, что дверь открыта) I `clearly re,member | that I 'left the 'door `open. (*Я отчетливо помню, что оставил дверь открытой*). Здесь *the door* остается за рамками информационного ядра.

Говорящий обладает многочисленными синтаксическими методами для выделения данной и новой информации. С.Хавиланд и Г.Кларк анализируют следующие предложения, выделяя новую и данную информацию: 1) *The jokes Horace tells are awful*. Данная: Гораций рассказывает анекдоты. Новая: эти анекдоты ужасны. Как показывает анализ, данное предложение передает две информации: Гораций рассказывает анекдоты и что эти анекдоты ужасны. Но предложение синтаксически различает эти две информации. Оно предполагает первое и утверждает второе. Поэтому говорящий, который выбирает это предложение, предполагает, что его аудитория уже знает, что Гораций рассказывает анекдоты. Новая информация, которую он хочет донести, состоит в том, что шутки ужасны. Ограничительные относительные придаточные предложения в начальной части предложения (здесь, *that Horace tells*) являются распространенным средством передачи данной информации. 2) *Elizabeth tells awful jokes too*. Данная: кто-то еще рассказывает ужасные шутки. Новая: Элизабет рассказывает ужасные шутки. В данном предложении используется наречие «*too*», чтобы различать данную и новую информацию. 3) *It was Einstein who searched in vain for the unified field*. Данная: кто-то тщетно искал единое поле. Новая: этим кем-то был Эйнштейн. В этом предложении используется так называемая расщепленная конструкция, в которой новая информация вводится с помощью «*it is*». 4) *The morning star is the evening star*. Данная: есть утренняя звезда (всего одна), есть вечерняя звезда (всего одна). Новая: первая идентифицируется как вторая. В данном предложении используется определенный артикль «*the*», чтобы предположить существование.

С.Хавиланд и Г.Кларк отмечают, что эти только несколько из возможных методов для отличия данного от нового [144, с.513].

Таким образом, мы исследовали взаимодействие фонологических и синтаксических средств при реализации информационной структуры. Для кодирования значения информационной структуры предпочтительными стратегиями являются просодия или порядок слов. Оба средства используются взаимозаменяемо или в сочетании.

2.2. Прагматическая мотивированность изменения порядка слов и фразового ударения в дискурсе

Участники дискурса применяют различные языковые средства (порядок слов, фразовое ударение и т.д.) для реализации информационной структуры дискурса, чтобы воплотить прагматические установки, цели и интенции. Эти языковые средства выражают скрытые смыслы, обеспечивают более полное восприятие смыслового пространства коммуникации. Изучение прагматических факторов, влияющих на то, как люди пользуются языковыми средствами в процессе коммуникации, а также изучение информационной структуры дискурса дает возможность более глубоко проникнуть в замысел отправителя и понять коммуникативное / функциональное содержание дискурса в целом.

В любом дискурсе несложно обнаружить наличие некоего прагматического момента. Адресант, выполняя свою коммуникативную задачу в речи, выбирает определенные средства языка, определяя тем самым свое отношение к ним и их отношение к себе. Адресант организует и выстраивает средства языка так, чтобы они позволили сделать допустимым правильное декодирование текста, реализуя, таким образом, отношение знаков языка к адресанту.

Пользователи языка выражают идеи в соответствии со своими намерениями (что они хотят сказать). Помимо синтаксических и грамматических правил конкретного языка, порядок слов также зависит от контекста и значения лингвистических элементов с точки зрения релевантности

информации. Лингвистические участники упорядочивают лингвистические элементы в соответствии с важностью предоставляемой ими информации (от менее важной к более важной). Согласно Д.Л.Болинджеру, говорящие склонны выражать идеи постепенно от более широких к более узким по смыслу. Это явление, введенное Д.Л.Болинджером, где градация положения создает градацию смысла без каких-либо мешающих факторов, называется линейной модификацией. Поскольку ее объем зависит от синтаксических правил языков, она не является одинаковым для всех языков. Таким образом, большой процент английских предложений следует грамматическому принципу, не обязательно нарушая принцип линейности: *Why did you abruptly back away?* (*Почему ты резко отступил?*); *Why did you back away abruptly?* (*Почему ты отступил резко?*). Элементы по мере того, как они добавляются один за другим, чтобы сформировать предложение, постепенно ограничивают семантический диапазон всего, что предшествовало. Это приводит к тому, что начальные элементы имеют более широкий семантический диапазон, чем элементы к концу [116, с.1117, с.1120].

Линейная модификация – принцип представления идей в порядке постепенного возрастания значимости – определяет порядок слов во всех индоевропейских языках, хотя в языках с фиксированным порядком слов он менее силен, чем в языках с гибким порядком слов. Синтаксис английского языка претерпел значительные изменения на пути от староанглийского языка к современному. Переход от гибкого порядка слов к фиксированному порядку слов, который был тесно связан с определенными фонологическими и морфологическими особенностями английского языка, сопровождался уменьшением мощности линейной модификации как принципа порядка слов. Современный английский язык является аналитическим языком с ограниченной морфологической вариативностью и относительно фиксированным порядком слов, управляемым грамматическим принципом. В силу действия грамматического принципа вариативность в структуре порядка слов в английском языке довольно ограничена. Немаркированные шаблоны

предложений содержат подлежащее, за которым сразу следует глагол. Остальные элементы предложения находятся в пост-глагольных позициях; необязательные обстоятельства альтернативно размещаются перед подлежащим в начальной позиции [123, с.17, с.19].

Предложения прежде всего соблюдают ведущий грамматический принцип. Предложения также соблюдают принцип линейности: они начинаются с тематических контекстно-зависимых или легкодоступных элементов, несущих низкую степень коммуникативной динамичности, и заканчиваются контекстно-независимыми рематическими элементами [123, с.19].

Порядок слов в английском языке играет важную коммуникативную роль. Расположение элементов высказывания отражает коммуникативное намерение говорящего, служит средством организации предикативной конструкции. Разделяют нейтральный и стилистический маркированный (измененный) порядок слов. Нейтральный порядок слов – это порядок слов без определенной прагматической или стилистической маркированности [95, с.579]. Общими признаками нейтрального порядка слов являются: 1) Наличие слабого фразового ударения в предложении, т. е. слабо усиленного ударного слога одного из слов (обычно конечного). При измененном порядке слов фразовое ударение характеризуется особым усилением. Выделение слова особо сильным фразовым ударением может быть и при нейтральном порядке слов, но при измененном порядке слов оно всегда усиливается. 2) Нейтральный порядок слов распределяет сообщаемую в предложении информацию по принципу – от исходной информации (темы) к новой информации (реме) для партнера по коммуникации, измененный порядок слов, напротив, распределяет сообщаемую информацию по принципу – от новой информации к исходной и служит средством экспрессивного выделения новизны информации для партнера по коммуникации. 3) Нейтральный порядок слов характерен для предложений, в наименьшей степени зависимых от контекста. Измененный порядок слов полностью зависит от контекста или речевой ситуации. Однако и нейтральный

порядок слов может быть контекстуально обусловленным, если контекст обеспечивает организацию выражаемой информации по принципу – от исходной информации к новой информации [100, с.193].

Н.Ю.Шведова пишет, что порядок слов в предложении связан с его коммуникативным заданием. Предложение, построенное по определенной структурной схеме, может иметь коммуникативные варианты, различающиеся характером содержащейся в них актуальной информации. Актуальная информация отражает конситуативные связи предложения и предопределяет его актуальное членение. Актуальное членение – это членение предложения на то, что в нем при данном коммуникативном задании является исходным пунктом высказывания, – тему и то, что о теме сообщается, – реме. Н.Ю.Шведова отмечает, что рема является коммуникативным центром предложения. Фразовое ударение – это наиболее сильное ударение в речевом такте или группе речевых тактов (т.е. во фразе), образующее их динамический центр. В нейтральной литературной речи фразовое ударение находится на последнем ударном слоге последнего речевого такта. Чередование фразовых ударений образует естественный ритм речи. Слова в предложении, располагаются в соответствии с его актуальным членением: в нейтральной литературной речи тема высказывания предшествует реме. Предложения, в которых отсутствует противопоставление темы и ремы, называются нерасчлененными. В таких предложениях присутствует фразовое ударение как неотъемлемый элемент фразы. Противопоставлению темы и ремы чаще всего соответствует противопоставление данного (известного из предшествующего контекста или вытекающего из конситуации) и нового [97, с.596].

Инверсия, играющая роль средства связи в тексте, осуществляет такое изменение порядка слов, при котором определенный общий член используется не в начале всего текста, а между компонентами текста. При этом основная цель заключается в том, чтобы с использованием общего члена в средней позиции, с тем чтобы он относился как к предшествующим, так и к последующему компонентам, добиться более прочного соединения этих

компонентов друг с другом [1, с.239]. Резкое изменение порядка слов, свойственных английскому предложению, напрямую влияет на тематическую динамику в тексте. На самом деле, отправитель текста может сохранить традиционный порядок слов, но инверсия позволяет ему повысить как прагматическую эффективность, так и развивать основную сюжетную линию текста [22, с.12].

Когда высказывание, помимо передачи информации, несет дополнительную прагматическую функцию, происходит изменение соответствующего информационного порядка слов [165, с.358].

Английский язык не обладает репертуаром синтаксического кодирования информационной структуры и прибегает в основном к фонологическим средствам, а именно к ударению и интонации. Однако в английском языке существуют определенные прагматически маркированные конструкции, например, расщепленные предложения, пассивы и топикализация, которые используются для тех же целей, что и изменение порядка слов в русском языке [133, с.93].

Х.Токизаки утверждает, что расположение ударения определяет порядок слов, а не наоборот [186, с.196].

П.А.Даунинг пишет о мотивах изменения порядка слов. Она отмечает, что имеется достаточно оснований для продолжения описания факторов с подтвержденным влиянием на выбор вариантов порядка слов. Среди функций, которые язык должен выполнять для своих пользователей, передача пропозициональной информации традиционно считалась основной. Ясно, что порядок слов играет здесь фундаментальную роль – в таком морфологически скромном языке, как английский, порядок слов может в некоторых случаях быть единственным ключом к тождеству грамматических ролей подлежащего и прямого дополнения глагола. Однако информация, которую несут вариации порядка слов, не ограничивается пропозициональной частью, отмечает П.А.Даунинг. Она пишет, что выбор порядка слов также может быть продиктован потребностью говорящего или писателя установить социальную

или аффективную позицию, создать структуры текстового уровня из ресурсов уровня предложения и общаться таким образом, который оптимально соответствует когнитивным способностям получателя текста [132, с.9].

Давайте теперь посмотрим на некоторые случаи изменения порядка слов и обсудим последствия этого изменения.

В лингвистической литературе есть достаточное количество исследований об изменении английского порядка слов, но работы, рассматривающие анализ результата влияния изменения порядка слов, на конкретных примерах, практически минимальны. В этом отношении статья профессора М.Хани, в котором он анализирует предложения, состоящие из идентичных слов, но с вариациями в порядке слов, бесценна. Мы бы хотели рассмотреть три примера изменения порядка слов из работы М.Хани, которые он анализирует.

Пример 1: *Have you thought of going to London?* (Вы не думали поехать в Лондон?)

(a) *No, I hadn't considered London actually.* (Нет, на самом деле я не рассматривал Лондон.)

(b) *No, London I hadn't considered actually.* (Нет, Лондон я не рассматривал на самом деле.)

Тема в предложении (a) – это местоимение *I*, а в предложении (b) – это слово *London*. Чтобы понять, что отвечающий сказал, отправитель вопроса должен определить сегменты, составляющие высказывание, и порядок их появления. Большое количество информации также кодируется в изменениях высоты тона и т.д., т.е. в просодии высказывания. Дополнительная выделенность ударением на слове *London* в предложении (b), влияет на то, как интерпретируется сообщение. Предложение (b) можно перефразировать как «Ах, вы упоминаете Лондон, ну, что касается этого конкретного места...». В предложении (a), с другой стороны, отвечающий выбрал скрытую перспективу, чтобы обеспечить ответ на вопрос.

Пример 2: *Did you get wet?* (Ты промок?)

(a) *Wet? I was bloody soaking. (Промок? Я чертовски промок.)*

(b) *Wet? Bloody soaking I was. (Промок? Чертовски промокий я был.)*

В предложении (a) местоимение *I* функционирует как тема, но в предложении (b) тема вообще отсутствует. Данная разница в базовом представлении также соответствует воспринимаемой разнице в коммуникативном эффекте. В предложении (b) отвечающий больше заботится о том, чтобы выразить свою реакцию на предположение, что он мог промокнуть. В предложении (a), с другой стороны, мнение отвечающего представлено более косвенно, так как сообщение, по существу, состоит из речи отвечающего о себе, что он «чертовски промок».

Пример 3: *What was your reaction to the recent Harrods scandal? (Какова была ваша реакция на недавний скандал в Харродсе?)*

(a) *Well, it didn't really surprise me that the Government were involved in a cover-up. (Что ж, меня не очень удивило, что правительство было вовлечено в сокрытие.)*

(b) *Well, that the Government were involved in a cover-up didn't really surprise me. (Ну, то, что правительство было вовлечено в сокрытие, меня не особо удивило.)*

Еще раз различие в порядке слов отражает разницу в коммуникативной силе двух сообщений, так что мы можем фактически говорить о двух разных сообщениях. Информация о том, что правительство участвовало в сокрытии, по общему признанию, может быть расценена как тема в обоих предложениях на том основании, что она представлена не только как относящаяся к общей прагматической информации говорящего и слушателя, но и как актуальная в данном контексте из-за того, что она была выведена из «*the recent Harrods scandal*». Тем не менее, существует сильное ощущение, что в предложении (b) содержится сообщение, которое более четко «об» этом факте, потому что отвечающий воспринимает его как отправную точку. Чтобы сформулировать прагматические отношения в семантических терминах – факту, что правительство участвовало в сокрытии, присваивается свойство не удивлять

говорящего. В предложении (а), с другой стороны, сообщение, по-видимому, гораздо больше состоит из заявления отвечающего, о том, что есть нечто, к чему он имеет определенное отношение, а затем он говорит, что это такое [143, с.143-144].

Правильно составленное предложение предполагает успешное наложение супraseгментных признаков в нескольких точках: присвоение первичного лексического ударения правильному слогу многосложных слов, правильное размещение ударения внутри предложения и внутри каждого его компонента, а также наложение интонационного контура, который определяется рядом факторов: лингвистическим (является ли предложение вопросом «да-нет», например), паралингвистическим (эмоциональное состояние говорящего) и прагматическим (функция предложения в контексте, подразумевается ли ирония и т. д.) [129, с.67].

Прагматика – это изучение значения высказывания, и хорошо известно, что просодия – или, более неформально, «тон голоса» – может внести решающий вклад в это значение. Прагматические эффекты в речи, таким образом, являются продуктом как того, что сказано, так и того, как это сказано, и оба они неразрывно связаны [192, с.1].

Прагматические эффекты могут быть созданы несколькими способами: только один фонологический выбор (например, нисходящий или восходящий тон) в определенном контексте может поменять декларативное высказывание в вопросительное или может поменять вопрос в приказ, или может указать на то, желает ли говорящий продолжать говорить. Реализация индивидуального тона говорящего – например, выбор диапазона высоты тона – может иметь дискурсивную, а также паралингвистическую функцию.

Реализация всего высказывания, например, с очень широким или очень узким диапазоном высоты тона, может сигнализировать риторическую связь между высказыванием и тем, что ему предшествует (например, продолжение, отклонение от темы, уточнение), или может добавить элемент воздействия, отражающий эмоциональное состояние говорящего, например, как удивление,

гнев или грусть. Высота тона также может сыграть определенную роль в акцентном выделении. Выделение основного тона в отдельном слоге может быть эмфатическим или может указывать на начало новой темы. Выделенные слоги также могут указывать на информационную структуру – разграничивать между тем, что является психологически общим или доступным знанием («данная» информация), и тем, что является новым знанием («новая» информация). Это различие может быть использовано для прагматического эффекта.

Ф.Я.Вейсялли пишет: *«В дискурсивном анализе интонация должна пониматься в более широком смысле. Интонация является основным показателем формально-субстанционной организации дискурса. На уровне дискурса контуры интонации вступают в контакт друг с другом и формируют его просодическую форму. В дискурсивном анализе всегда встречаются элементы, составляющие дискурс, фрагменты, начало и конец которых выражаются более отчетливо признаками интонации. К таким признакам относятся движение тона, сила тона (интенсивность) и время звучания (темп)»* [26, с.68, с.69]. Ф.Я.Вейсялли отмечает, что высказывания в тексте дискурса можно разделить на три части: начало, середина и конец, которые он соответственно называет пред-ядро, ядро и конец ядра [26, с.68, с.69].

Каждое изменение и каждая вариация, происходящие в структурных элементах интонации в речевом акте, выполняют определенную функцию и в структуре дискурса сигнализируют слушающему о чем-то. Другими словами, в просодическом плане изменение каждой тональной единицы в речевом акте указывает на намерение, отношение говорящего и в данном случае определенное изменение, происходящее в тональных единицах, ссылается на определенные контент-провайдеры.

Интонация является одним из языковых универсалий. Нет языка без интонации. В различных языках интонация выполняет различную роль. Существует множество подходов к функциям интонации.

Интонация тесно связана как с коммуникативными типами предложения (повествовательные, вопросительные, повелительные или побудительные, восклицательные), так и с их синтаксической структурой. Интонация определяет коммуникативный тип предложения. Следует отметить, что предложения, из которых состоит речь, используются для разных целей. Цель является основой интонации, а интонация, в свою очередь, является индикатором цели. Говорящий должен выразить предложение с определенной интонацией, чтобы донести до слушающего цель своего предложения.

А.А.Ахундов, С.М.Бабаев и Ф.Г.Зейналов отмечают: *«Если место ударения в отдельно взятых словах обусловлено своеобразной закономерностью акцентной структуры данного языка, то ударение в предложении зависит от семантической нагрузки, синтаксической функции, позиции слов, модально-эмоционального отношения говорящего, конкретного контекста и ситуации и наконец от стилистических особенностей речи»* [4, с.73].

М.Дж.Бетти, В.А.Улайви пишут, что размещение фразового ударения определяется правилами. Они отмечают, что большинство исключений обусловлено прагматическими причинами, такими как соображения структуры информации, контрастивная или эмфатическая информация, необходимость выразить определенное отношение или иллокутивную цель, а также предположения со стороны говорящего о том, что является новым (фразовое ударение ассоциируется с новой информацией) по сравнению с данной информацией для слушателя [113, с.86].

Мы считаем, что изменение фразового ударения, обусловлено следующими положениями: 1. Фразовое ударение способно изменять отнесенность высказывания к факту действительности. 2. Фразовое ударение способно различать эмоционально-модальные оттенки высказывания. 3. Фразовое ударение членит речевой поток на смысловые единицы и организует их. 4. Фразовое ударение способно различать коммуникативные типы высказываний. 5. Позиция ядерного тона, т.е. главного фразового

ударения способна различать смысл отдельных высказываний, различая их семантико-синтаксические компоненты (члены предложения). 6. Главное фразовое ударение передает отношения между словами по степени важности. Главное фразовое ударение выделяет наиболее важную в информационном отношении часть фразы – информационное ядро высказывания. 7. Фразовое ударение регулирует речевое взаимодействие.

Рассмотрим каждое из этих положений:

1. Фразовое ударение способно изменять отнесенность высказывания к факту действительности. Фразовому ударению присущи смысловоразличительные функции.

Примеры, приводимые А.Краттендером [124, с.74]:

ˈɔ:l ðə ˈræbɪts ˌɑ:nt ɪn ðə ˌkeɪdʒɪz || (*В клетке нет ни одного кролика*)

ˈɔ:l ðə ˈræbɪts ˌɑ:nt ɪn ðə ˌkeɪdʒɪz || (*Не все кролики находятся в клетке*)

Следующий пример А.Краттендера:

I wouldn't do it if you hit me on the ˈhead. (Я сделал бы это ни при каких условиях, даже если бы ты ударил меня по голове)

I wouldn't do it if you hit me on the ˈhead. (Если бы ты ударил меня по голове, я не смог бы сделать это)

Он пишет, что первое предложение указывает на то, что удар по голове не будет достаточным стимулом для выполнения задачи. Второе предложение указывает на то, что удар по голове не позволит говорящему выполнить задачу.

Пример, приводимый Г.Е.Пальмером [167, с.1]:

hi ˈdʌznt ˈlend hɪz ˈbʊks tu ˈenɪbədi || (*Он никому не одалживает свои книги*)

hi ˈdʌznt ˈlend hɪz ˈbʊks tu ˈenɪbədi || (*Он не всякому одалживает свои книги*)

М.А.Соколова и др. приводят следующие примеры:

Have you read the book? – Not ˌɔnce. (*говорящий не читал книгу*)

Have you read the book? – Not ˘ ɔnce. (*книга была прочитана несколько раз*)

ai \dəʊnt 'wɒnt ju tə 'ri:d ,eniθɪŋ || (*Вы должны избегать чтения*)

ai \dəʊnt 'wɒnt ju tə 'ri:d ˙eniθɪŋ || (*Вы должны быть более точными в выборе материала для чтения*)

hiːz ə ˙frentʃ ,ti:tʃə || (*Он родом из Франции*)

hiːz ə ,frentʃ ti:tʃə || (*Он преподает французский*) [184, с.83]

Д.Брэзил объясняет семантический вклад нисходяще-восходящего и восходящего ядерных тонов в смысл высказывания *When I've finished what I'm doing, I'll help you*:

wen aɪv 'fɪnɪʃt 'wɒt aɪm ˙du:ɪŋ | aɪl ,help ju || (*если вы подождете минутку, я вам помогу*)

wen aɪv 'fɪnɪʃt 'wɒt aɪm ,du:ɪŋ | aɪl ,help ju || (*если вы хотите, чтобы я вам помог, вам придется подождать*) [120, с.87].

А.А.Ахундов, С.М.Бабаев, Ф.Г.Зейналов отмечают, что фразовое ударение способно придавать предложению новые значения и приводят следующие примеры:

'kæn ju 'spɛə mi ə 'fju: 'mɪnɪts || (*Вы можете уделить мне несколько минут?*)

'kæn ju 'spɛə mi ə fju: mɪnɪts || (*Вы можете несколько минут обойтись без меня?*)

'wɒt αː ju 'wɜ:kɪŋ ,fə: || (*На какую зарплату ты работаешь?*)

'wɒt αː ju ,wɜ:kɪŋ fə: || (*Почему ты работаешь? Зачем ты работаешь?*)

ði:z 'men αː kəm'pi:tɪŋ fəː ðəʊz `klɒntrɪz || (*Эти люди сражаются за те страны, чтобы завоевать те страны*)

ði:z 'men αː kəm'pi:tɪŋ fəː ðəʊz ,klɒntrɪz || (*Эти люди соревнуются друг с другом от имени тех стран*)

'wɒt ɪz hiː ,laɪk || – hiː ɪz ən 'aɪən ,mɑ:stə || (*Он строгий, суровый мастер*)

,wɒt ɪz hi: || – hiː ɪz ən `aɪən ,mɑ:stə || (*Он кузнец, он мастер по обработке железа*)

aɪ hæv ɪn`strʌkʃnz tə ,li:v || (*Я должен оставить инструкции*)

ai hæv in'strʌkʃnz tə ˌli:v || (*У меня есть инструкции, чтобы уйти*) [4, с.109, с.114-115].

Дж.Д.О'Коннор пишет, что предложение *He climbed on to the top* может означать «Он продолжал подниматься, пока не достиг вершины» или «Он прибыл на вершину, взбираясь». В первом значении оба слова – «*climbed*» и «*on*» – ударные. Во втором значении «*on*» безударный [166, с.258-259].

hi ˈklaɪmd ˈɒn tə ðə tɒp ||

hi ˈklaɪmd ɒn tə ðə tɒp ||

С.Ф.Шмерлинг пишет о том, как она узнала – в течение месяца – о смерти двух бывших американских президентов. В декабре 1972 года бывший президент Трумэн был госпитализирован в критическом состоянии. Некоторое время он оставался в больнице, и в средствах массовой информации ежедневно появлялись сообщения о его то критическом, то серьезном, то критическом состоянии. Из-за серьезности состояния Трумэна и его преклонного возраста можно разумно предположить, что он не переживет этот кризис и что это просто вопрос времени, прежде чем он умрет. С.Ф.Шмерлинг пишет, что, когда Трумэн наконец умер, она навещала своих родителей. Однажды утром она спустилась вниз на завтрак, и ее мама, которая встала раньше и послушала новости, объявила ей:

Truman *died*. / tru:mən ˌdaɪd //

Несколько недель спустя она вернулась на свою работу в Техасском университете. Однажды днем ее муж приехал в кампус, чтобы забрать ее, когда она закончила работу. Когда она села в машину, ее муж объявил:

Johnson *died*. / ˌdʒɒnsən daɪd //

Хотя здоровье Джонсона было в новостях некоторое время назад, он, очевидно, выздоравливал от сердечного приступа, который он имел, и его состояние перестало быть достойным освещения в новостях. Фактически, последние новости, касающиеся Джонсона, были о его участии в конференции по гражданским правам в библиотеке в Остине. Здоровье Джонсона не было в умах людей, как у Трумэна, и когда смерть Джонсона наступила, это было

неожиданностью. Почему же в первом случае был выделен глагол *died*, а во втором случае выделено имя *Johnson* или почему в первом случае имя *Truman* не выделено, а во втором случае глагол *died* не выделен? С.Ф.Шмерлинг дает следующее объяснение: разница в контекстах, в которых эти два сообщения были произнесены, смерть Трумэна была ожидаема, смерть Джонсона была неожиданностью [180, с.41-42].

Следующий пример анализируемый С.Ф.Шмерлинг: *John called Mary a Republican, and then she insulted him.* (Джон назвал Мэри республиканкой, а потом она оскорбила его). Фразовое ударение в этом предложении зависит от того, считается республиканцем это оскорбление или нет. Если выделить фразовым ударением *him*, считается республиканцем будет оскорблением. Если выделить фразовым ударением глагол *insulted* считается республиканцем не будет оскорблением [180, с.74].

Похожий пример рассматривается Дж.Хиршберг. Она пишет, что в целом, местоимения, как правило, не акцентируются: *John called Bill a Republican and then he insulted him* (Джон назвал Билла республиканцем и впоследствии Джон оскорбил его). Здесь *he* и *him* не выделяются ударением. Местоимения могут быть акцентированы, чтобы передать различные «маркированные» эффекты: *John called Bill a Republican and then HE insulted HIM* (Джон назвал Билла республиканцем, что было равносильно оскорблению Билла, и Билл в свою очередь оскорбил Джона). Здесь *he* и *him* акцентируются. Другой пример Дж.Хиршберг: *John likes his colleagues and so does Sue* (Джон любит своих коллег и Сью также любит коллег Джона). Здесь *his* не выделяется ударением. *John likes HIS colleagues and so does Sue* (Джон любит своих коллег, а Сью любит своих коллег). Здесь *his* акцентируется [146, с.16].

С.Ф.Шмерлинг анализирует следующие предложения: *This is the 'man I was telling you about.* (Это мужчина, о котором я вам говорил.); *This is the doctor I was telling you about.* (Это врач, о котором я вам говорил). Она пишет, что для нейтрального контекста нормальным ударением будет выделение в первом предложении слова *telling*, а во втором предложении слова *doctor*.

С.Ф.Шмерлинг отмечает, что она может выделить слово *telling*, даже если ее адресат заранее не знал, что рассматриваемый человек был мужчиной, и таким же образом может выделить слово *doctor* во втором предложении, если бы адресат знал, что речь идет о докторе. Далее она пишет, что теперь предположите, что она находится в среде, где мужчины довольно редки. Она пишет, что в данном случае она выделит в первом предложении слово *man*. Аналогичным образом, если она работает в больнице и разговаривает там с другим сотрудником, она, скорее всего, выделит слово *telling* [179, с.72].

Р.Хогг и С.Б.МакКалли рассматривают следующие два предложения: *Presidents Gorbachev and Reagan are to meet next month.* (Президенты Горбачев и Рейган должны встретиться в следующем месяце); *John says that he is a communist and that he admires Mrs Thatcher.* (Джон говорит, что он коммунист и восхищается миссис Тэтчер). В этих двух предложениях есть одно одинаковое слово. Это слово: *and*. Мы могли бы сказать, что *and* безударный как в первом, так и во втором предложении. Но, надо признать, что вполне разумно утверждать, что во втором предложении *and* может быть ударным. Чтобы решить эту проблему, мы должны различать нормальное ударение и эмфатическое ударение. Существует два принципиальных различия между нормальным ударением и эмфатическим ударением. Во-первых, обычно подчеркивается, что эмфатическое ударение связано с прагматическими факторами. Таким образом, если *and* получает эмфатическое ударение в предложении *John says that he is a communist and that he admires Mrs Thatcher*, то это, вероятно потому, что говорящий воспринимает некоторое противоречие между Джоном, являющимся коммунистом, и Джоном, восхищающимся миссис Тэтчер. В данном случае это может быть только из-за чувств говорящего относительно политики и того, что, по его мнению, может быть совместимо и несовместимо с политическими убеждениями. Но другие говорящие вполне могут почувствовать, что убеждения Джона ни в коем случае не являются несовместимыми, и в этом случае *and* не получит эмфатического ударения. Основная задача эмфатического ударения – привлечь внимание к

событиям, объектам, убеждениям и т. д., которые говорящий считает особенно достойным отметить. Таким образом, все слова могут получить эмфатическое ударение, и это подводит нас ко второму различию между эмфатическим и нормальным ударением. Обычно только определенные классы слов могут получить нормальное ударение. Предложение *Presidents Gorbachev and Reagan are to meet next month*, как и любое другое предложение, показывает, что союзы не образуют ни одного из этих классов слов. Но такой союз как *and* может получить эмфатическое ударение, потому что эмфатическое ударение будучи прагматически основанным, не обращает внимания на синтаксические категории каким-либо строго определенным образом. Даже отдельные слоги слов могут получить эмфатическое ударение, если того требует случай, например: *I said reflate, not inflate* (*Я сказал, что восстановить прежний уровень, а не надувать*). Наконец, мы должны отметить, что где бы эмфатическое ударение в предложении ни возникало, оно господствует над нормальным ударением [148, с.3-4].

2. Фразовое ударение способно различать эмоционально-модальные оттенки высказывания. Различие в ядерном тоне, т.е. в главном фразовом ударении передает значение приказа, просьбы, мольбы, предостережения и т.д. Когда одно и то же предложение произносится с различными интонационными моделями, выражаются разные значения эмоциональных отношений. Каждое предложение в зависимости от цели, имеет свойственное ему интонацию – особенность произнесения и акцентно-мелодическую структуру. Фонетическая структура слова в предложении принимает дополнительные оттенки за счет фразового ударения, в результате фразовое ударение выражает новую лингвистическую значимость с артикуляторно-акустической, перцептивной, эмоциональной и семантической точек зрения.

Must she cook as her mother shows? (*Она должна готовить, как показывает ее мать?*)

'mʌst ʃiː 'kʊk əz hɜː 'mʌðə ʃəʊz || (выражает интерес)

,mʌst ʃiː kʊk əz hɜː mʌðə ʃəʊz || (выражает недовольство)

М.А.Соколова приводит следующие примеры:

nɒt ət ˌɔ:l || (спокойный, сдержанный)

→nɒt ət ˌɔ:l || (весомый, продуманный)

→nɒt ət ˌɔ:l || (поддерживающе, дружелюбно)

→nɒt ət ˈɔ:l || (вопрошающе)

→nɒt ət ˘ɔ:l || (удивленно)

→nɒt ət ˘˘ɔ:l || (возражающе)

When can you do it? – ˌNow. (бесстрастный, сдержанный)

When did you finish? – ˘Now. (вовлеченный)

You are to do it right now. – ˘˘Now? (изумленный)

How much did you ˌpay for it? (спокойный, сдержанный)

How much did you ˘pay for it? (живо, заинтересовано) [184, с.77, с.82]

П.Дж.Роуч приводит следующие примеры:

ðeɪ ˈɑ: ˈklmɪŋ ɒn ˌtʃu:zdeɪ | ˌɑ:nt ðeɪ ||

ðeɪ ˈɑ: ˈklmɪŋ ɒn ˌtʃu:zdeɪ | ˌɑ:nt ðeɪ ||

(Они приедут во вторник, не так ли?)

В данных примерах вторая часть разделительных вопросов: *aren't they*.

П.Дж.Роуч отмечает, что, когда *aren't they* имеет нисходящий тон, как в первом случае, говорящий сравнительно уверен в том, что информация верна, и просто ожидает, что слушатель предоставит подтверждение вопроса. Восходящий же тон, как во втором случае, указывает на меньшую степень уверенности, так что *aren't they* функционирует больше как запрос информации [173, с.156].

Сказанное о главном фразовом ударении справедливо также для второстепенного фразового ударения, которое реализуется в словах, которые входят в предтерминальную часть (шкалу). Второстепенное фразовое ударение модифицирует значение высказывания:

ˌwɛər ɑː ju ˌɡoʊɪŋ tə ˌget it || (выражает полное безразличие)

'wɛər ɑː ju ˈɡoʊɪŋ tə ˌget it || (выражает заинтересованность, но из-за низко-нисходящего ядерного тона тяжеловесно и строго)

,wɛər α ju ,gouɪŋ tə ˈget it || (выражает очень эмоциональный вопрос, низкая шкала передает негативное коннотативное значение нетерпения, раздражения и неприятного удивления)

'wɛər α ju 'gouɪŋ tə ˈget it || (выражает полную заинтересованность, вежливость, которая присуще дружеской беседе)

ˌ juə ˈwelkəm || (с высокой предшкалой и высоко-нисходящим тоном ответ на благодарность звучит энергично и искренне)

juə ,welkəm || (с низкой предшкалой и низко-восходящим тоном ответ на благодарность звучит небрежно и осторожно)

А.А.Ахундов, С.М.Бабаев, Ф.Г.Зейналов анализируют следующие примеры:

'ɪz ðeə enɪ 'dɪfrəns bɪ,twi:n ðem || (выражается интерес говорящего к ситуации)

,ɪz ðeə enɪ dɪfrəns bɪtwi:n ðem || (выражается недовольство, сомнение)

В первом предложении вспомогательный глагол в коммуникативном плане формирует предложение как общий вопрос. В данном случае как исключение из общепринятого правила слова “to be” и “between” носят ударение.

Они также раскрывают смысл следующего вопроса:

'wɒt du ju ,wɒnt || (*Что тебе нужно? Что ты хочешь?*)

'wɒt ˈdu: ju wɒnt || (*Ну что ты хочешь? Что ты хочешь этим сказать?*)

[4, с.74].

3. Фразовое ударение членит речевой поток на смысловые единицы и организует их. Главное фразовое ударение, т.е. ядерный тон, завершающий синтагму, тем самым отграничивает ее от последующей. В членении на смысловую группу участвует пауза. В зависимости от места членения синтагмы высказывания различаются по смыслу.

В связной речи фразовое ударение может перемещаться в идентичных предложениях. На последовательность перемещения фразового ударения может влиять пауза на границах интонационной группы. Различие, вызванное

расстановкой границы тональной единицы, приводит к двум различным перифразам предложений. Эти предложения отличаются по интонационной структуре и пунктуации в письменной форме.

'bʒ:dz δæt 'sɪŋ ,naisli | 'setl̩ 'kləʊsə tə ði ,əʊfɪŋ || (*Птицы, которые хорошо поют, поселяются ближе к океану*)

'bʒ:dz δæt ,sɪŋ | 'naisli ,setl̩ 'kləʊsə tə ði ,əʊfɪŋ || (*Птицы, которые поют, приятно поселяются ближе к океану*)

hɪz ,sɪstə sed mɛəri | wəz ə 'wel nəʊn ,æktɹəs || (*Мэри сказала, что его сестра была известной актрисой*)

hɪz 'sɪstə ,sed | 'mɛəri wəz ə 'wel nəʊn ,æktɹəs || (*Его сестра сказала, что Мэри была известной актрисой*)

А.А.Ахундов, С.М.Бабаев, Ф.Г.Зейналов приводят следующие примеры:

ˌdʒeɪn sed hɜː ml̩ðə | ɪz 'fʌnd əv ,nɪtɪŋ || (*Ее мама сказала, что Джейн любит вязать*)

'dʒeɪn ,sed | hɜː 'ml̩ðər ɪz 'fʌnd əv ,nɪtɪŋ || (*Джейн сказала, что ее мать любит вязать*)

ˌmɛəri sed hɜː sɪstə | ɪz 'veri ,gʊd ət ,kʊkɪŋ || (*Ее сестра сказала, что Мэри очень хорошо готовит*)

'mɛəri ,sed | hɜː 'sɪstər ɪz 'veri ,gʊd ət ,kʊkɪŋ || (*Мэри сказала, что ее сестра очень хорошо готовит*) [4, с.73, 112].

П.Дж.Роуч приводит следующие примеры:

'ðʊz hu 'sould ˌkwɪkli | ,meɪd ə ,prɒfɪt || (*Прибыль была получена теми, кто быстро продал*)

'ðʊz hu ˌsould | ,kwɪkli ,meɪd ə ,prɒfɪt || (*Прибыль была быстро получена теми, кто продал*)

Следующий пример П.Дж.Роуч:

ðə kən 'sɜːvətɪvz hu ˌlaɪk ðə prə'rəʊzəl | ɑː ˌpliːzd || (*только некоторым консерваторам нравится предложение*)

ðə kən ˌsɜːvətɪvz | hu ˌlaɪk ðə prə'rəʊzəl | ɑː ˌpliːzd || (*всем консерваторам нравится предложение*)

П.Дж.Роуч пишет, что интонация проясняет разницу в первом случае между «ограничительными» и во втором случае «неограничительными» определительными придаточными предложениями [173, с.154-155].

М.Л.Словакчек приводит следующие примеры в своей диссертации:

Because her grandmother knitted pullovers | Kathy kept warm in the wintertime. (*Так как ее бабушка вязала пуловеры, Кэти согрелась зимой.*)

Because her grandmother knitted | pullovers kept Kathy warm in the wintertime. (*Так как ее бабушка вязала, пуловеры согревали Кэти зимой.*)

Она пишет, что при осмыслении этих предложений слушатель или читатель должен решить, является ли слово «*pullovers*» дополнением слова «*knitted*» или подлежащим второго предложения, являющегося частью сложного предложения [182, с.37].

Г.Э.Пальмер пишет о том, как он однажды в новостях заметил параграф, описывающий столкновение в Ирландском море. Он пишет, что это предложение в зависимости от пунктуации могло интонироваться двумя способами и иметь различные значения:

One of the travellers says Mr. Michael Collins was calm, almost indifferent, throughout. Данное предложение может быть интонировано следующим образом: *'One of the 'travellers ,says | Mr. 'Michael 'Collins was 'calm 'almost in'different ,throughout* || С данным синтагматическим членением значение предложения следующее: Один из путешественников говорит, что мистер Майкл Коллинз был спокоен, почти безразличен во время всего путешествия.

“One of the travelers”, says Mr. Michael Collins, “was calm, almost indifferent, throughout”. Это предложение может быть интонировано следующим образом: *,One of the travellers | says Mr. 'Michael ,Collins | was calm almost in'different ,throughout* || Значение этого предложения следующее: Мистер Майкл Коллинз говорит, что один из путешественников был спокоен, почти безразличен во время всего путешествия.

Данные предложения состоят из одинакового лексического состава, но различны в синтаксическом плане. В первом синтагматическом членении

присутствуют два предложения: главное предложение и дополнительное (изъяснительное) придаточное предложение. Во втором синтагматическом членении присутствуют две паузы и предложение состоит из трех синтагм [167, с.87].

М.А.Соколова и др. отмечают, что количество терминальных тонов, которые указывают на количество интонационных групп в высказывании, существенно для значения. Различная формулировка или разделение предложения на интонационные группы может привести к различиям в значении. Они пишут, что предложение *My sister, who lives in the South has just arrived* может интерпретироваться двумя различными способами:

My sister | who lives in the South | has just arrived || (*Моя единственная сестра, которая живет на юге, только что прибыла.*)

My sister who lives in the South | has just arrived || (*Одна из моих сестер, которая живет на юге, только что прибыла.*) [184, с.83-84].

Дж.Хиршберг также отмечает, что границы фразы, могут способствовать различиям в интерпретации предложения и приводит следующие пример:

Stir in rice wine | and seasonings. (*смешать два ингредиента*)

Stir in rice | wine | and seasonings. (*смешать три ингредиента*)

We only suspected | they all know that a burglary had been committed. (*Мы только подозревали, что все они знали о совершении кражи со взломом.*)

We only suspected | they all knew | that a burglary had been committed. (*Все они знали, что мы только подозревали, что была совершена кража со взломом.*) [146, с.11].

Дж.Хиршберг пишет, что математический синтаксис не может быть двусмыслен посредством вариации фраз, где границы фраз могут служить для реализации объема парантезы.

Ten minus eight | divided by two is one || $(10-8):2 = 1$

Ten minus | eight divided by two | is six || $10-(8:2) = 6$ [147, с.538].

4. Фразовое ударение способно различать коммуникативные типы высказываний:

ju 'laɪk ,æpɪz || (Ты любишь яблоки.) (утверждение)

ju 'laɪk 'æpɪz || (Ты любишь яблоки?) (вопрос)

'gəʊ ə ,hed || (приказ)

'gəʊ ə ,hed || (просьба)

aɪm ,weɪtɪŋ || (утверждение)

aɪm ˘weɪtɪŋ || (предупреждение)

'lʊk ɪt 'lɒp ɪn ðə ,seɪf || (приказ)

'lʊk ɪt 'lɒp ɪn ðə ,seɪf || (просьба)

Интонация, наряду со словами и грамматической структурой, является неотъемлемой особенностью предложения. Цепочка слов, правильно используемая в соответствии с грамматическими правилами, не обязательно дает однозначное высказывание с четкой коммуникативной целью, если оно произносится без различий в тональности и ударении. Например: *He's passed his exam* (Он сдал экзамен) может быть принято за повествовательное или вопросительное или восклицательное предложение, в то время как с определенным интонационным контуром, накладываемым на эту цепочку слов, коммуникативная цель высказывания ясно разоблачается:

hiːz 'rɑːst hɪz ɪg ,zæm || (Констатация факта)

hiːz 'rɑːst hɪz ɪg 'zæm || (Вопрос)

hiːz 'rɑːst hɪz ɪg ,zæm || (Вопрос + удивление)

hiːz `rɑːst hɪz ɪg `zæm || (Восклицание)

hiːz \rɑːst hɪz ɪg ˘zæm || (Заявление + импликация; Импликация может быть: поэтому он должен что-то знать. В конце концов, он, вероятно, не так ленив. Теперь он может отдохнуть и т.д.)

ɪts 'nəʊ 'juːs 'sendɪŋ fɔː ðə ,dɒktə || (Категорическое утверждение)

ɪts 'nəʊ 'juːs 'sendɪŋ fɔː ðə ,dɒktə || (Некатегоричное утверждение)

ɪts 'nəʊ 'juːs 'sendɪŋ fɔː ðə 'dɒktə || (Вопрос)

ɪts \nəʊ \juːs \sendɪŋ fɔː ðə ˘dɒktə || (Заявление + импликация)

'weɪt ,hɪə || (Категоричный приказ)

'weɪt ,hɪə || (Вежливый запрос)

ˌɪznt ʃi ə ˌnaɪs ˌgɜ:l || (Восклицание)

ˌɪznt ʃi ə ˌnaɪs ˌgɜ:l || (Общий вопрос)

Решающая роль интонации в определении коммуникативного типа высказывания четко выделяется в тех случаях, когда грамматика и интонация расходятся. Например, когда грамматические особенности намекают на повествовательное предложение, но интонация превращает высказывание в вопрос, или наоборот. Например:

You ˈlike it? (*Вам нравится это?*)

ˌɪsn't he ˌstupid! (*Разве он не глупый!*)

(His ˌpictures are ˌvery ˌstriking.) – ˌYes, ˌaren't they? (*Его фотографии очень поразительны. – Да, не так ли?*)

(It ˈlooks like ˌrain.) – It ˈdoes, ˈdoesn't it? (*Похоже на дождь. – Да, похоже, не так ли?*) [33, с.8-10].

М.А.Соколова и др. приводят следующие примеры:

ˌɪznt it ˌwʌndəfl || (Общий вопрос)

ˌɪznt it ˈwʌndəfl || (Восклицание)

ˌwɪl ju ˈstɒp ˌtɔ:kɪŋ || (Приказ)

ˌwɪl ju ˈstɒp ˌtɔ:kɪŋ || (Просьба) [184, с.82]

Интонация и одна может указать на коммуникативный тип предложения, независимо от собственно грамматической его формы. Так, предложение с прямым порядком слов будет выражать утверждение или вопрос именно благодаря интонации. С нисходящим конечным завершением – утверждение, с восходящим – вопрос: *He has heard the news.* (*Он услышал новости.*) – *He has heard the news?* (*Он услышал новости?*). То же в отношении предложения с инверсией в английском языке: с восходящим тоном выражается вопрос *Are you ˌright?* (*Вы правы?*), с нисходящим *If you are right, I agree, but ˈare you right* (*Если вы правы, я согласен, но правы ли вы*) (J. Galsworthy, *The man of property*) – утверждение, выражающее сомнение, идентичное по смыслу отрицательному утверждению «Я сомневаюсь, что вы правы». Грамматические показатели заменить интонацию не могут [99, с.71].

5. Позиция ядерного тона, т.е. главного фразового ударения способна различать смысл отдельных высказываний, различая их семантико-синтаксические компоненты (члены предложения).

Фразовое ударение выражает важное синтаксическое значение. С помощью интонации длинные предложения подразделяются на синтагмы. Наличие обращений, вводных слов, приложений, слов автора, однородных членов предложения, обстоятельственных оборотов, сложноподчиненных и сложносочиненных предложений определяется посредством интонации. В зависимости от их положения в предложении, синтаксические единицы имеют свои уникальные интонационные особенности. Одно и то же предложение может иметь разные синтактико-семантические функции с точки зрения интонации.

Безударное положение обращений в английском языке создает оппозицию с другим членом предложения и тем самым имеет фонологическое значение. Фразовое ударение выступает важным фактором при различении подлежащего, дополнения, приложения от обращения.

aɪv 'nevə 'met hɪz ˌbrʌðə | ˌædəm || (*Я никогда не встречал его брата Адама*) (*Adam* – приложение)

aɪv 'nevə 'met hɪz ˌbrʌðə ˌædəm || (*Я никогда не встречал его брата, Адам*) (*Adam* – обращение)

'dəʊnt ˌseɪ lɪli || (*Не говори, Лили*) (*Lily* – обращение)

'dəʊnt 'seɪ ˌlɪli || (*Не говори Лили*) (*Lily* – дополнение)

М.А. Соколова и др. приводят следующие примеры:

ˌdʒeɪn 'pʊt ðə 'bʊk ɒn ðə ˌteɪbəl || (*Джейн положила книгу на стол*) (*Jane* – подлежащее)

ˌdʒeɪn | ˌpʊt ðə 'bʊk ɒn ðə ˌteɪbəl || (*Джейн, положи книгу на стол*) (*Jane* – обращение) [184, с.86].

А.А.Ахундов, С.М.Бабаев и Ф.Г.Зейналов приводят следующие примеры:

ˌtʃɪldrən | 'tɜːn ðə 'wɔːtər ɒn || (*Дети, включите воду*) (*Children* – обращение, ударное)

'tʃɪldrən 'tɜ:n ðə 'wɔ:tər ɒn || (*Дети включают воду*) (*Children* – подлежащее, ударное)

'tɜ:n ðə 'wɔ:tər ɒn tʃɪldrən || (*Включите воду, дети*) (*Children* – обращение, безударное)

'tɜ:n ðə 'wɔ:tər ɒn tʃɪldrən || (*Поверните воду на детей*) (*Children* – дополнение, ударное)

В предложениях с одинаковым лексическим составом имена собственные могут выступать в различных синтаксических функциях:

'ðɪs ɪz maɪ 'ni:s mɪs ,smɪθ || (сказуемое)

'ðɪs ɪz maɪ ,ni:s mɪs smɪθ || (обращение)

'ðɪs ɪz maɪ ,ni:s | mɪs ,smɪθ || (приложение) [4, с.73, с.114].

Рассмотрим следующие предложения:

hɪz 'klʌzɪ 'dɪdnt 'daɪ ,hæpɪli || (*Happily* – наречие в функции обстоятельства)

hɪz 'klʌzɪ 'dɪdnt ,daɪ hæpɪli || (*Happily* – модальное слово в функции парантезического элемента)

Акцентно-мелодическая структура первого предложения выражает следующее содержание, мысль: его двоюродный брат не умер счастливо (в счастливом состоянии), его двоюродный брат умер несчастно (в несчастном состоянии). Акцентно-мелодическая и темпоральная структура второго предложения выражает следующее содержание, мысль: к счастью, его двоюродный брат не умер, его двоюродный брат остался живым, выздоровел. В английском языке модальное слово обычно употребляется в начале предложения. Если изменить порядок слов во втором предложении и переместить модальное слово *happily* в начало предложения, модальное слово в функции парантезического элемента в начале предложения сформирует отдельную интонационную группу и выделится фразовым ударением (обычно низко-восходящим или средним ровным тоном): ,hæpɪli | hɪz 'klʌzɪ 'dɪdnt ,daɪ ||

Дж.Д.О'Коннор приводит следующий похожий пример: *People talked about it, sadly*. Он пишет, что если произнести *People talked about it* с нисходящим тоном, а *sadly* с восходящим тоном, мы находим, что *sadly* это

наречие предложения и смысл предложения – следующий «было грустно, что люди говорили об этом»: 'pi:p| `tɔ:kt əbaʊt it | ,sædli ||

Но если вместо восходящего тона на слове *sadly* будет нисходящий тон, тогда наречие будет связано непосредственно с глаголом и предложение будет иметь значение «они говорили об этом, и они делали это грустно»:

'pi:p| `tɔ:kt əbaʊt it | `sædli || [166, с.262].

Расположение акцента основного тона также является хорошо известным фактором в передаче структуры сложных субстантивных групп и в различении неясностей в частях речи, как видно из примеров: *GERMAN teachers* (учителя немецкого языка; *German* – существительное); *German TEACHERS* (учителя немцы; *German* – прилагательное); *LEAVE in the LIMO* (лимузин – это транспортное средство, в котором вы должны жить; *in* – предлог); *LEAVE IN the LIMO* (лимузин не должен исключаться из свадебного бюджета; *in* – частица) [147, с.539].

6. Главное фразовое ударение передает отношения между словами по степени важности. Главное фразовое ударение выделяет наиболее важную в информационном отношении часть фразы – информационное ядро высказывания. В данном случае важно место или позиция главного фразового ударения, а характер ядерного тона не важен. Фразовое ударение, логически выделяя какое-либо слово внутри высказывания, тем самым реализует связь с последующим контекстом. Фразовое ударение является средством осуществления информационной связности в дискурсе и выполняет важную роль в формировании дискурса. Нарушения в фразовых ударениях в дискурсе приводят к серьезным затруднениям при восприятии дискурса.

Контрастное ударение служит цели подчеркивания смыслового центра в предложении, уточнения смысла высказывания в зависимости от цели высказывания.

`ʃi: ɪz ,li:vɪŋ fə ,bæku: ɪn ,faɪv ,deɪz || (Она уезжает в Баку через пять дней)

ʃi ɪz 'li:vɪŋ fə `bæku: ɪn ,faɪv ,deɪz || (Она уезжает в БАКУ через пять дней)

ʃi ɪz 'li:vɪŋ fə 'bæku: ɪn `faɪv ,deɪz || (*Она уезжает в Баку через ПЯТЬ дней*)

Изменение местоположения ядерного ударения в высказывании может изменить интерпретацию высказывания, изменив его воспринимаемый фокус:

Who goes to Brighton? LONDONERS most often go to Brighton. (Кто едет в Брайтон? ЛОНДОНЦЫ чаще всего едут в Брайтон.)

Where do Londoners go on vacation? Londoners most often go to BRIGHTON. (Куда Лондонцы едут отдыхать? Лондонцы чаще всего ездят в БРАЙТОН.)
[146, с.12, с.13].

Хорошо известный пример был первоначально замечен на табличке в британском поезде М.А.К.Хэллидеем, который был поражен, узнав, что каждому наезднику поезда было приказано нести собаку, под чтением, вызванным: `dɒgz məst bi kærɪd ||

Более вероятной интерпретации предложения в контексте железной дороги будет способствовать модель акцента, представленная: 'dɒgz məst bi `kærɪd || (если вы приводите собаку в поезд, то вы должны нести ее) [146, с.13-14].

Изменения в супraseгментном контуре высказывания обычно указывают на изменения в семантике, лежащей в основе высказывания. Выделяя ударением разные слова в одном и том же предложении, можно передать слегка разные сообщения. Например, первое предложение не эквивалентно второму предложению:

`dʒɒn i:ts kævɪɑ: fə brekfəst ||

'dʒɒn i:ts `kævɪɑ: fə brekfəst ||

В первом предложении «Джон» является центром предложения, а во втором – «икра». Предполагается, что такие различия в фокусировке предложений сопровождаются различиями в предпосылках, содержащихся в предложениях. Например, в первом предложении говорящий предполагает, что кто-то ест икру на завтрак (он предполагает, что его аудитория знает, что кто-то ест икру на завтрак), и он утверждает, что это кто-то Джон. Если говорящий делает основное ударение на «икру», как во втором предложении, то он

предполагает, что Джон ест что-то на завтрак, и утверждает, что то, что ест Джон, – икра [128, с.9].

Аналогичный случай размещения акцента в двух разных структурах фокуса и двух разных предпосылочных структурах показан в следующих предложениях:

'zəʊɪ 'ɔ:lweɪz 'i:ts `kændɪz ||

`zəʊɪ ɔ:lweɪz i:ts kændɪz ||

Первое чтение можно перефразировать следующим образом: когда она ест, Зоя ест конфеты. Второе чтение означает: если кто-то ест конфеты, то это Зоя [134, с.149].

Предлоги также могут быть акцентированы, чтобы передать фокус или контраст: *I didn't shoot AT him, I shot PAST him* (Я не выстрелил В него, я выстрелил МИМО него). Таким образом, связь между акцентом и частью речи также зависит от контекста [147, с.539].

7. Фразовое ударение регулирует речевое взаимодействие. Оно передает информацию о том, что говорящий завершил свое высказывание, что он ожидает или не ожидает ответную реакцию. Эта функция фразового ударения очевидна во время телефонного разговора:

- *Hello, is this Adelaide?* (Алло, это Аделаида?)

- , *Yes, (Да...)*

где восходящий тон в ответе выражает побуждение к продолжению беседы. Фраза , *Yes* означает: «Да, вы набрали правильный номер. Это Аделаида. Что вы хотите мне сказать?».

В нижеследующей арабской притче только при помощи правильной постановки интонации (фразового ударения, паузы и т.д.) возможно понять смысл притчи:

`He | who 'knows `not | and 'knows `not | that he 'knows `not | he is a `fool |
,shun him || (Тот, кто не знает и не знает, что не знает – глупец; сторонись
его)

`He | who ,knows `not | and `knows | that he ,knows `not | he is ,simple | ,teach him || (*Тот, кто не знает и знает, что не знает – простак; научи его*)

`He | who ,knows | and knows `not | that he ,knows | he is a,sleep | ,wake him || (*Тот, кто знает, но не знает, что он знает – сном объят; разбуди его*)

`He | who 'knows and 'knows that he ,knows | he is ,wise | ,follow him || (*Тот, кто знает и знает, что он знает – мудрец; следуй за ним*) [196].

Исследователи П.Дж.Прайс, М.Остендорф, С.Шаттук-Хуфнагель и К.Фонг проверили, как и насколько хорошо с помощью просодии можно устранить возможность различного толкования семи типов неоднозначных предложений, имеющих одинаковую грамматическую структуру и лексический состав. Они пишут, что в серии экспериментов, включающих 35 пар фонетически похожих предложений, представляющих семь типов структурных контрастов, перцептивные данные показывают, что не во всех, а в некоторых парах неоднозначность может быть устранена на основе просодических различий [169, с.2967-2969].

Таким образом, тонические контуры показывают субъективное отображение говорящих о значимости референта. Восходящий или нисходящий тон в основном является средством выдвижения на передний план коммуникативно и информативно важного, по мнению субъекта речи, докладчика. Таким образом, фразовое ударение отражает индивидуальное разъяснение ситуации говорящим независимо от новизны или данности интонационно выделяемого слова. В основном результаты исследования являются доказательствами того, что в разговорной речи фразовое ударение в большинстве случаев выполняет функцию воссоздания информационной структуры высказывания согласно с субъективным намерением говорящего, нежели показывает объективно назначенное информационное наполнение элементов.

III ГЛАВА

РОЛЬ ПОРЯДКА СЛОВ И ФРАЗОВОГО УДАРЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ ТЕЛЕИНТЕРВЬЮ

3.1. Влияние корреляции порядка слов и фразового ударения на дистрибуцию новой или важной и старой информации в телеинтервью

Исторически сложилось так, что функциональная лингвистика исследует факторы, определяющие выбор альтернативных порядков слов или залоговых конструкций в тексте и дискурсе. Как правило, конкретные анализы постулируют некоторое прагматическое понятие, такое как «тема», «топик» или «фокус», в качестве функциональной основы для понимания альтернативных порядков или выбора между активным и пассивным залогом [187, с.517].

Чрезвычайно важным аспектом функциональной грамматики является то, как информация структурируется в общении. Если мы что-то объясняем другому человеку, будь то в устной или письменной форме, мы инстинктивно пытаемся упорядочить то, что говорим, таким образом, чтобы слушающему или читающему человеку было легче понять (если, конечно, мы сознательно не пытаемся его / ее запутать).

Успешные авторы хорошо знают, как и каким образом они создают свои тексты, даже если они создают предложения интуитивно. Разговорный язык тоже иногда тщательно спланирован, а иногда совершенно спонтанный. Контекст имеет большое значение для того, как мы говорим и как далеко мы думаем заранее о том, что мы собираемся сказать. Мы можем различить подготовленную речь и неподготовленную речь.

Тем не менее, когда мы изучаем язык, мы видим, что мы подсознательно навязываем нашей речи структуру как часть акта общения. Эта структура является чем-то, что встроено в грамматику языка и происходит на уровне

предложения (хотя она также влияет на более длинные отрезки текста). Все предложения имеют информационную структуру.

В системной функциональной грамматике мы распознаем две параллельные и взаимосвязанные системы анализа, которые касаются структуры предложения по отношению организации сообщения. Первая из них называется информационной структурой и включает составляющие, которые помечены как данное и новое. Вторая называется тематической структурой и включает в себя составляющие, которые помечены как тема и рема.

Для эффективного общения спикер должен обратить внимание слушателя на некоторый элемент общих или «взаимных» знаний. Эта общая информация обычно находится в начале предложения и называется «данная» или «старая» информация. В большинстве предложений также содержится информация, которая является основным фокусом сообщения говорящего, информация, которая считается «новой». Эти два элемента вместе составляют информационную единицу.

Информационная единица состоит из данной информации, которая необязательная и новой информации, которая является обязательной (в скобках указан необязательный элемент): (Данная) – Новая.

Т.Блуа и М.Блуа отмечают, что новая информация регулярно представляется во второй части предложения. Они отмечают, что, однако есть два основных исключения из этого общего утверждения. Первое это то, что в начале новой темы разговора или нового раздела письменного текста, вся информация является новой (хотя даже там говорящий или пишущий, скорее всего, идентифицирует или принимает какой-либо «общий» элемент). Второе исключение происходит, когда, используя эллипсис, мы опускаем данную информацию и выражаем только новую информацию. Грамматика английского языка допускает эллипсис такого типа в определенных контекстах, где смысл ясен [115, с.66-67].

К.Фери рассматривает следующий диалог, в котором спикер *A* хочет узнать придет ли спикер *B* на ее день рождения. Диалог начинается с вопроса о

доступности спикера *B* в этот день.

A: Do you have to work next Friday? (Ты должен работать в следующую пятницу?)

B: No. I always stay home on Fridays. (Нет. Я всегда остаюсь дома по пятницам.)

B': No. Next Friday, I stay home. (Нет. В следующую пятницу я останусь дома.)

В своем ответе спикер *B* повторяет *Friday*, которое было произнесено спикером *A*, теперь *Friday* это «данная» информация. Спикер *B* не просто отвечает на полярный вопрос «да» или «нет», но предпочитает ответить на вопрос, добавив информацию, что она всегда остается дома в этот день. Это фокус предложения, часть, отвечающая на вопрос спикера *A*. Альтернативный ответ показан в *B'*. В этом случае *next Friday* является темой предложения. *Next Friday* повторяется из вопроса спикера *A*, но ему присвоен особый статус. У спикера *B* есть причина для размещения *Friday* в начало предложения, например, она хочет подчеркнуть тот факт, что эта пятница особенная, и что во все остальные пятницы она будет на работе. Или она хочет противопоставить пятницу с другими днями недели. В обоих случаях информация идет дальше, чем то, о чем спрашивает спикер *A*, хотя в обоих случаях на обсуждаемый вопрос, а именно, свободен ли спикер *B* в пятницу, дан ответ [134, с.136-137]. Согласно К.Фери, информационная структура подразделяется на следующие основные категории: данность, фокус и тема.

Немаркированная позиция для новой информации находится в конце информационной единицы. В маркированной информационной структуре данная информация следует за новой информацией: *You say 'Madam, isn't that beautiful?' If you suggest it's beautiful, they see it as beautiful. (Вы говорите: «Мадам, разве это не красиво?» Если вы предполагаете, что это красиво, они считают это красивым).* Здесь *If you suggest* и *they see* новая информация, *it's beautiful* и *it as beautiful* данная информация. Местоимения *you* и *they* новая

информация не потому, что они не упоминались ранее, а потому, что они контрастные (в данном случае друг с другом) [142, с.118].

Одна предположительно универсальная особенность естественного языка состоит в том, что передаваемая объективная информация не передается в одной плоскости. То есть существует информационная асимметрия, в которой некоторые единицы передают или представляют «более старую» информацию, чем другие. Различия старое / новое могут быть найдены на разных уровнях – предложение, дискурс, модели дискурса участников. Однако на всех уровнях и, возможно, это не только универсально, но и характерно для человеческого языка решающим фактором, по-видимому, является адаптация высказывания отправителем для удовлетворения конкретных предполагаемых потребностей предполагаемого получателя. То есть упаковка информации на естественном языке отражает гипотезы отправителя о предположениях, убеждениях и стратегиях получателя [170, с.224].

Информационный статус (новая или старая информация) элемента предложения может быть передан по меньшей мере тремя способами: 1) с использованием порядка слов (т.е. данная информация обычно предшествует сфокусированной/новой информации); 2) использование определенных лексических единиц и синтаксических конструкций (например, использование расщепленных конструкций); и 3) использование просодии. Просодия относится к тому, как слова группируются в речи, относительной акустической выделенности слов и общему звучанию высказывания.

Роль словопорядка в актуальном членении, которое оказывается отражением коммуникативной и информационной значимости высказывания, очень велик.

Порядок слов и его изменение (инверсия) являются средствами языка, которые играют важную роль в формировании информационной структуры дискурса [20, с.18].

Дж.П.Бродерик пишет, что как правило, нисходящий или восходящий ядерный тон вербализирует новую информацию, а нисходяще-восходящий

ядерный тон вербализирует доступную информацию. Данная информация обычно озвучивается фонологически невыделенными слогами в интонационных единицах [121, с.1].

Д.Брэзил выделяет две системы английских тонов: сообщающий тон и связующий тон, который отсылается к уже известному. К сообщающим тонам он относит нисходящий и восходяще-нисходящий тоны, к связующим тонам он относит нисходяще-восходящий и восходящий тоны. Элемент высказывания, употребленный с нисходящим тоном, передает новую информацию. Элемент высказывания, употребленный с нисходяще-восходящим тоном, передает известную информацию. Другими словами, сообщающий тон передает новую информацию, а связующий тон уже известную информацию.

Д.Брэзил рассматривает два варианта употребления в беседе следующего высказывания *Mary Brown is a teacher*:

'mɛəri ˈbraʊn | ɪz ə ˈti:tʃə ||

В данном случае тема разговора Мери Браун, употребляется с нисходяще-восходящим тоном, данная информация. Значение высказывания: а между прочим, эта Мери Браун – учительница. Слово «учительница» употреблено с нисходящим тоном, новая информация.

'mɛəri ˌbraʊn | ɪz ə ˈti:tʃə ||

В данном случае беседа велась об учителях. Слово «учительница» употреблено с нисходяще-восходящим тоном, данная информация. Значение высказывания: раз мы заговорили об учителях, Мери Браун принадлежит к их числу. Мери Браун употреблено с нисходящим тоном, новая информация [120, с.68-69, с.83].

Степень «информативности» также важна для выбора тона ядра. Мы склонны использовать нисходящий тон, чтобы акцентировать основную информацию в предложении, и восходящий тон (или, с большой эмфазой нисходяще-восходящий тон), чтобы передать вспомогательную или менее важную информацию, т. е. информацию, которая является более предсказуемой из контекста. Придаточные предложения и обстоятельства часто дают

информацию, которая является второстепенной по отношению к идее в остальной части главного предложения. Вспомогательная информация может предшествовать основной информации или следовать за ней [158, 156-157].

После заголовка текста *A Glimpse of Baku (Взгляд на Баку)*, вводящего информацию о его содержании, первая фраза *Baku is the capital of Azerbaijan (Баку столица Азербайджана)* может быть прочитана с восходящим или нисходяще-восходящим ядерным тоном на подлежащем, поскольку читающему уже известно, что речь пойдет об этом городе.

В системе тонов, предлагаемой К.Гуссенховеном, значение нисходящего и нисходяще-восходящего ядерных тонов соотносимо с описанием Д.Брэзила. Однако К.Гуссенховен группирует восходящий тон отдельно. К.Гуссенховен анализирует предложение *The house is on fire* с тремя ядерными тонами:

ðə ˈhaʊs ɪz ɒn faɪə || (Я сообщаю вам, что дом горит) (Нисходящий тон, новая информация)

ðə ˈhaʊs ɪz ɒn faɪə || (Я напоминаю вам, что дом горит) (Нисходяще-восходящий тон, известная информация)

ðə ˈhaʊs ɪz ɒn faɪə || (Вы сами должны определить, является ли данная информация частью вашего знания) [140, с.18-20].

Рассмотрим высказывание *I am going to the cinema on Friday* в двух ситуациях.

Первая ситуация:

– Will you join our party on Friday? (*Ты присоединишься к нашей вечеринке в пятницу?*)

– I'm 'going to the `cinema | on ˘Friday. (*Я иду в кино в пятницу.*)

Вторая ситуация:

– How about going out to the cinema on Tuesday? (*Как насчет похода в кино во вторник?*)

– I'm 'going to the ˘cinema | on `Friday. (*Я иду в кино в пятницу.*)

В первой ситуации «Friday» является данной информацией, так как в вопросе оно было упомянуто, соответственно произносится с нисходяще-

восходящим тоном, «*cinema*» новая информация произносится с высоко-нисходящим тоном. Во второй ситуации «*cinema*» является данной информацией, так как в вопросе оно было упомянуто, соответственно произносится с нисходяще-восходящим тоном, «*Friday*» новая информация произносится с высоко-нисходящим тоном.

Информационная целостность дискурса выражается в существовании информационной преемственности между его составляющими: каждое последующее высказывание продвигает дискурс от известного к новому.

Вот только один пример диалогического сверхфразового единства, взятый из текста хорошо известного фильма «Римские каникулы». Американский журналист подбирает на улице, как он считает, подвыпившую девушку, а на самом деле сбежавшую из дворца принцессу, незадолго до побега принявшую снотворное:

Joe: ˈCome ˌon; ˈclimb in the ˌcab and ˈgo ˌhome. (*Джо: Давайте; заберитесь в такси и поезжайте домой.*)

Ann: Mmm ..., ˈso ˌhappy. (*Энн: Ммм..., так счастлива.*)

Joe: You ˈgot any ˈmoney? (*got any money* – информационный центр) (*Джо: У вас есть деньги?*)

Ann: ˈNever ˌcarry ˌmoney. (*carry money* не выделено, поскольку соотносится с уже известным *got any money*) (*Энн: Никогда не ношу с собой деньги.*)

Joe: ˈThat's a ˌbad ˌhabit. (*habit* не получает ядерного тона, так как коррелирует с *never*) (*Джо: Это плохая привычка.*)

Ann: Mmm ... (*Энн: Ммм...*)

Joe: ˈAll ˌright. I'll ˈdrop you ˌoff; ˈcome ˌon. (*Джо: Хорошо. Я подброшу вас; Ну же.*)

Согласно семантическим исследованиям зарубежных интонологов нисходяще-восходящий и восходящий тоны используются для маркировки, уже имеющейся в фоновых знаниях собеседника информации, а нисходящие тоны употребляются для введения новой информации.

На примере следующего отрывка из сериала Би-би-си о королевской семье Великобритании можно проследить, как характер тона способствует продвижению информации:

'Only on the ac`cession of the 'young and re↑spectable 'Queen Vic`toria (первое упоминание, новая информация) did the 'image of the 'monarchy re'cover at `all. 'Following her 'marriage to 'Prince `Albert (первое упоминание, новая информация) the 'Catholic 'cultivated `image (фонное знание реципиентов о характере британской морали) of the 'Queen su'rrounded by the a↑doring ,family 'greatly en`hanced the ,popu`larity of the `monarchy (сообщение нового, продвижение информации), and for the 'first `time (элемент нового) the 'Royal ,family (тема всего текста) e, stablished itself as a `model for the 'growing 'middle ,class (сообщение нового). But 'royal 'popu`larity (отнесение к the popularity of the monarchy) 'can't be 'taken for ,granted. On the 'death of 'Prince `Albert (повторное упоминание) Vic`toria (тема предыдущего сверхфразового единства) was 'stricken with `grief with nearly di'sastrous re`sults (новая информация)

«Только с приходом на престол молодой и респектабельной королевы Виктории образ монархии вообще восстановился. После ее замужества с принцем Альбертом культивируемый католиками образ королевы в окружении обожжающей семьи значительно повысил популярность монархии, и впервые королевская семья зарекомендовала себя как образец для растущего среднего класса. Но королевскую популярность нельзя воспринимать как должное. После смерти принца Альберта Виктория была поражена горем с почти катастрофическими последствиями» [42, с.194-195].

Акцентирование местоимения может служить для изменения темы в дискурсе. Например: *«Susan gave Betsy a pet hamster. She reminded her such hamsters were quite shy. She asked Betsy whether she liked the gift. And SHE said yes, she did. She'd always wanted a pet hamster» [146, с.17]. (Сьюзен подарила Бетси домашнего хомяка. Она напомнила ей, что такие хомячки очень пугливы. Она спросила Бетси, понравился ли ей подарок. И ОНА сказала да, ей понравился. Она всегда хотела домашнего хомячка).* В четвертом предложении

акцентированное местоимение *SHE* (Betsy) служит для переноса темы от Сьюзен, которая была ранее прономинализированным подлежащим, к Бетси [146, с.17].

Распространенным обобщением является то, что говорящие обычно не акцентируют элементы, которые представляют старую или данную информацию в дискурсе. М.А.К.Хэллидей утверждал, что выражение может быть деакцентировано, если информация, передаваемая этим выражением, может быть восстановлена ситуативно или анафорически на основе предшествующего дискурса или благодаря тому, что она выделяется в ситуации. У.Чейф утверждал, что выражение может быть деакцентировано, если информация находится в сознании слушателя. Но кажется вероятным, что не все элементы, которые были упомянуты ранее в дискурсе некоторой длины, можно восстановить анафорически или находятся в сознании слушателя. Также ясно то, что не существует простого взаимно однозначного соответствия между данностью и деакцентированием, даже если данность можно было бы более четко определить. Среди факторов, которые определяют, акцентируется ли данный элемент или нет, следующие: 1) участвует ли данный элемент в сложной субстантивной группе; 2) расположение такого элемента в его просодической фразе; и 3) являются ли предшествующие элементы во фразе «акцентируемыми» в силу их собственного информационного статуса, грамматической функции элемента при первом и последующем упоминании. Рассмотрим дискурс: «*The SENATE BREAKS for LUNCH at NOON, so i HEADED to the CAFETERIA to GET my STORY. There are SENATORS, and there are THIN senators. For SENATORS, LUNCH at the cafeteria is FREE. For REPORTERS, it's not. But CAFETERIA food is CAFETERIA food*» [146, с.17]. (Сенат прерывается на обед в полдень, так что я направился в столовую, чтобы получить свою историю. Есть сенаторы, а есть сенаторы худые. Для сенаторов обед в столовой бесплатный. Для журналистов – нет. Но столовая еда есть столовая еда). Первое высказывание показывает простой образец безударных функциональных слов и акцентированных знаменательных слов. Однако во

втором высказывании, хотя говорящие, вероятно, будут акцентировать знаменательное слово *senators* при первом упоминании, они с меньшей вероятностью сделают акцент при последующем упоминании, когда оно представляет данную информацию. Но в третьем высказывании, хотя слово *senators* все еще представляет данную информацию, говорящие, вероятно, будут делать акцент на нем, чтобы противопоставить *senators* с *reporters* в четвертом высказывании. Слово *cafeteria* в третьем высказывании, вероятно, будет лишено акцента, поскольку оно представляет данную информацию и не противопоставляется, скажем, другому месту. Но в пятом высказывании этот же данный элемент, *cafeteria*, скорее всего, будет акцентирован, отчасти из-за модели ударения сложной субстантивной группы *cafeteria foot*, частью которой он является, а отчасти потому, что все элементы в высказывании кажутся в некотором смысле данными в этом контексте, и что-то должно иметь основной акцент в каждой фразе [146, с.17-18].

Фразовое ударение является свойством только произносимого предложения. В высказывании оно передает информационную структуру – фокус или контраст. Есть и другие способы выражения фокуса. Например, определенные синтаксические конструкции – расщепление, псевдорасщепление, топикализация – служат для того, чтобы вывести элементы предложения на передний план. Однако их использование сравнительно редко. На информационную структуру предложения также влияет структура дискурса, в которой произносится предложение. Однако важно отметить, что другие приемы подчинены просодической фокусировке; акцент переопределяет как дискурсивные сигналы того, что может быть наиболее важным в предложении, так и синтаксические сигналы. Простой пример: в расщепленном предложении *It was Sandy who started it* фокус предложения и, следовательно, расположение акцента предложения, в случае по умолчанию будет считаться *Sandy*. Но нет ничего необычного в использовании расщепленной конструкции, в которой расщепленный элемент является старой информацией, а акцент в другом месте:

A: *Don't tell me Sandy got into that fight. (Не говори мне, что Сэнди участвовал в той драке.)*

B: *It was Sandy who started it! (Это Сэнди начал это!)*

Синтаксические сигналы для фокусировки не могут переопределить акцент – акцент всегда определяет информационную структуру. Таким образом, новая информация в высказывании *It was Sandy who started it!* касается начала борьбы [130, с.86-87].

Ф.Г.Зейналов пишет, что посредством семантико-синтаксического вида ударения выражается «данное» (известное), модально-предикативного ударения – «новое» (рема) [55, с.21].

Ясно, что способ произнесения предложения связан с той ролью, которую оно играет в дискурсе [160, с.416].

Таким образом, информация, представляет собой противоречие между тем, что уже известно или предсказуемо, и тем, что является новым или непредсказуемым. Именно взаимодействие нового и не нового порождает информацию в лингвистическом смысле. Следовательно, информационная единица представляет собой структуру, состоящую из новой и данной информации. Существует тесная семантическая связь между информационной структурой и тематической структурой. Но хотя они и связаны, данная информация + новая информация и тема + рема – это не одно и то же. Тема – это то, что докладчик, выбрал в качестве отправной точки. Данная информация – это то, о чем слушатель, уже знает или доступная для слушающего информация. Тема + рема ориентирована на говорящего, а данная информация + новая информация – на слушающего. Но оба они, конечно, выбираются говорящим. Именно говорящий определяет обе структуры, отображая одну на другую, чтобы придать дискурсу сложную текстуру и тем самым связать его с окружающей средой. В рамках любого конкретного сценария или набора контекстуальных условий говорящий может использовать потенциал, определяемый ситуацией, используя тематическую и информационную структуру для создания удивительного разнообразия риторических эффектов.

На материале английского телевизионного дискурса проанализируем участие порядка слов и фразового ударения в реализации коммуникативной организации (коммуникативного центра) английского высказывания.

Под коммуникативным подходом к исследованиям порядка слов и фразового ударения мы понимаем совокупность принципов, касающихся целей исследования порядка слов и фразового ударения в реальной живой коммуникации, исследование порядка слов и фразового ударения не на отдельных, изолированных примерах предложений, взятых из книг, журналов и т.д., а исследование порядка слов и фразового ударения в контексте, в реальном звучащем дискурсе. Под влиянием контекста и ситуации, в которой происходит общение, абстрактное значение порядка слов и фразового ударения развивается в их конкретное значение. Коммуникативный подход предполагает погружение в языковой процесс, что обеспечивает более естественную среду для исследования. Изучение условий удачной коммуникации, обеспечивает однозначное понимание дискурса.

В свете коммуникативного подхода к исследованиям порядка слов и фразового ударения наши требования сводились к следующему: 1. Материал для исследования должен был отражать естественное использование языка в условиях реального общения. 2. Для предваряющего слушания был предложен более сложный и объемный текст, который в полной мере отражал функции порядка слов и фразового ударения. Наряду с тем, что текст исследовался на слух, имелся также письменный вариант текста. Таким образом, процесс слушания протекал одновременно с проговариванием и прочтением материала. 3. Функциональность данного подхода предполагает, наглядность, очевидность использованного порядка слов и фразового ударения в реальной деятельности, в определенной ситуации. 4. Было прослушано и просмотрено все интервью в видеозаписи.

Исследование порядка слов и фразового ударения происходило в процессе презентации речи, которую можно определить как показ порядка слов и фразового ударения в действии, показ функционирования порядка слов и

фразового ударения в речи. За восприятием и исследованием порядка слов и фразового ударения на слух, следовал синтаксический и фонетический анализ звучащего материала. В ходе аудитивного и интонационного анализа была интонирована речь участников телеинтервью, охарактеризованы произносительные особенности участников. Примеры в виде речевых образцов из текста дискурса английского телеинтервью были даны с тонетическими знаками. Подобные речевые образцы в полной мере отражают функцию исследуемого грамматического и фонетического явлений и дают возможность зрительно обратить внимание на формы, которые перед этим воспринимались на слух. Такие тонетические знаки прекрасны для графического отображения особенностей и качеств речи / произношения, которые являются различительными лишь в устной речи. Были определены направление движения тона, расставлены фразовые ударения, определены месторасположения пауз, типы пауз и т.д. Следовательно, в нашем диссертационном исследовании все примеры из текста интервью были даны с тонетическими знаками. Такая аудио-визуальность раскрыла сущность нашего диссертационного исследования.

В нашей диссертационной работе были использованы следующие тонетические знаки: ' – указывает на сильно ударный слог (или слово); | – одна вертикальная линия для обозначения короткой паузы между синтагмами внутри высказывания; || – две вертикальные линии для обозначения длинной паузы в конце высказывания; $\delta\epsilon\grave{\alpha}\grave{\alpha}nd$, $\grave{\alpha}\grave{\delta}\grave{\alpha}$ – знак дуги снизу показывает связующее или интрузивное [r] или ассимиляцию; \ – этот наклонный вниз знак указывает на низко-нисходящий тон; / – этот наклонный вверх знак указывает на низко-восходящий тон; ` – этот знак указывает на высоко нисходящий тон; > – этот знак указывает на средний ровный тон; \ – этот знак указывает на первый ударный слог в нисходящем такте; \rightarrow – этот знак указывает на первый ударный слог в высоком ровном такте.

Таким образом, можно сказать, что процесс исследования осуществлялся практическим путем и опирается на основные положения, связанные с

коммуникативным подходом к исследованию. Коммуникативный подход к исследованиям порядка слов и фразового ударения учит быть чувствительным к социальному употреблению английского языка.

3.2. Изменение порядка слов и фразового ударения как носителей новой или важной и старой информации в телеинтервью

В ходе диссертационного исследования мы проверили влияние порядка слов и фразового ударения на информационную структуру предложения в англоязычном телевизионном дискурсе. Они действительно влияют на данное и новое, на информационную структуру предложения.

Особенности телевизионного дискурса обусловлены спецификой телевизионной коммуникации [106, с.36]. А.М.Аллахвердиева пишет, что взаимодействие речи, звука, изображения определяет характер речевого процесса на телевидении [5, с.8]. Она отмечает, что взаимодействие языкового и экстралингвистического контекста определяет общий смысл речи, реализуемой на телевидении. Языковой контекст формируется в результате взаимодействия единиц языка, коммуникативного назначения, смыслового взаимодействия слов и грамматических отношений между ними. Экстралингвистический контекст является отдельным пунктом и состоит из мотивации общения, коммуникативных интенций и мировоззрения говорящего. Только объединение обоих контекстов может создать экранный контекст [5, с.9].

Материалом для исследования послужило интервью программы «Panorama» на канале BBC1, которое было показано по телевидению в ноябре 1995 года. «Panorama» – британская документальная программа о текущих событиях. Интервьюеры и ведущие программы знамениты жесткими и прямыми вопросами, которые они задают гостям программы. Первая трансляция программы была в 1953 году – самая продолжительная в мире программа новостей. Программа также транслируется по всему миру через BBC World News во многих странах. Материалом диссертационного исследования

является интервью британского журналиста и ведущего новостей Мартин Генри Башира и Дианы, принцессы Уэльской для программы BBC Panorama. Выбор для исследования указанной программы и указанного интервью обусловлен несколькими причинами: во-первых эта передача является одной из высокорейтинговых программ в британском телевидении, регулярно транслируется с 11 ноября 1953 года, во-вторых коммуниканты (интервьюер и интервьюируемая) являются носителями языка, английский акцент данного интервью является британским нормативным произношением – стандартный акцент стандартного английского в Англии, который отличается от региональных акцентов Англии, в-третьих выбрав материалом для нашего исследования интервью, мы получили возможность проанализировать запись естественной речи и определить влияние контекста ситуации на порядок слов и фразовое ударение участников интервью. Мы считаем, что телевизионные интервью такого рода обеспечивают доступ к огромному ресурсу естественного английского языка, который часто бывает так трудно найти. Интервью, предоставляет гораздо более аутентичную форму английского языка, как с точки зрения дискурса, так и просодической точки зрения. Диалог телевизионного телеинтервью является наиболее естественной формой, неподготовленной, спонтанной речи: именно в спонтанной речи реализуется разнообразие языковых единиц. Такой вид диалога отличается от используемых на уроках фонетики диалогов, которые четко произносятся профессионалами, с правильной гладкой речью и язык в них относительно формальный и контролируемый. Иногда язык телевизионного интервью может считаться грамматически неправильной или не чистой (небрежное произнесение слов, не всегда четкая артикуляция звуков), но следует указать, что проявление таких явлений вполне нормально для такого вида речи. Именно такие явления придают телевизионному интервью основную стилистическую особенность.

Еще одной причиной выбора данного интервью является легко доступность анализируемого материала. Разговорный язык телевидения

является легкодоступным ресурсом аутентичного разговорного английского языка.

Скрипт данного интервью доступен по следующей интернет-ссылке: <https://www.bbc.co.uk/news/special/politics97/diana/panorama.html> [197].

Видеозапись телеинтервью доступна по следующей интернет-ссылке: <https://www.facebook.com/watch/?v=2821878244736584> [198].

Телевизионное интервью – это многогранное событие, включающее участие вербальных / языковых и невербальных / неязыковых средств (мимика, жесты) в установлении диалога, передачи мысли и чувства. Экстралингвистические факторы (состояние здоровья говорящего – физическое состояние, настроение – психическое состояние, образование, воспитание, характер, социокультурный уровень говорящего, социальное положение говорящего, взаимоотношения говорящих, место, обстановка диалога, ситуация общения, тема разговора, произносительные привычки индивида и т.д.) в момент разговора влияют на коммуникативные особенности и структуру интервью. Здесь информация передается с помощью различных средств, таких как порядок слов, интонация, выражения лица, жесты и так далее.

Итак, звучащий корпус состоит из текста интервью для канала ВВС, сделанных двумя носителями стандартного британского английского. В лингвистике термин «корпус» это совокупность текстов, подобранных и обработанных по определённым правилам. Корпусы используются в качестве базы для исследования определенного языка, для статистического анализа, проверки статистических гипотез и подтверждения лингвистических правил в данном языке.

Продолжительность интервью 54 минуты 34 секунды. Рядом с каждым анализированным предложением в скобках даны время произнесения данного предложения в течение интервью.

Общение в диалоге начинается с поиска некоторой информации, которой обладают оба собеседника. Завязывание разговора или переход к новой теме строится на основе некоего общего опыта, позволяющего говорящим вести

беседу. От степени владения говорящим и слушающим пресуппозицией, зависят структура речи, и в частности, структура дискурса-интервью.

А.М.Аллахвердиева пишет, что общее, а также индивидуальное знание отправителя и получателя информации образует когнитивный фон информационного дискурса [6, с.34].

Исследуемый нами дискурс интервью начинается с вопроса, в котором телеведущий М.Башир хочет узнать, насколько принцесса Диана была готова к давлению, которые пришли с ее вступлением в брак с королевской семьей.

B: Your ↗Royal ↘Highness | ↘how pre 'pared were you for the 'pressures that 'came with 'marrying into the ↘Royal Family || (00:57)

D: At the 'age of ,19 | you 'always 'think you're pre 'pared for, everything | and you 'think you have the 'knowledge of 'what's 'coming a, head || But al'though I was 'daunted at the 'prospect at the ,time | I 'felt I had the su 'pport of my ↘husband-to-be || (01:06)

Б: Ваше Королевское Высочество, насколько вы были готовы к давлению, связанному с вступлением в королевскую семью?

Д: В 19 лет ты всегда думаешь, что готов ко всему, и думаешь, что знаешь, что ждет впереди. Но хотя в то время меня пугала эта перспектива, я чувствовала поддержку своего будущего мужа.

Обращения могут стоять в начале, в середине и в конце предложений. Обращения в начале предложения выделяются ударением и образуют отдельную интонационную группу. Они произносятся с низко-нисходящим тоном в формальной серьезной речи и с нисходяще-восходящим тоном, чтобы привлечь внимание слушателя или дружескую беседу. Обращения в начале предложения могут произноситься с восходящим тоном, при условии, что следующая интонационная группа должна также произноситься с восходящим тоном. Такие обращения звучат срочно и поддерживают приказ или просьбу, выраженные в следующей интонационной группе. Обращения в середине или в конце предложений не выделяются ударением и не образуют отдельную интонационную группу. Но обращение, находящееся в середине предложения,

разделяет предложение на две интонационные группы. В этом случае оно принадлежит к предыдущей интонационной группе и продолжает ее мелодию [194, с.172-173].

Обращение *Your Royal Highness* помещенное в начало предложения является данной информацией. В примере произношение *Your Royal Highness* характеризуется низким тоном и слабым ударением. У.Чейф пишет, что говорящий и слушающий в большинстве случаев считаются данной информацией и заменяются местоимениями, так как говорящий и слушающий сознают присутствие друг друга [94, с.283]. Т.Блуа и М.Блуа отмечают, что слова, наиболее часто встречающиеся при коммуникации как «данная» или «старая» информация – это местоимения, относящиеся к собеседникам: *I, we* и *you*. Собственные имена, имена людей или мест, о которых идет речь – также часто встречающаяся «данная» информация [115, с.67-68].

В своем ответе принцесса Диана повторяет слово *prepared*, которое было уже произнесено в вопросе, и следовательно это данная или старая информация. *Husband-to-be* тоже данная информация, так как в вопросе было упомянуто *marrying into the Royal Family* и уже становится ясно, что под *Husband-to-be* подразумевается принц. *At the prospect at the time* данная информация, так как из вопроса известно, о каком времени (о времени после вступления принцессы Дианы в брак) и о каком событии (о вступлении в брак) идет речь в ответе принцессы Дианы. Принцесса Диана отвечает на вопрос не просто каким-либо наречием степени, но предпочитает отвечать на вопрос, добавляя новую информацию. Это фокус предложения, часть, которая отвечает вопросу М.Башира. Слово *prepared* эта тема предложения, оно повторяется из вопроса, но этому слову присвоен особый статус в ответе. В ответе принцесса Диана неспроста поместила *At the age of 19* в начало предложения. У нее есть причина на это. Она хочет подчеркнуть тот факт, что в 19 лет многие считают, что они ко всему готовы, что они знают, к чему приведут их поступки, но это не так. *At the age of 19* новая информация. Такой порядок слов в ответе принцессы Дианы сопровождается фразовым ударением. Перемещение

обстоятельства времени *At the age of 19* на передний план способствует его выделению. В начале предложения обстоятельственные фразы выделяются ударением и формируют отдельную интонационную группу. Они обычно произносятся с низко восходящим или со средним ровным тоном. В данном примере порядок слов коррелирует с фразовым ударением, что приводит к передаче интенции принцессы Дианы. В лингвистическом словаре Г.А.Нечаева дается следующее определение термину корреляция: «*Корреляция – от латинского correlatio – соотношение, взаимозависимость*» [71, с.77]. О.С.Ахманова пишет: «*Коррелятивный (соотносительный) – связанный с другим взаимной зависимостью, взаимной обусловленностью*» [35, с.209]. Порядок слов является носителем информации в дискурсе. Ответ на вопрос охватывает больше информации, чем спрашивает М.Башир. Но, тем не менее, вопрос получает ответ.

В сложном предложении предшествование главного предложения считается нормальным порядком следования частей. Выдвижение на начальное место придаточного предложения – средство эмфазы [67, с.56]. Пример из интервью: *But al'though I was 'daunted at the 'prospect at the ,time | I 'felt I had the su'pport of my ,husband-to-be ||*

Использование того или иного члена предложения в передней позиции перед подлежащим в английском языке, превращает этот член предложения в носителя специфической информации, направляет внимание на него. Такая актуализация отделяет новую информацию из общего фона. Изменение порядка слов (инверсия) обеспечивает указание на эмоционально окрашенный элемент и придает эмоциональный заряд дискурсу.

Благодаря опоре на старую информацию, которая является необходимой общей исходной базой, основанием (фоном для говорящего и слушающего) для интерпретации последующей информации, новая включенная информация приобретает контуры обоснованности, становится семантически, логически и когнитивно адекватной, закономерной как для говорящего, так и для слушающего. Переплетение новой и старой информации в процессе дискурса,

выступает в качестве механизма для образования коммуникации и смысла. Исследование показывает, что обе информации одинаково важны и ценны в дискурсе.

Порядок слов в значительной степени связан с артикуляцией информации. Соотношение между порядком слов и артикуляцией информации в предложении можно выразить следующим образом: в большом количестве предложений элементы с меньшей информационной ценностью помещаются перед элементами с высокой информационной ценностью. Такие предложения называются немаркированными. Сначала представляя знакомую информацию, говорящий предоставляет необходимую фоновую информацию, тем самым уменьшая эффект неведения слушающего. Однако информационная ценность элементов не всегда находит выражение только в их позиции в предложении. Все виды акцентуации тоже могут сыграть здесь свою роль. Что особенно важно, это контрастивный акцент. Посредством такого акцента (и / или путем размещения чего-либо в начале или в конце) говорящий может указать контраст с тем, что в контексте до или после акцентированного элемента.

Предложения, в которых старая или данная информация предшествует новой или важной информации, называются немаркированными предложениями. Следовательно, предложение *At the age of 19, you always think you're...* где новая информация предшествует данной может считаться маркированной.

Если общая стратегия «старое-новое» направлена на облегчение обработки предложения при его восприятии, так как данная, предсказуемая информация легче кодируется, то изменение этой стратегии на «новое-старое» вызывается коммуникативной значимостью, важностью новой информации, которая представлена как «решающая, актуальная» в дискурсе [96, с.11].

В интервью наблюдаются другие случаи, где обстоятельство, выраженное длинной фразой, начинает предложение:

B: At this ,early stage | ↗would you ,say | that you were ,happily married || (05:00)

Б: На этом раннем этапе вы могли бы сказать, что были счастливы в браке?

Здесь обстоятельство времени располагается в начале предложения, выделяется ударением и формирует отдельную интонационную группу (синтагму). В данном предложении *At this early stage* не является новой информацией, но она выделяется ударением, так как является фокусом. Не обязательно новая информация выделяется ударением, старая информация также может выделяться ударением.

Указательное местоимение *that* может как выделяться фразовым ударением, так и быть безударным, что зависит от ее места (порядка слов) и функции в предложении. В функции определения местоимение *that* не выделяется ударением. В функции подлежащего, предикатива и дополнения *that* выделяется ударением. Рассмотрим несколько предложений из интервью.

В: \How would you de 'scribe your \, life | \, now // You 'do 'live 'very 'much on your \, own | \, don't you // (39:45)

Д: \, Yes | I 'don't 'mind \, that actually // (39:51)

Б: Как бы вы описали свою жизнь сейчас? Вы действительно живете самостоятельно, не так ли?

Д: Да, на самом деле я не против.

В ответе на вопрос принцесса Диана использует указательное местоимение *that*. В нашем примере местоимение *that* располагается после предиката, и используется в функции прямого дополнения и, следовательно, выделяется ударением. В ответе *that* данная информация, так как из предыдущего вопроса ясно, что под *that* имеется в виду *living on my own*.

М.Башир в конце своего первого вопросительного предложения использовал наречие *now*. Наречия или наречные фразы в конце предложений обычно не образуют отдельную интонационную группу и часто остаются безударными. Наречие или наречная фраза в конце предложений может образовывать отдельную интонационную группу, если наречие или наречная фраза в конечной позиции уточняет смысл предложения, в виде запоздалой

мысли, добавленных комментариев. В нашем примере наречие *now* в конечной позиции уточняет смысл вопросительного предложения, следовательно, формирует отдельную интонационную группу и выделяется ударением.

Следующий пример:

B: \neg Do you >think / you will \neg ever be ,Queen // (49:17)

D: \neg No I ,don't / ,no // (49:23)

B: \searrow Why do you 'think ,that // (49:26)

D: I'd \searrow like to be a 'queen of ,people's hearts | in ,people's hearts | but I \searrow don't 'see my 'self 'being 'Queen of this ,country // I \searrow don't 'think 'many 'people will 'want me to be ,Queen // ,Actually | when I \searrow say 'many ,people | I \neg mean the e ,stablishment | that I ,married into | be \searrow cause they have de ,cided | that I'm a \neg non- ,starter // (49:29)

B: \searrow Why do you 'think they've de 'cided ,that // (49:49)

Б: Думаете, вы когда-нибудь станете королевой?

Д: Нет, нет, нет.

Б: Почему вы так думаете?

Д: Я хотела бы быть королевой людских сердец, в сердцах людей, но я не вижу себя королевой этой страны. Не думаю, что многие захотят, чтобы я была королевой. На самом деле, когда я говорю о многих людях, я имею в виду организацию, в которую я вышла замуж, потому что они решили, что я нон-стартер.

Б: Как вы думаете, почему они так решили?

В вопросе \searrow Why do you 'think ,that? местоимение *that* заменяет придаточное дополнительное *you will never be Queen*. В вопросе \searrow Why do you 'think they've de 'cided ,that? местоимение *that* заменяет придаточное дополнительное *you are a non-starter*. В обоих случаях *that* следует за сказуемым, выполняет функцию прямого дополнения, выделяется фразовым ударением и является данной информацией.

Высказывание *↗Do you >think | you will ↗ever be ,Queen?* является сложным общим вопросом.

Сложные общие вопросы произносятся с восходящим тоном как простые общие вопросы. Сложные общие вопросы обычно состоят из двух интонационных групп. Если придаточное предложение следует за главным, то в этом случае главное предложение произносится со средним ровным тоном, а придаточное предложение с низко-восходящим тоном [194, с.174].

Рассмотрим следующий пример:

B: ↗Do you >think | the ↘Prince of 'Wales will 'ever be ,King? || (51:04)

D: I ↘don't 'think 'any of us 'know the 'answer to ,that. || And ↘obviously it's a 'question that's in 'everybody's ,head. || But ↗who ,knows, | ↘who 'knows what 'fate will pro,duce, | ↘who 'knows what 'circumstances will pro,voke? || (51:08)

Б: Как вы думаете, принц Уэльский когда-нибудь станет королем?

Д: Не думаю, что кто-то из нас знает ответ на этот вопрос. И, очевидно, это вопрос, который у всех в голове. Но кто знает, кто знает, что произведет судьба, кто знает, какие обстоятельства спровоцируют?

В ответе принцессы Дианы местоимение *that* заменяет дополнение. *That* выделяется фразовым ударением.

Высказывание *↘who 'knows what 'fate will pro,duce* является сложным специальным вопросом. Сложные специальные вопросы произносятся с нисходящим тоном, как и простые специальные вопросы [194, с.174]. Вышеуказанный вопрос также считается риторическим. В дискурсе встречались и другие риторические вопросы, не требующие ответа:

D: ,Yes. || I 'went 'down a 'week be,forehand, | and ex'plained to them 'what was ,happening. || And 'they 'took it as 'children 'do – 'lots of 'questions | – and I 'hoped I was 'able to rea,ssure them. || ,But, | 'who ,knows? || (28:15)

Д: Да. Я пошла за неделю до этого и объяснила им, что происходит. И они восприняли это как дети – много вопросов – и я надеялась, что смогла их убедить. Но кто знает?

В ходе анализа интервью довольно часто встречались прономинализованные элементы, обозначающие данную информацию и произносимые с более низким тоном и с более слабым ударением. Пронминализация – переход слов из других частей речи в местоимения.

B: \What were the expec'tations that you had for ,married life? // (01:21)

D: I \think 'like 'any ,marriage, | \specially when you've had di'vorced 'parents 'like my,self, | you'd \want to 'try 'even 'harder to 'make it ,work | and you \don't 'want to 'fall 'back into a ,pattern | that you've \seen 'happen in your 'own family. // (01:26)

Б: Каковы были ваши ожидания от супружеской жизни?

Д: Я думаю, что, как и в любом браке, особенно когда у тебя были разведенные родители, такие как у меня, тебе хотелось бы еще больше постараться, чтобы все заработало, и ты не хочешь вернуться к шаблону, который, как ты видел, произошел в твоей собственной семье.

Слово *marriage* считается здесь старой информацией, произносится с низким тоном и слабым фразовым ударением, и далее слово *marriage* прономинализовано на *it*.

Выделительные конструкции *it is...that, it is...who* которые выражают контрастивность, также относятся к изменению порядка слов. О.Есперсен употребил термин расщепленные предложения по отношению к таким предложениям. Он пишет, что при расщеплении предложений с использованием конструкции «*it is*», за которым обычно располагается союз или относительное местоимение, выделяется определенный элемент из предложения. Помещение определенного элемента в фокус привлекает внимание к нему и маркирует контраст [150, с.147-148]. Рассмотрим следующую часть интервью:

B: 'Who was the ,enemy? // (35:02)

D: >Well, | the 'enemy was my 'husband's de,partment, | be'cause I 'always 'got more pub,licity, | my 'work was ,more, | was di'scussed 'much 'more than ,him.

// ,And, | you ,know, | from that 'point of 'view 'I under,stand it. // 'But I was 'doing ,good things, | 'and I 'wanted to ,good things. // I was 'never 'going to 'hurt ,anyone, | I was 'never 'going to 'let 'anyone ,down. // (35:06)

B: But you 'really be,lieve | that it was 'out of ,jealousy | that they 'wanted to under,mine you? // (35:28)

Б: Кто был врагом?

Д: Ну, врагом был отдел моего мужа, потому что я всегда получала больше огласки, моя работа была больше, обсуждалась гораздо больше, чем он. И, знаете, с этой точки зрения я это понимаю. Но я делала хорошие вещи, и я хотела хороших вещей. Я никогда не собиралась никому причинять боль, я никогда не собиралась никого подводить.

Б: Но вы действительно считаете, что вас хотели подорвать из-за зависти?

Выделительная конструкция *it was out of jealousy that* выделяет не новое, а фокус контраста.

При ответе на вопрос принцесса Диана начинает свой ответ со словом *well* – это слово-заполнитель.

Слово-заполнители – это слова или фразы, имеющие вводный или временный характер, которые используются для того, чтобы выиграть время, пока говорящий либо продумывает, либо формулирует свое основное замечание. Поэтому их можно назвать словами-заполнителями. Таким образом, говорящий использует слова-заполнители, чтобы выиграть время, чтобы подумать, что сказать дальше. Слово-заполнители всегда используются в начале высказываний и выражают поспешность, неуверенность, нежелание со стороны говорящего. Поскольку они всегда используются в начале предложения, они образуют отдельную интонационную группу и обычно произносятся со средним ровным тоном или с низко-восходящим тоном. В качестве слов-заполнителей используются следующие слова и фразы: *Let me see, By the way, For instance, In short, In fact, You see, As a matter of fact, That reminds me, I say, on the contrary, Look here, After all, On the whole, Well, Fancy,*

Surely, Very Well, Err, Now then, Really и т.д. Когда слова-заполнители становятся семантически важными, они произносятся с низко-восходящим тоном. Но в обычных случаях они обычно произносятся со средним ровным тоном [194, с.239].

Рассмотрим другой пример:

B: 'Why do they 'see you as a ,threat? // (50:35)

D: I 'think 'every 'strong 'woman in 'history has 'had to 'walk 'down a ,similar path, | 'and I 'think it's the ,strength | that 'causes the con'fusion and the ,fear. // (50:39)

Б: Почему они видят в вас угрозу?

Д: Я думаю, что каждой сильной женщине в истории приходилось идти по тому же пути, и я думаю, что именно сила вызывает замешательство и страх.

Выделительная конструкция *it's the strength that* выделяет новую информацию. Сфокусированная информация является запрашиваемой информацией и является наиболее важной информацией в высказывании.

Данную и новую информацию можно также выделить с помощью залоговых трансформаций. В течение интервью предложения с пассивными конструкциями были в основном использованы интервьюером:

B: It's 'been su'ggested in some ,newspapers | that you were 'left 'largely to 'cope with your 'new 'status on your ,own. // 'Do you 'feel 'that was your ex,perience? // (03:21)

Б: В некоторых газетах писали, что вам пришлось в основном справляться со своим новым статусом самостоятельно. Вы чувствуете, что это был ваш опыт?

B: The de'pression was re,solved, | ↗as you ,say, | ↗but it was 'subsequently re,ported | that you 'suffered bu,limia. // 'Is 'that ,true? // (13:02)

Б: Депрессия прошла, как вы говорите, но впоследствии сообщалось, что вы страдали булимией. Это правда?

Интервьюер в своих предложениях использует формальное подлежащее *it*

с глаголом в страдательном залоге. Формальное подлежащее *it* делает предложение менее личным и более объективным. «Пустое» подлежащее не несет никакой фактической информации, а служит только для соблюдения порядка слов. Таким образом, новая информация содержится в конце предложения.

С.Гринбаум и Дж.Нельсон пишут, что необычно иметь именное придаточное предложение в качестве подлежащего предложения: *That they cancelled the concert is a pity*. Вместо этого субъект обычно перемещается в конец предложения (отложенное подлежащее) и его позиция занимает *it* (антиципирующее подлежащее): *It is a pity that they cancelled the concert* (*Жаль, что отменили концерт*) [137, с.115-116].

А.Хевингс и М.Хевингс дают классификацию *it*-предложений. Они пишут, что атрибуции (установления авторства) используются, чтобы заставить читателя принять суждения автора как обоснованные. Различают конкретные атрибуции, к которым прикреплены ссылки на литературу, и общие атрибуции, которые не имеют таких ссылок. Как правило, конкретная атрибуция достигается с использованием *it*, за которым следует прошедшая (перфектная) пассивная форма глагола, дающего отчет, в то время как общая атрибуция ссылается на общепринятую точку зрения [145, с.202-203].

Итак, в наших выше указанных примерах интервьюер использует конструкции с *it* чтобы заставить принцессу Диану принять его суждение как обоснованное. В первом примере конкретная атрибуция, во втором общая атрибуция.

В нескольких случаях вместо вопросов интервьюер М.Башир использовал констативы (косвенные речевые акты). Констативы не включают запроса об информации, они вызывают собеседника на вербальную реакцию, требуют подтверждения или опровержения сказанного:

B: A'ccording to 'press re,ports, | it was su'ggested | that it was a|round this ,time | 'things be'came 'so 'difficult that you 'actually 'tried to ,injure yourself. || (10:45)

Б: По сообщениям прессы, было высказано предположение, что примерно в это время все стало настолько сложно, что вы пытались навредить себе.

В дискурсе телеинтервью были задействованы вопросы, как с вопросительными словами, так и без вопросительных слов. В ходе интервью довольно часто встречаются вопросительные предложения со структурой утвердительного предложения, т.е. вопросы с инверсией и односоставные вопросительные предложения. Решающая роль фразового ударения в определении коммуникативного типа высказывания четко выделяется в данных случаях. Все предложения произносятся с восходящим тоном:

В: 'Two ,years, | ,three years? || (16:07)

Б: Два года, три года?

В: 'So you were ,isolated? || (22:17)

Б: Значит, вас изолировали?

О.И.Мусаев, Э.И.Гаджиев, А.Р.Гусейнов пишут: «В некоторых случаях, особенно в разговорной речи, порядок слов инвертируется. Здесь порядок слов в общих вопросах совпадает с порядком слов в декларативных предложениях. Мы считаем данный случай инверсией» [189, с.347]. Использование вопроса в синтаксической форме утвердительного предложения является показателем естественности речи.

В интервью наблюдается контаминация – структура начала высказывания расходится со структурой его конца, так как говорящий «перескакивает» с одной синтаксической конструкции на другую:

D: There was 'always 'conflict on that 'subject with him when we di,scussed it, | and I under 'stood that ,conflict, | be 'cause it's a 'very de'manding ,role, | 'being 'Prince of ,Wales, | but it's an 'equally 'more de'manding 'role 'being ,King. || (51:30)

Д: Когда мы обсуждали с ним этот вопрос, всегда возникали конфликты, и я понимала этот конфликт, потому что это очень сложная роль – быть принцем Уэльским, но не менее требовательная роль – быть королем.

Анализ дискурса телеинтервью показал, что ему свойственно быстрая смена тем разговора. Здесь ярко проявляется тенденция к дроблению высказывания. Это объясняется тем, что мысль, которая может быть выражена одним распространенным, сложным предложением, оформляется в виде нескольких простых предложений с неизбежными повторами и поправками.

При анализе скрипта интервью часто встречались предложения с *so*, *and* и *but* как в начале отдельных предложений, а также в начале предложения следующего за другим предложением. Рассмотрим следующий пример с начальным *but*:

D: I under'stand that 'change is 'frightening for ,people, | e 'specially if there's 'nothing to ,go to. // It's 'best to 'stay where you ,are. // I under'stand ,that. // But I 'do 'think that there are a 'few 'things that could ,change, | that would a 'lleviate this ,doubt, | and 'sometimes 'complicated re 'lationship be 'tween 'monarchy and ,public. // I 'think they could 'walk 'hand in ,hand, | as o'pposed to be 'so ,distant. // (46:18)

Д: Я понимаю, что людей пугают перемены, особенно если не к чему идти. Лучше оставаться на месте. Я это понимаю. Но я думаю, что есть несколько вещей, которые могли бы измениться, которые развеяли бы это сомнение, а иногда и осложнившие отношения между монархией и обществом. Я думаю, что они могли бы идти рука об руку, а не быть такими далекими.

Предложение с начальным *but* возможно соединить с помощью запятой с предыдущим предложением. Но разделение предложений точкой является драматическим способом подчеркнуть контраст, представленный *but*. Когда *but* начинает предложение, он обычно используется, чтобы подчеркнуть важный недостаток того, что было сказано ранее. За ним часто следует запятая, которая произносится как пауза. Однако этот стиль больше бывает в естественной речи. На письме предложения с начальными *and* и *but* встречаются реже.

Использование союзов *and* и *so* в начале предложения: 1) помогает создать тон запоздалой мысли или второго предположения, 2) помогает создать более плавный переход между предложениями и 3) помогает продвинуть аргумент или рассказ. Использование *and* дает слушающему идею, что каждое

предложение имеет одинаковую важность. Это также дает слушающему ощущение, что говорящий говорит мысли так же быстро, как они входят в его разум. *But* помогает показать контраст между идеями, а также помогает создать разновидность стилей предложений.

Вступительное слово предложения служит связующим звеном между тем, что было сказано, и тем, что должно быть сказано, и между тем, что известно и не известно.

Предложения с начальными союзами, в общем, считаются ошибочными, хотя в лингвистике основательных мнений по этому поводу не намечается. В интервью передача информации говорящим происходит одновременно с принятием этих взглядов слушающим. Слушающий, который направляет свое внимание к смыслу и содержанию повествования говорящего (в нашем случае к смыслу и содержанию вопросов интервьюера), не имеет возможности или времени при ответе выбрать подходящую форму общения и небрежность грамматического построения явно видимо. У говорящего нет времени заранее обдумать свою речь. Процесс формирования мысли происходит почти одновременно с процессом коммуникации, речь импровизируется в момент говорения. Следовательно, естественная речь может включать предложения, которые могут считаться ошибочными или не совсем правильными с грамматической точки зрения.

Информация в дискурсе может считаться старой или новой с точки зрения слушающего; информация новая для слушающего или информация старая для слушающего. Э.Ф.Принс [170] и М.А.К.Хэллидей [141] утверждают, что, если лексический элемент был введен в дискурс, он остается восстановимым до завершения дискурса. У.Чейф [94] классифицирует доступные элементы как данная информация и не соглашается с вышесказанным и утверждает, что после того, как лексический элемент покинул кратковременную память, его можно считать неактивным и потенциально невозстановимым. Такие факторы, как смена темы или говорящего, ссылочная дистанция и потеря беглости речи, влияют на то,

рассматривают ли собеседники лексический элемент как восстанавливаемый или невозстановимый. Предполагается, что более запоминающаяся информация может быть более эффективно запомнена и более легко извлечена.

Систематического изучения заслуживает вопрос о том, что заставляет говорящего считать, что понятие не входит больше в сознание слушающего. Было бы нетрудно проанализировать с этой точки зрения магнитофонную запись естественной речи и посмотреть, к примеру, в какой момент нечто, принимавшееся ранее за данное, начинает затем рассматриваться как новое. Один несомненный фактор – это количество промежуточных предложений, в которых рассматриваемое понятие не упоминалось; однако более важным может оказаться влияние таких границ внутри текста, как переход к новой ситуации, в результате чего в сознание слушающего вводится целый набор новых понятий, которые, видимо, вытесняют при этом старые. Можно было бы исследовать, как влияют подобные границы на мнение говорящего о состоянии сознания слушающего и, следовательно, на то, считает ли слушающий некоторые референты данными или новыми [94, с.284-285].

Из исследования видно, что тонические размещения говорящих проецируют их оценку информационной структуры. Лексические единицы при первом представлении в дискурсе, имеют тоническое ударение, но говорящие могут свободно произносить их как данное. Тонические лексические элементы сигнализируют фокус в синтагме и представляют кульминацию новой информации в синтагме. Пред-тонические единицы могут быть данной или новой информацией, в то время как посттонические единицы являются данной информацией. Во многих случаях начало новой информации обозначается пред-тоническим выделением. Рассмотрим следующий пример из интервью:

*B: It \wasn't 'long after the ,wedding | be \fore you be 'came ,pregnant. ||
→What was your re>action | when you ,learnt | that the 'child was a ,boy? || (07:32)*

*D: E→normous re ,lief. || I \felt the 'whole 'country was in ,labour with me. ||
E→normous re ,lief. || But I had 'actually 'known 'William was 'going to be a ,boy, |
be 'cause the 'scan had ,shown it, | 'so it 'caused 'no sur ,prise. || (07:39)*

Б: Вскоре после свадьбы вы забеременели. Какова была ваша реакция, когда вы узнали, что это мальчик?

Д: Огромное облегчение. Я почувствовала, что вся страна была в родах вместе со мной. Огромное облегчение. Но я действительно знала, что Уильям будет мальчиком, потому что сканирование показало это, так что это не вызвало удивления.

В синтагме: / *be'cause the 'scan had ,shown it* / местоимение *it* носит посттоническое выделение и, следовательно, *it* данная информация. Предтоническое выделение на *the scan* сигнализирует начало новой информации. Глагольная группа *had shown* тоническая, фокусно-новая информация. В ответе Дианы был использован повтор *Enormous relief*, который является назывным, контекстуально-неполным предложением и повторение этого высказывания показывает семантическую значимость данного высказывания.

Рассмотрим другой пример из интервью:

Б: 'So you 'very 'much cre 'ated the ,role / that you would pur 'sue for your ,self really? // 'That was 'what you ,did? // (07:07)

Д: I ,think so. // I re ,member / 'when I 'used to 'sit on 'hospital 'beds and 'hold 'people's ,hands, / 'people 'used to be 'sort of ,shocked / be 'cause they 'said 'they'd 'never 'seen 'this be ,fore, / and to `me it was ,quite a ,normal ,thing to ,do. // (07:14)

Б: То есть вы действительно создали для себя роль, которую хотели бы преследовать? Это было то, что вы сделали?

Д: Думаю, да. Я помню, когда я сидела на больничных койках и держала людей за руки, люди были в некотором роде шокированы, потому что они говорили, что никогда не видели этого раньше, и для меня это было вполне нормально.

Слово *people* акцентируется в последовательных синтагмах. Лексико-грамматическая реализация данного слова в сочетании с тем фактом, что оно недавно введено в дискурс, предполагает, что *people* представлен как новая информация для слушающего в первый раз. Но Диана акцентировала слово

people и во втором упоминании этого слова. Второе упоминание референта *people* не новая информация. Это выделение тематический акцент, сигнализирующий об отношении референта к предложению (пропозиции). Восходящий тон на слове *hands* сигнализирует информационную зависимость тонального блока от содержимого следующих тональных блоков.

Для данного спонтанного дискурса характерно широкое употребление таких слов и вокализации как “*Yes*”, “*Uh, uh*”, “*Mmm*”, “*er*” и т.д. Они произносились обычно ровным тоном, в узком диапазоне, ненавязчиво, но достаточно громко, чтобы собеседник его услышал и понял, что канал связи работает. В вышеуказанном примере в ответе Принцессы Дианы встретила нам такая фраза как “*sort of*”. Это речевое колебание было употреблено там, где Диана явно подыскивала слова.

В повествовательных предложениях прямые и предложные дополнения могут стоять в передней позиции или в начале предложения. Такой порядок слов служит целям эмпазы. В вышеуказанном примере в части *to 'me it was ,quite a ,normal ,thing to ,do* предложное дополнение *to me* стоит перед подлежащим. Оно не является новой информацией, но является фокусом предложения и выделяется контрастным ударением, что подтверждает тот факт, что не всегда только новая информация носит ударение. Старая информация также может выделяться ударением в зависимости от интенции говорящего.

Прямое дополнение с целью эмпазы может быть перемещено вперед:

D: ... 'all you could 'hear , was, | , oh, |she's on the ,other side. // (05:20)

Д: ... все, что вы могли слышать, было, о, она на другой стороне.

Сфокусированные элементы, хотя и часто новая информация, это не обязательно всегда так; выделение может также сигнализировать контраст, повторное введение элемента в дискурс или смещении внимания на новый элемент. Действительно в интервью тонические акценты были на элементах, которые были данной информацией из дискурса. Таким образом, кажется, что

просодическая выделенность не влечет за собой новую информацию или невозстановимую информацию.

Выбор тона говорящими сигнализирует о том, как они управляют информацией. Говорящие воспроизводят нисходящий тон, указывая на их предположение, что они добавляют информацию к общему знанию слушающего. Нисходяще-восходящий или восходящие тоны предполагают, что говорящие ссылаются на ранее существовавшее общее знание слушающего. Нисходящие тоны проецируют основную и потенциально полную информацию, в то время как восходящие тоны, предшествующие нисходящим тонам, сигнализируют о неполной информации.

Взаимодействие тонического акцента, ссылочного расстояния, лексико-грамматической реализации, порядка слов и движения тона способствует представлению информации в виде данной и новой информации.

Рассмотрим предложение из интервью с инверсией:

D: ,No, / 'not par,ticularly, / be 'cause with the 'media a 'ttention 'came a 'lot of ,jealousy, / a 'great 'deal of 'complicated situ 'ations a 'rose be 'cause of ,that. // (05:51)

Д: Нет, не особо, потому что вместе с вниманием СМИ появилось много зависти, из-за этого возникло много сложных ситуаций.

В англоязычном дискурсе резкое изменение свойственному предложению порядка слов “*came a lot of jealousy*” имеет прямое влияние на динамику в дискурсе. Фактически, Диана могла сохранить традиционный прямой порядок слов, однако такая инверсия дает ей возможность повысить прагматическую эффективность.

В интервью в нескольких случаях наблюдается разделение подлежащего и сказуемого обстоятельством:

D: I `desperately wanted it to work, / I `desperately loved my husband / and I 'wanted to 'share `everything to ,gether, / and I ,thought | that we were `a 'very 'good ,team. // (01:38)

Д: Я отчаянно хотела, чтобы это сработало, я отчаянно любила своего мужа и хотела делиться всем вместе, и я думала, что мы очень хорошая команда.

Здесь наречие *desperately* располагается между подлежащим и сказуемым.

D: I 'realised the 'sense of ,duty, | the 'level of in'tensity of ,interest, | and the de'manding 'role I 'now 'found my 'self ,in. || (04:37)

Д: Я осознала чувство долга, уровень интенсивности интереса и требовательную роль, в которой я теперь оказалась.

В данном предложении наречие *now* располагается между подлежащим и сказуемым. Здесь также наблюдается перемещение предлога *in* в конец предложения. Такое изменение порядка слов имеет функционально-стилистическую окраску и возможно в разговорном стиле:

D: ,No, | I was 'very con'fused by which 'area I should ,go into. || (06:12)

Д: Нет, я была очень смущена тем, в какую область мне следует идти.

В предложении:

D: I 'still to this 'day 'find the 'interest 'daunting and phe,nomenal, | be 'cause I 'actually 'don't 'like 'being the 'centre of a ,ttention. || (40:42)

Д: Я до сих пор нахожу этот интерес пугающим и феноменальным, потому что на самом деле мне не нравится быть в центре внимания.

обстоятельственная фраза *still to this day* располагается между подлежащим и сказуемым.

В английском языке инверсия может быть полная и частичная. Когда весь предикат стоит перед подлежащим инверсия полная. Когда только часть предиката стоит перед подлежащим инверсия частичная. Дж.Лич и Я.Свартвик называют первый тип инверсии – инверсией подлежащего–глагола, а второй – тип инверсией подлежащего-оператора [158, с.161].

Частичная инверсия «элемент сказуемого + вспомогательный глагол + подлежащее (группа подлежащего) + основной глагол (состав сказуемого)» служит средством фокусировки внимания на двух элементах предложения:

препозитивном и постпозитивном элементах сказуемого. В английском языке частичная инверсия такого рода стала настолько закономерной, что приобрела грамматический характер. Такое словорасположение является частотным способом рематизации элемента сказуемого в предложениях со значением отрицания или усиленного ограничения [74, с.154].

Пример частичной инверсии из интервью:

B: 'Were you over 'whelmed by the 'pressure from 'people i, nitially? // (04:46)

Б: Сначала вы были подавлены давлением людей?

Вышеуказанное предложение является общим вопросом. Общие вопросы имеют следующий порядок слов: вспомогательный или полувспомогательный (модальные глаголы, глаголы-связки) глагол + подлежащее + основной глагол + второстепенные члены предложения. Общие вопросы обычно произносятся с низко восходящим тоном и выражают интерес. В общих вопросах вспомогательные и полувспомогательные глаголы обычно выделяются фразовым ударением.

Согласно порядку слов специальные вопросы могут быть разделены на две группы: 1) специальные вопросы, относящиеся к подлежащему или ее определению; 2) специальные вопросы, относящиеся к другим членам предложения – сказуемому, дополнению и обстоятельству.

Когда вопрос ставится к подлежащему порядок слов следующий: подлежащее + сказуемое + второстепенные члены предложения. Примеры из интервью:

B: 'What was the ,cause? // (14:38)

Б: Что было причиной?

B: 'What was the 'family's re'action to your 'post-'natal de,pression? // (09:56)

Б: Как семья отреагировала на вашу послеродовую депрессию?

B: 'What was ,said? // (15:45)

Б: Что было сказано?

Когда вопрос ставится к определению подлежащего порядок слов следующий: местоимение *whose* (по отношению к людям и одушевленным предметам) или *what* (по отношению к неодушевленным предметам) + подлежащее + сказуемое + второстепенные члены предложения. Такого рода вопросы в данном интервью нам не встретились.

Специальные вопросы, относящиеся к сказуемому, дополнению и обстоятельству имеют следующий порядок слов: вопросительное местоимение или вопросительное наречие + вспомогательный глагол или полувспомогательный глагол + подлежащее + основная часть сказуемого + второстепенные члены предложения (если есть). Примеры из интервью:

В: 'What did he 'think of your interests? // (18:51)

Б: Что он думал о ваших интересах?

Если вопрос поставлен к определению второстепенных членов предложения, соответствующее вопросительное местоимение предшествует модифицированному существительному:

В: 'What e 'ffect did the de 'pression 'have on your marriage? // (10:17)

Б: Как депрессия повлияла на ваш брак?

Для того, чтобы получить конкретную информацию, узнать подробности, детали, факты, события и т.д., М.Башир задействовал специальные вопросы. Специальные вопросы были произнесены с нисходящим тоном. В зависимости от того, какую информацию необходимо получить интервьюер подбирал нужное вопросительное слово. Использовались разделительные вопросы, состоящие из двух частей: утверждение + короткий общий вопрос.

Разделительные вопросы состоят из двух интонационных групп. Будучи утверждением, первая интонационная группа обычно произносится с низко-нисходящим тоном. Но использование низко-восходящего или низко-нисходящего ядерного тона во второй интонационной группе зависит от отношения говорящего к значению высказывания. Когда во второй части вопроса используется низко-восходящий тон, это показывает, что говорящий не уверен в фактах, изложенных в первой части вопроса, и ожидается ответ. Когда

во второй части вопроса используется низко-нисходящий тон, это говорит о том, что говорящий уверен в фактах, изложенных в первой части вопроса, и требует согласия слушателя. В этом случае ответ не ожидается [194, с.170-171]. Наш пример из интервью относится к последнему случаю:

D: ,Yes, / but what a 'bout the ,children? // Our 'boys – that's what ,matters, / ,isn't it? // (49:11)

Д: Да, а как же дети? Наши мальчики – вот что важно, не так ли?

В интервью были также использованы альтернативные вопросы. Альтернативные вопросы состоят из двух или более общих вопросов, использованных для выбора. Альтернативные вопросы обычно состоят из двух интонационных групп. Будучи общим вопросом, первая интонационная группа произносится с низко-восходящим тоном, а вторая с низко-нисходящим тоном:

B: \Did you 'ever 'meet ,Andrew Morton / or \personally 'help him with the ,book? // (24:13)

Б: Вы когда-нибудь встречались с Эндрю Мортонем или лично помогли ему с книгой?

С точки зрения полноты и неполноты синтаксической структуры наблюдались полные вопросы и усеченные вопросы типа *Why?*.

Анализ транскрипта показал, что информационная структура интервью изобилует новой информацией, так как дискурс построен в форме вопрос и ответ. Наблюдались случаи, где вопросы, задаваемые интервьюером, включали только новую информацию. Пример из интервью:

B: 'What 'happened ,next? // (27:39)

Б: Что случилось дальше?

Наблюдались случаи, где ответ, включал предложение, где только новая информация (1), а также наблюдались случаи, где первое предложение в ответе было новой информацией и далее следовали предложения, включающие старую и новую информацию (2):

(1)B: 'Do you 'think he 'really 'thought ,that? // (22:05)

D: >Well, |there's 'no 'better 'way to dis'mantle a perso'nality than to ,isolate it. || (22:10)

Б: Как вы думаете, он действительно так думал?

Д: Что ж, нет лучшего способа разрушить личность, чем изолировать ее.

(2)B: 'Once the sepa'ration had o,ccurred, | 'moving to '199,3, | 'what 'happened 'during that ,period? || (28:47)

D: 'People's a'gendas 'changed over ,night. || I was 'now 'separated 'wife of the 'Prince of ,Wales, | I was a ,problem, | I was a lia'bility (,seen as), | and 'how are we 'going to ,deal with her? || 'This 'hasn't 'happened be ,fore. || (28:57)

Б: После того, как произошло разделение в 1993 году, что произошло в этот период?

Д: Повестка дня людей изменилась за одну ночь. Я была теперь разлученной женой принца Уэльского, я была проблемой, я была обузой (видимо), и как мы будем с ней бороться? Этого еще не было.

Предложение *People's agendas changed overnight* содержит только новую информацию. Следующие предложения включают как новую, так и старую информацию.

Также многие ответы эллиптические, где данная (старая) информация опущена и выражена только новая информация. Пример из интервью:

B: By the De'cember of that ,year, | as you ,say, | you'd a'greed to a 'legal sepa ,ration. || 'What were your 'feelings at the ,time? || (27:01)

D: ,Deep, | ,deep, | pro'found ,sadness. || Be'cause we had 'struggled to 'keep 'it ,going, | but 'obviously we'd 'both 'run 'out of ,steam. || (27:10)

Б: К декабрю того же года, как вы говорите, вы согласились на официальное развод. Каковы были ваши чувства в то время?

Д: Глубокая, глубокая, глубокая печаль. Потому что мы изо всех сил пытались продолжать это, но, очевидно, мы оба выдохлись.

Эллиптическое предложение *Deep, deep, profound sadness* включает только новую информацию.

Другой пример:

B: *And they be 'gan to 'see you as a ,problem? // (29:22)*

D: *,Yes, | 'very 'much ,so, | >uh, | >uh. // (29:24)*

B: *'How did that 'show it ,self? // (29:26)*

D: *By 'visits a 'broad 'being ,blocked, | by 'things that had 'come 'naturally my 'way 'being ,stopped, | 'letters ,going, | that 'got ,lost, | and 'various ,things. // (29:28)*

Б: *И в вас стали видеть проблему?*

Д: *Да, очень даже.*

Б: *Как это проявилось?*

Д: *Из-за того, что визиты за границу были заблокированы, из-за того, что остановились вещи, которые естественным образом приходили мне, письма отправлялись, которые терялись, и разные вещи.*

Следовательно, речь в телевизионном интервью в очень большой степени ситуативная (связана с обстановкой разговора) и контекстуальная (каждое очередное высказывание обусловлено предыдущим). Поэтому данная речь свернута, сжата и эллиптическая: многое, что в монологической речи выражается, в телевизионном интервью может дополниться кивком головы или жестом руки, выражаться эллиптическими конструкциями, незаконченными фразами или подразумеваться благодаря знанию ситуации обоими собеседниками.

В интервью, часто встречались предложения с оборотом *there is / there are* со значением – есть, находится, имеется, существует. Данный оборот использовался для выражения существования или наличия в определённом отрезке времени или месте какого-нибудь предмета или лица, факта или явления, ещё неизвестного собеседнику. После данного оборота исчисляемое существительное в единственном числе употребляется с неопределённым артиклем *a / an*, так как данный оборот вводит предмет новый для слушающего. Если после оборота *there is / there are* следует неисчисляемое существительное или существительное во множественном числе, то употребляются слова *plenty, some, any, few, little, many, much, a lot of*, или числительные *two, three* и т.д. Как

правило, артикль *the* не употребляется, хотя в интервью в одном случае мы столкнулись с предложением, где интервьюер после данного оборота употребил исчисляемое существительное с определенным артиклем (*There's even the suggestion*). Пример из интервью:

B: There's a 'lot of dis 'cussion at the 'moment a 'bout how 'matters be 'tween your 'self and the 'Prince of 'Wales will be re ,solved. // There's 'even the su 'ggestion of a di 'vorce be ,tween you. // 'What are your 'thoughts a 'bout ,that? // (48:09)

Б: Сейчас идет много дискуссий о том, как будут решены вопросы между вами и принцем Уэльским. Есть даже предложение о разводе между вами. Что вы думаете об этом?

Смена собеседников в спонтанной речи происходит неравномерно, благодаря каким-то внутренним или физиологическим ритмам, которые влияют на активность собеседника. На границах, на стыках фраз, синтагм, где собеседники меняются ролями, возникает много речевых заполнителей, которые часто выполняют фатическую функцию (установление контакта с собеседником).

В исследованном нами интервью, когда собеседники менялись ролями и в разговор вступала интервьюируемая, ее речь содержала, как правило, более протяженные высказывания, в ней появлялись много речевых заполнителей, выполняющих контактоустанавливающую функцию. В исследованном нами интервью, речь идет о таких дискурсивных маркерах или заполнителях пауз как “*well*”, “*I suppose*”, “*really*”, “*I think*”, “*actually*”, “*you know*” и “*so*”. Дистрибуция этих вводных слов была различной: они наблюдались в середине, конце, начале фразы, там, где возникала пауза, которую необходимо было заполнить. В большинстве случаев эти речевые заполнители произносились в узком диапазоне голоса, негромко, мягко и образовывали синтагму. Они обеспечивали продолжение разговора, придавали естественность неподготовленной речи, особую стилистическую окрашенность и создавали особое эмоциональное настроение между говорящим и слушающим.

При анализе выявилось, что речь интервьюера – М.Башира характеризуется стабильным темпом, а речь интервьюируемой – принцессы Дианы отличается изменчивым темпом (быстрый темп варьируется замедленным темпом и наоборот). В речи М.Башира преобладают синтагматические, прагматические и логические паузы, свидетельствующие о подготовленности к эфиру. Паузы колебания, преобладающие в речи Дианы свидетельствует о спонтанности ее речи. Высказывания в интервью характеризуются нормальной громкостью.

Дискурс телеинтервью характеризуется использованием прямого и косвенного цитирования. Пример прямого цитирования:

В: The Queen described 1992 as her “annus horribilis” ... (24:03)

Б: Королева назвала 1992 год своим «ужасным годом»...

При анализе дискурса наблюдалось использование полисиндетона. Полисиндетон или многосоюзие – это увеличение количества союзов в высказывании, обычно для связи однородных членов. Замедляя речь паузами или задавая ей определённый ритм, выразительность и экспрессию, многосоюзие выделяет роль каждого из слов, создавая единство перечисления и усиливая связность, выразительность речи, логичность и эмоциональность дискурса и привлекает внимание слушающего. Интонационно-ритмическая функция полисиндетона проявляется в том, что он придает речи определенный ритм:

D: I 'felt com'pelled to per,form. // >Well, | when I 'say per,form, | I was com'pelled to 'go 'out and 'do my en'gagements and 'not 'let 'people 'down and su'pport them and 'love ,them. // (12:30)

Д: Я чувствовала себя обязанной выступить. Что ж, когда я говорю «выступить», я была вынуждена выйти и выполнять свои обязательства, не подводить людей, поддерживать их и любить их.

Нет обязательного соответствия между информационной структурой (данная-новая) и тематической / коммуникативной структурой (тема-рема) предложения, т.е. тема не всегда данная (старая) информация, а рема не всегда

новая информация. Т.Блуа и М.Блуа отмечают, что в императивных (повелительных) предложениях данное несовпадение очевидно: тема и старая информация не совпадают. Они приводят следующие примеры: *Have some bread and butter.* (Покушай немного хлеба и масла); *Please don't touch the cucumber sandwiches.* (Пожалуйста, не трогай бутерброды с огурцами). Первое предложение целиком новая информация, где *have* – тема, *some bread and butter* – рема. Данная или старая информация в этом предложении отсутствует, но она предполагаема: *(You) Have some bread and butter.* *You* – предполагаемая данная информация. Второе предложение целиком новая информация, где *Please don't* – тема, *touch the cucumber sandwiches* – рема. Данная или старая информация в этом предложении также отсутствует, но она предполагаема: *(You) Please don't touch the cucumber sandwiches.* *You* – предполагаемая данная информация [115, с.79].

В исследованном нами телевизионном дискурсе также выявляются несовпадения темы и старой информации в повелительном предложении. Пример из телеинтервью:

В: Explain what you mean when you say that. // (19:10)

Б: Объясните, что вы имеете в виду, когда говорите это.

Здесь *Explain* – тема и новая информация.

Дж.Лич, Я.Свартвик отмечают, что в большинстве высказываний тема является подлежащим предложения. Если высказывание имеет только одну тональную единицу, обычно тема не получает фокуса, потому что тема часто содержит старую информацию и связывает высказывание по смыслу с тем, что было сказано ранее: *(Have you seen Bill?) He owes me five dollars.* (Вы видели Билла?) (Он должен мне пять долларов). *He* – тема, *five dollars* – информационный фокус. Но иногда тема и информационный фокус совпадают, и в этом случае тема вдвойне заметна: *(Who gave you that magazine?) Bill gave it to me.* (Кто дал тебе этот журнал?) (Билл дал его мне). *Bill* – тема и фокус [158, с.159].

Таким образом, в ходе телеинтервью интервьюер контролировал направление интервью, инициируя обмены информацией и исследуя информацию. Интервьюер был более осторожен со своей речью, и это могло быть отчасти связано с планированием, а также с опытом в жанре интервью. Интервьюируемая, зависящая от интервьюера для направления интервью, была доминирующим участником и предоставила большинство «фактов». Интервьюер контролировал направление дискурса интервью и обладал хорошей степенью знаний о ситуации. Интервьюируемая имела больше информации, но она мало контролировала направление интервью, хотя информация, которую она передавала, оказывала влияние на направление интервью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование корреляции порядка слов и фразового ударения на материале британского варианта английского языка в диалогическом дискурсе телевизионного интервью подводит нас к нижеследующим заключениям:

1. Исследования показывают, что в современной лингвистике внимание исследователей, занимающихся изучением порядка слов и фразового ударения, было сфокусировано и сосредоточено на изучении этих явлений в отдельности, исследованию особенностей корреляции порядка слов и фразового ударения не было уделено достаточного внимания.

2. Выявлены специфичность дискурса телевизионного интервью. В ходе анализа широкого корпуса исследуемого материала были выделены коммуникативные, воспринимаемые и интонационные особенности речи участников интервью. Отличительная черта дискурса телевизионного телеинтервью – его зависимость от временного фактора, т.е. его линейность. Речевой поток необратим, поэтому в процессе его порождения все, что уже было сказано, должно удерживаться в памяти обоих собеседников для успешного продолжения акта коммуникации.

3. Точное информационное значение, сообщаемое говорящими, зависит от сочетания интонации (фразового ударения и т.д.) и линейного положения (порядка слов). Коммуникативная структура английского высказывания находит реализацию именно во взаимодействии фразового ударения и порядка слов.

4. Хотя в целом считается, что акцентируемые элементы – новая информация, а не акцентируемые элементы – старая информация, исследование показало, что картина намного сложнее. Например, если только что представленные референты акцентированы, не все акцентированные референты обязательно являются новыми. В проанализированных образцах устной речи наиболее очевидным является тот факт, что интонационно выделенными часто оказывались элементы, предшествующие «новому». Таким способом

говорящий производит просодическую фокусировку высказывания, заранее привлекая внимание слушателей к тому, что последует информационно важный фрагмент сообщения.

5. Данная и восстанавливаемая информация большей частью обозначаются существительными или субстантивными группами с определенным артиклем *the* или указательными местоимениями, выражающими раньше упомянутое лицо или предмет. В устной речи данная информация обычно опускается (эллиптируется). Новая информация обычно выражается существительными или субстантивными группами с неопределенным артиклем *a/an* или субстантивной группой с указательным местоимением *this*, относящимся к неопределенному лицу или предмету.

6. Информационная структура (данная-новая) и коммуникативная структура (тема-рема) предложения могут не совпадать, т.е. тема не всегда данная информация, а рема не всегда новая информация.

7. Результаты показывают, что порядок слов, в отличие от стандартных допущений в теоретической литературе, играет лишь второстепенную роль в маркировке информационной структуры английского предложения. Английский язык в основном использует фонологические маркеры (фразовое ударение).

8. В телевизионном дискурсе присутствуют предложения, в которых перед главными членами предложения стоят либо обстоятельства, либо дополнения, однако порядок слов прямой, сказуемое следует за подлежащим.

9. Выбор просодической модели интервьюера зависит от прагматической цели сообщения, ожидаемого воздействия, которое должно быть оказано на интервьюируемую.

10. В предложении различают известную и новую информацию. Последнее есть ядро, информационный центр предложения и выделяется ядерным тоном, т.е. главным фразовым ударением. Однако исследование показало, что проведение знака равенства между новой информацией и положением главного фразового ударения не всегда возможно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

На азербайджанском языке:

1. Abdulla, K.M. Azərbaycan dili sintaksisinin nəzəri problemləri / K.M.Abdullayev. – Bakı: MTM-Innovation, – 2016. – 360 s.
2. Abdullayev, Ə.Ə. Aktual üzvlənmə, mətn və diskurs / Ə.Ə.Abdullayev. – Bakı: Zərdabi LTD, – 2011. – 272 s.
3. Axundov, A.A. Azərbaycan dilinin fonetikasi / A.A.Axundov. – Bakı: Maarif, – 1984. – 392 s.
4. Axundov, A.A. İngilis və Azərbaycan dillərində vurğunun ritmik-melodik xüsusiyyətləri / A.A.Axundov, S.M.Babayev, F.H.Zeynalov. – Bakı: BDU, – 1996. – 252 s.
5. Allahverdiyeva, A.M. İngilisdilli televiziya mətnlərinin koqnitiv xüsusiyyətləri: / filologiya üzrə fəlsəfə doktoru dis. avtoreferatı. / – Bakı, 2014. – 24 s.
6. Allahverdiyeva, A.M. Televiziya xəbər diskursunun ekstralinqvistik və linqvistik təsviri / A.M.Allahverdiyeva. – Bakı: Mütərcim, – 2021. – 152 s.
7. Aslanov, F.Ə. Müasir alman və Azərbaycan dillərində cümlələrin sintaqmatik üzvlənməsi prinsipləri / F.Ə.Aslanov. – Bakı: Mütərcim, – 2005. – 160 s.
8. Aslanov, F.Ə. Dildə “söz sırası” və “cümlə üzvlərinin sırası” ifadələrinin işlənilməsinə münasibət // ADU Xarici dillərin tədrisinin aktual problemləri. Respublika elmi-praktiki konfransının materialları, – Bakı, – 2016, – s.62-64.
9. Babayev, A.M. Azərbaycan dili / A.M.Babayev. – Bakı: Zərdabi LTD, – 2012. – 392 s.
10. Babayev, S.M. Sintaqmın melodik quruluşu və melodik ünsürün fonoloji funksiyaları // – Bakı: M.F.Axundov adına Azərbaycan Pedaqoji Dillər İnstitutu, – 1973. Seriya XII, №2, – c.47-54.
11. Cahangirov, F.F. İngilis və Azərbaycan dillərində modallığın struktur-semantik tədqiqi (müqayisəli-tipoloji tədqiqat) / F.F.Cahangirov. – Bakı: Elm, – 2005. – 312 s.

12. Dəmirçizadə, Ə.M. Müasir Azərbaycan dili. I hissə. Fonetika, orfoepiya, orfoqrafiya / Ə.M.Dəmirçizadə. – Bakı: Şərq-Qərb, – 2007. – 256 s.
13. Hacıyeva, M. Söz sırası analitik ifadə vasitəsi kimi // Azərbaycan müəllimi. – 2012, 30 mart. – s. 9.
14. İsmayılova, R.H. Azərbaycan və İngilis dillərində inversiya hadisəsi və onun sadə cümlə tərkibində ifadəsi // – Bakı: Elmi iş, Humanitar və sosial elmlər seriyası, – 2020. №08/57, – s. 98-100.
15. Kazımov, Q.Ş. Müasir Azərbaycan dili. Sintaksis / Q.Ş.Kazımov. – Bakı: Təhsil, – 2017. – 496 s.
16. Qaragözova, S.H. Sözüün prosodik xüsusiyyətləri (ingilis və Azərbaycan dillərinin materialları əsasında): / filologiya elmləri doktoru dis. avtoreferatı. / – Bakı, 2021. – 29 s.
17. Qarayeva, A. Şifahi nitqdə vurğu və onun növlərinin rolu // – Bakı: Filologiya məsələləri, – 2019. № 3, – s.129-133.
18. Qocayeva, X.Ə. Diskurs strukturunun fonetik korrelyatları (ingilis dili materialları əsasında): / filologiya üzrə fəlsəfə doktoru dis. / – Bakı, 2021. – 149 s.
19. Mehdixanlı, K.Ə. İngilis və azərbaycan dillərində inversiya: / filologiya üzrə fəlsəfə doktoru dis. avtoreferatı. / – Bakı, 2018. – 29 s.
20. Məmmədov, A.Y. Diskurs tədqiqi / A.Y.Məmmədov, M.Məmmədov, – Bakı: Bakı Universiteti, – 2013. – 78 s.
21. Musayev, O.İ. İngilis dilinin qrammatikası / O.İ.Musayev. – Bakı: Qismət, – 2007. – 608 s.
22. Sadiq, S.H. İngilis və Azərbaycan dillərində mürəkkəb sintaktik bütövü formalaşdırən leksik və qrammatik vasitələr: / filologiya üzrə fəlsəfə doktoru dis. avtoreferatı. / – Bakı, 2011. – 20 s.
23. Səfərzadə, Ə.Ə. Söz sırası və cümlə vurğusu cümlənin mənasını formalaşdırən suprasegment vahidlər kimi // – Bakı: Dil və ədəbiyyat, – 2022. №2, – s. 28-32.
24. Veysəlli, F.Y. Alman dilinin fonetikasi / F.Y.Veysəlli. – Bakı: Maarif, – 1980. – 192 s.

25. Veysəlli, F.Y. Dilçilik ensiklopediyası. I cild / F.Y.Veysəlli. – Bakı: Mütərcim, – 2006. – 516 s.; – II cild, – 2008. – 528 s.
26. Veysəlli, F.Y. Diskurs təhlilinə giriş / F.Y.Veysəlli. – Bakı: Təhsil, – 2010. – 141 s.
27. Veysəlli, F.Y. Dilçiliyin əsasları / F.Y.Veysəlli. – Bakı: Mütərcim, – 2013. – 420 s.
28. Yaqubova, C.H. Cümlədə ton hərəkətlərinin sistemli təhlilinə dair // – Bakı: ADU Elmi xəbərlər, – 2011. №3, – s. 68-74.
29. Yunusov, D.N. Müqayisəli tipologiya / D.N.Yunusov. – Bakı: Mütərcim, – 2012. – 180 s.
30. Zeynalov, F.H. Vurğu və onun ingilis dilində bəzi fonetik hadisələrlə əlaqəsi // – Bakı: M.F.Axundov adına Azərbaycan Pedaqoji Dillər İnstitutunun Elmi Əsərləri, – 1974. Seriya XII, №1, – s. 81-87.
31. Zeynalov, F.H., Neymətulin, Z.K. Fonetika tələffüzün qrammatikası və diskursun (ünsiyyətin) dinamikası kimi // ADU Xarici dillərin tədrisinin aktual problemləri. Respublika elmi-praktiki konfransının materialları, – Bakı, – 2016, – s.59-62.

на русском языке:

32. Абдурахманова, К.Э. Актуализация компонентов высказывания в тексте: / автореф. дис. филол. наук / – Баку, 2018. – 40 с.
33. Антипова, Е.Я. Пособие по английской интонации / Е.Я.Антипова, С.Л.Каневская, Г.А.Пигулевская, – Москва: Просвещение, – 1985. – 224 с.
34. Асефнежад, А. Влияние порядка слов на восприятие содержания высказывания: / автореф. дис. канд. филол. наук / – Воронеж, 2013, – 22 с.
35. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С.Ахманова. – Москва: Советская Энциклопедия, – 1969. – 608 с.
36. Бабаханова, К.Э. Textoобразующие функции побудительных предложений (на материале английского языка): / автореф. дис. канд. филол. наук / – Баку, 2008. – 36 с.

37. Беленикина, Л.Н. Полифункциональность речевой просодии // – Тамбов: Вестник ТГУ, Серия: Гуманитарные науки. Филология. – 2010. Вып. 10 (90), – с.155-160.
38. Блох, М.Я. Просодия в стилизации текста / М.Я.Блох, Е.В.Великая, – Москва: Прометей, – 2011. – 120 с.
39. Блохина, Л.П. Методика анализа просодических характеристик речи. Методические рекомендации / Л.П.Блохина, Р.К.Потапова, – Москва: МГПИИЯ, – 1977. – 84 с.
40. Блохина, Л.П. О роли просодических средств в организации устных текстов // – Москва: Функциональная просодия текста. МГПИИЯ им.М.Гореза, – 1982. Вып. 201, – с.52-61.
41. Буланин, Л.Л. Фонетика современного русского языка / Л.Л.Буланин. – Москва: Высшая школа, – 1970. – 206 с.
42. Бурая, Е.А. Фонетика современного английского языка / Е.А.Бурая, И.Е.Галочкина, Т.И.Шевченко, – Москва: Академия, – 2009. – 272 с.
43. Бухвалова, Е.Г. Особенности порядка слов в русском и английском предложениях // – Тамбов: Филол. науки. Вопросы теории и практики, – 2011. №2 (9), – с.35-37.
44. Вейсалов, Ф. Анализ данных опыта по восприятию завершающей интонации немецкого языка // – Баку: Ученые записки АПИЯ им М.Ф.Ахундова, – 1973. Серия XII, №1, – с.43-53.
45. Вейсалов, Ф. Проблема фразовой интонации в современной лингвистике // – Баку: Ученые записки АПИЯ им М.Ф.Ахундова, – 1973. Серия XII, №2, – с.17-23.
46. Вейсялли, Ф.Я. Элементы общей и частной лингвистики / Ф.Я.Вейсялли. – Баку: Мутарджим, – 2011. – 360 с.
47. Вейсялли, Ф.Я. Избранные труды / Ф.Я.Вейсялли. – Баку: Мутарджим, – 2014. – 524 с.
48. Великая, Е.В. Просодия в стилевой дифференциации языка: монография / Е.В.Великая, – Москва: Прометей МПГУ, – 2009. – 256 с.

49. Гинтовт, К.П. Фразовое ударение в современном английском языке: / автореф. дис. канд. филол. наук. / – Москва, 1955. – 17 с.
50. Глисон, Г.А. Введение в дескриптивную лингвистику / Г.А.Глисон. – Москва: Издательство иностранной литературы, – 1959. – 487 с.
51. Григорьева, В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография / В.С.Григорьева, – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, – 2007. – 288 с.
52. Гуревич, В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков: Учебное пособие / В.В.Гуревич, – Москва: Флинта: Наука, – 2003. – 168 с.
53. Демина, М.А. Фонопрагматическая обусловленность речи телеведущих информационных программ (на материале британского варианта английского языка): / дис. канд. филол. наук / – Москва, 2012. – 254 с.
54. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В.Жеребило. – Назрань: Пилигрим, – 2010. – 486 с.
55. Зейналов, Ф.Г. Сопоставительное исследование фонетических характеристик фразового ударения в английском и азербайджанском языках: / автореф. дис. канд. филол. наук. / – Тбилиси, 1984. – 27 с.
56. Зейналов, Ф.Г. К смыслоформирующим функциям фразового ударения // – Баку: ADDI Məqalələr toplusu IV, – 2000. – с.54-57.
57. Зиндер, Л.Р. Общая фонетика / Л.Р.Зиндер. – Москва: Высшая школа, – 1979. – 312 с.
58. Зиядова, Л.В. Позиция ремы в актуальном членении предложения в английском и азербайджанском языках: / автореф. дис. канд. филол. наук / – Баку, 2006. – 20 с.
59. Ицкович, В.А., Шварцкопф, В.С. О способах выражения фразового ударения в письменной речи // Фонетика. Фонология. Грамматика. Сб. статей к 70-летию А.А.Реформатского, – Москва: Наука, – 1971, – с.178-188.

60. Карневская, Е.Б. Практическая фонетика английского языка / Е.Б.Карневская. – Минск: Высшая школа, – 2013. – 366 с.
61. Кацнельсон, С.Д. Фонемы, синдемы и промежуточные образования // Фонетика. Фонология. Грамматика. Сб. статей к 70-летию А.А.Реформатского, – Москва: Наука, – 1971, – с.136-142.
62. Кибрик, А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: / диссертация в виде научного доклада, составленная на основе опубликованных работ, представленная к защите на соискание ученой степени доктора филологических наук / – Москва, 2003. – 90 с.
63. Ковтунова, И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. Учебное пособие / И.И.Ковтунова. – Москва: Едиториал УРСС, – 2002. – 240 с.
64. Крушельницкая, К.Г. К вопросу о смысловом членении предложения // – Москва: Вопросы языкознания, – 1956. № 5, – с.55-67.
65. Левицкий, Ю.А. Теоретическая грамматика современного английского языка. Учебное пособие / Ю.А.Левицкий. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, – 2004. – 156 с.
66. Макарова, Е.Н. Коммуникативная структура высказывания и средства её выражения в английском и испанском языках (сопоставительный анализ) // – Санкт-Петербург: Вестник СПбГУ, Сер. 9, – 2013. Вып. 3, – с.174-179.
67. Мамедова, Г. Инверсия в стилистике // – Баку: Ученые записки АУЯ, – 2006. №3, – с.54-56.
68. Матезиус, В. О так называемом актуальном членении предложения // – Москва: Избранные труды по языкознанию: пер. с чеш., англ., – 2003. – с.161–167.
69. Мусаев, О.И. Порядок слов в предложениях английского и Азербайджанского языков: / автореф. дис. канд. филол. наук / – Баку, 1961. – 30 с.
70. Назарова, М.К. Типология фразового ударения в современном английском и таджикском языках // – Худжанд: Ученые записки Худжандского

государственного университета им. академика Б.Гафурова. Гуманитарные науки, – 2014. №4(41), – с.118-120.

71. Нечаев, Г.А. Краткий лингвистический словарь / Г.А.Нечаев. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского ун-та, – 1976. – 184 с.
72. Николаева, Т.М. Семантика акцентного выделения / Т.М.Николаева. – Москва: Наука, – 1982. – 104 с.
73. Николаева, Т.М. Фразовое ударение // – Москва: Лингвистический энциклопедический словарь под ред. В.Н. Ярцева, – 1990. – с.561.
74. Садыкова, Г.В. Порядок слов: функциональный аспект: на материале текстов электронных газет на русском и английском языках: / дис. канд. филол. наук / – Казань, 2005. – 197 с.
75. Сафарзаде, А.Э. Порядок слов как средство выражения отношения между словами в англоязычном тексте // Тезисы материалов III международной научной конференции «Современные проблемы прикладной лингвистики», – Баку: – 25-26 октября, – 2018, – с.245-246.
76. Сафарзаде, А.Э. О роли семантического и ритмического факторов при выделении слов фразовым ударением в английском языке // Ümümmillî lider Heydər Əliyevin anadan olmasının 96-ci il dönümünə həsr olunmuş XXIV ənənəvi elmi-praktik konfransının məqalələr toplusu, – Баку: – 2 май, – 2019, – с.287-291.
77. Сафарзаде, А.Э. Дифференциальные особенности типов фразового ударения в английском языке // Doktorantların və gənc tədqiqatçıların XXIII respublika elmi konfransının materialları, – Баку: – 3-4 декабря, – 2019, – с.206-208.
78. Сафарзаде, А.Э. Степени фразового ударения в английском языке // Материалы международной научной конференции «Межнаучная интеграция: лингводидактический, лингвокультурологический и психолингвистический аспекты», – Сумгаит: – 19-20 декабря, – 2019, – с.63-64.
79. Сафарзаде, А.Э. Сущность английского фразового ударения // Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции

- «Актуальные вопросы современной науки и практики», – Уфа: – 21 декабря, – 2019, – с.211-216.
80. Сафарзаде, А.Э. Изменение порядка слов и фразового ударения как фактор коммуникативной эффективности // – Тольятти: Балтийский гуманитарный журнал, – 2020. Том 9, №3(32), – с.315-319.
81. Сафарзаде, А.Э. Порядок слов и фразовое ударение в английских высказываниях, состоящих из одинакового набора слов // – Днепр: Вісник Університету Імені Альфреда Нобеля. Серія «Філологічні Науки», – 2020. №2(20), – с.229-236.
82. Сафарзаде, А.Э. Функциональный аспект порядка слов в английском языке // – Баку: Filologiya məsələləri, – 2021. №7, – с.89-96.
83. Сафарзаде, А.Э. Главное фразовое ударение (ядерный тон) как способ передачи новой или старой информации // – Баку: Gənc tədqiqatçı, – 2021. Том VII, №2, – с.176-179.
84. Сафарзаде, А.Э. Порядок слов как содержательная и историческая категория // – Баку: Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук, – 2021. №3, – с.113-115.
85. Сафарзаде, А.Э. Роль порядка слов и фразового ударения в информационной структуре // – Нахчыван: Axtarışlar, – 2022. Том 16, №1(42), – с.89-92.
86. Светозарова, Н.Д. Факторы, обуславливающие степень ударности слова во фразе и тексте // Научное наследие Владимира Григорьевича Адмони и современная лингвистика: материалы Междунар. науч. конф., посвященной 100-летию со дня рождения В.Г.Адмони, – Санкт-Петербург: Нестор-история, – 2009, – с.222–223.
87. Скорикова, Т.П. Функциональная обусловленность акцентного выделения слова в русской устной научной речи // – Москва: Русистика, – 2018. Т. 16, №3, – с.287-304.
88. Торсуев, Г.П. Фонетика английского языка / Г.П.Торсуев. – Москва: Литературы на Иностраных Языках, – 1950. – 331 с.

89. Горсуев, Г.П. Константность и вариативность в фонетической системе (на материале английского языка) / Г.П.Горсуев. – Москва: Наука, – 1977. – 123 с.
90. Трубецкой, Н.С. Основы фонологии / Н.С.Трубецкой. – Москва: Аспект Пресс, – 2000. – 352 с.
91. Фунтова, И.Л. Фразовое ударение в английском и русском языках // – Москва: Вестник МГГУ им. М.А.Шолохова. Филологические науки, – 2012. №1, – с.67-73.
92. Хайдольф, К.Э. Контекстные отношения между предложениями в генеративной грамматике // – Москва: Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста, – 1978. Вып. VIII, – с.208-217.
93. Хэллидей, М.А.К. Место «функциональной перспективы предложения» в системе лингвистического описания // – Москва: Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста, – 1978. Вып. VIII, – с.138-148.
94. Чейф, У. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения // – Москва: Новое в зарубежной лингвистике, – 1982. Вып. XI, – с.277-316.
95. Шатилов, А.С., Шатилова, М.О. Особенности порядка слов в информационных сообщениях (на примере новостных сайтов) // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Вып. 5. Материалы V Конгресса РОПРЯЛ, – Санкт-Петербург, – 2016, – с.579-584.
96. Шахбазова, Ф.Э. Роль оппозиции новой-старой информации в формировании англоязычного художественного дискурса: / автореф. дис. канд. филол. наук / – Баку, 2010. – 43 с.
97. Шведова, Н.Ю. Грамматика современного русского литературного языка / Н.Ю.Шведова. – Москва: Наука, – 1970. – 767 с.
98. Шевченко, Т.А. Фразовое ударение и его языковой статус // – Москва: В кн.: Вопросы романо-германской филологии. МГПИИЯ им.М.Тореза, – 1974. Вып. 77, – с.155-156.

99. Шевякова, В.Е. О некоторых закономерностях взаимодействия интонационных и синтаксических средств выражения грамматического значения // – Москва: Вопросы языкознания, –1984. №4, – с.70-83.
100. Шелякин, М.А. Функциональная грамматика русского языка / М.А.Шелякин. – Москва: Рус. яз., – 2001. – 288 с.
101. Щерба, Л.В. Фонетика французского языка / Л.В.Щерба. – Москва: Высшая школа, – 1963. – 308 с.
102. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В.Щерба. – Ленинград, – 1974. – 428 с.
103. Янко, Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи / Т.Е.Янко. – Москва: Языки славянской культуры, – 2001. – 384 с.
104. Ярцева, В.Н. Историческая морфология английского языка / В.Н.Ярцева. – Москва; Ленинград: АН СССР. Ин-т языкознания, – 1960. – 194 с.
105. Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н.Ярцева. – Москва: Советская энциклопедия, – 1990. – 684 с.
106. Яшина, Н.В. Коммуникативные и интонационные особенности дискурса телеинтервью (на материале американского варианта английского языка): / дис. канд. филол. наук. / – Иваново, 2007. – 223 с.

на английском языке:

107. Aitchison, J. Linguistics / J.Aitchison. – Lincolnwood III: NTC Pub. Group, – 1992. – 232 p.
108. An English grammar. Morphology. Syntax / N.A.Kobrina, E.A.Korneyeva, M.I.Ossovskaya [et al.] – Saint Petersburg: Union, – 1999. – 496 p.
109. An introduction to language and communication / A.Akmajian, R.A.Demers, A.K.Farmer [et al.]. – Cambridge, Massachusetts, London, England: The MIT Press, –2010. – 630 p.
110. Armstrong, L.E. Handbook of English intonation / L.E.Armstrong, I.C.Ward. – Cambridge, – 1963. – 124 p.

111. Babayev, S.M. English phonology / S.M.Babayev. – Baku: Nurlan, – 2004. – 204 p.
112. Babayev, S.M. English phonetics / S.M.Babayev, M.G.Garayeva, – Baku: Elm va Tahsil, – 2009. – 322 p.
113. Betti, M.J., Ulaiwi, W.A. Stress in English and Arabic: A Contrastive Study // English Language and Literature Studies, – 2018. Vol. 8, №1, – pp. 83-91.
114. Blokh, M.Y. A course in theoretical English grammar / M.Y.Blokh. – Moscow: Higher School Publication, – 1983. – 383 p.
115. Bloor, T. The functional analysis of English: a Hallidayan approach / T.Bloor, M.Bloor. – London: Hodder Education Publishers, – 2004. – 332 p.
116. Bolinger, D.L. Linear modification // Publications of the Modern Language Association of America, – 1952. Vol. 67, №7, – pp.1117-1144.
117. Bolinger, D.L. A theory of pitch accent in English // Word, – 1958. Vol. 14, №2-3, – pp.109-149.
118. Bolinger, D.L. Accent is predictable (if you're a mind-reader) // Language, – 1972. Vol. 48, №3, – pp.633-644.
119. Bolinger, D.L. Intonation and Its Parts: Melody in Spoken English / D.L.Bolinger. – Stanford: Stanford University Press, – 1985. – 433 p.
120. Brazil, D. The communicative value of intonation in English / D.Brazil. – Cambridge: Cambridge University Press, – 2004. – 188 p.
121. Broderick, J.P. Discourse intonation and speaking English as a second language // Deseret Language and Linguistic Society Symposium, – 2001. Vol. 27, Iss. 1, Article 2., – 16 p.
122. Broekhuis, H. Word order typology / H.Broekhuis. – Amsterdam: Meertens Institute, – 2010. – 20 p.
123. Chamonikolasová, J. Word order and linear modification in English // Brno Studies in English, – 2009. Vol. 35, №2, – pp. 17-28.
124. Cruttenden, A. The relevance of intonational misfits // – Berlin: Intonation, Accent and Rhythm: Studies in Discourse Phonology, – 1984. – p. 67-76.

125. Cruttenden, A. *Gimson's pronunciation of English* / A.Cruttenden. – New York: Routledge, – 2014. – 381 p.
126. Crystal, D. *Prosodic systems and intonation in English* / D.Crystal. – Cambridge: University Press, – 1969. – 381 p.
127. Crystal, D. *The Cambridge Encyclopedia of Language* / D.Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, – 1987. – 472 p.
128. Cutler, A., Foss, D.J. *On the role of sentence stress in sentence processing* // *Language and Speech*, – 1977. Vol. 20, №1, – pp. 1-10.
129. Cutler, A. *Errors of stress and intonation* // *Errors in linguistic performance: slips of the tongue, ear, pen, and hand*, – 1980. – pp. 67-80.
130. Cutler, A. *Stress and accent in language production and understanding* // – Berlin: *Intonation, Accent and Rhythm: Studies in Discourse Phonology*, – 1984. – pp. 77-90.
131. Dickushina, O.I. *English phonetics* / O.I.Dickushina. – Moscow, – 1965. – 202 p.
132. Downing, P.A. *Word order in discourse: By way of introduction* // – Amsterdam/Philadelphia: *Word order in discourse*, – 1995. Vol. 30, – pp.1-27.
133. Dyakonova, M. *Information structure development: Evidence from the acquisition of word order in Russian and English* // *Nordlyd*, – 2004. Vol. 32, №1, – pp.88-109.
134. Féry, C. *Intonation and prosodic structure* / C.Féry. – Cambridge: Cambridge University Press, – 2017. – 374 p.
135. Fries, Ch. *The structure of English* / Ch.Fries. – London, – 1956. – 304 p.
136. Gimson, A.C. *An Introduction to the pronunciation of English* / A.C.Gimson. – London, – 1970. – 320 p.
137. Greenbaum, S. *An introduction to English grammar* / S.Greenbaum, G.Nelson, – Harlow; England: Pearson, – 2009. – 277 p.
138. Greenberg, J.H. *Some universals of grammar with particular reference to the order of meaningful elements* // – Cambridge, Mass: In J.H. Greenberg (ed.) *Universals of Language*, – 1963. – pp.58-90.

139. Grosz, B.J., Sidner, C.L. Attentions, intentions, and the structure of discourse // Computational Linguistics, – 1986. Vol. 12, №3, – pp.175-204.
140. Gussenhoven, C. On the grammar and semantics of sentence accents: / doctoral dissertation / – Dordrecht, 1984. – 352 p.
141. Halliday, M.A.K. Notes on transitivity and theme in English: Part 2 // Journal of Linguistics, – 1967. Vol. 3, №2, – pp.199-244.
142. Halliday, M.A.K. Halliday's introduction to functional grammar / M.A.K.Halliday, C.M.I.M.Matthiessen, – London; New York: Routledge, – 2014. – 805 p.
143. Hannay, M. Pragmatic function assignment and word order variation in a functional grammar of English // Journal of Pragmatics, – 1991. Vol. 16, №2, – pp.131-155.
144. Haviland, S.E., Clark, H.H. What's new? Acquiring new information as a process in comprehension // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior, – 1974. Vol. 13, – pp.512-521.
145. Hewings, A., Hewings, M. Anticipatory 'it' in academic writing: an indicator of disciplinary difference and developing disciplinary knowledge // – Birmingham: Academic writing in context: Implications and applications, – 2001. – pp.199-214.
146. Hirschberg, J. Pragmatics and intonation // – Oxford: The handbook of pragmatics, – 2004. – pp.1-37.
147. Hirschberg, J. Pragmatics and prosody // The Oxford Handbook of Pragmatics, – 2017. – pp.532-549.
148. Hogg, R. Metrical phonology / R.Hogg, C.McCully, – Cambridge: Cambridge University Press, – 1987. – 279 p.
149. Jahangirov, F.F. The problem of modality in Germanic and Turkic languages / F.F.Jahangirov. – Baku: Elm, – 2006. – 100 p.
150. Jespersen, O. A modern English grammar on historical principles, part VII, Syntax / O.Jespersen. – London: George Allen and Unwin, – 1961. – 683 p.

151. Jespersen, O. Essentials of English grammar / O.Jespersen. – London: George Allen and Unwin, – 1973. – 387 p.
152. Jones, D. An outline of English phonetics / D.Jones. – New York: G.E. Stechert & Co, – 1922. – 221 p.
153. Kakouros, S., Räsänen, O. Perception of sentence stress in speech correlates with the temporal unpredictability of prosodic features // Cognitive Science, – 2016. Vol. 40, №7, – pp.1739-1774.
154. Kingdon, R. English intonation practice / R.Kingdon. – London: Longman, – 1958. – 184 p.
155. Kingdon, R. The groundwork of English intonation / R.Kingdon. – London: Longman, – 1958. – 272 p.
156. Kompeer, K. A note on word order and its meaning: спит бабушка versus бабушка спит // Studies in Slavic and General Linguistics, Studies in Russian Linguistics, – 1992. Vol. 17, – pp.215-225.
157. Kroeger, P. Basic Concepts in Information Structure: Topic, Focus, and Contrast // GIALens, – 2017. Vol. 11, №1, – 12 p.
158. Leech, G. A communicative grammar of English / G.Leech, J.Svartvik, – London: Longman, – 1975. – 304 p.
159. Leontyeva, S.F. A theoretical course of English phonetics / S.F.Leontyeva. – Moscow: Manager, – 2004. – 336 p.
160. Liberman, M., Sag, I. Prosodic forms and discourse function // – Chicago: Papers from the 10th Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society, – 1974. – pp.416-427.
161. Lieberman, P. Intonation, perception, and language: / doctoral dissertation / – Massachusetts, 1966. – 304 p.
162. Luchkina, T., Cole, J. S. Perception of word-level prominence in free word order language discourse // Language and speech, – 2019. – pp.1-32.
163. Mammadov, A.Y. Studies in text and discourse / A.Y.Mammadov. – Bakı: ADU Nəşriyyatı, – 2008. – 63 p.

164. Matic, D. Information structure in linguistics // – Amsterdam: Elsevier Ltd, International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences, – 2015. Vol. 12, – pp.95-99.
165. Ocampo, F. Word order variation in spoken Spanish in constructions with a verb, a direct object and an adverb // Cognitive and Communicative Approaches to Linguistic Analysis, – 2004. Vol. 51, – pp.341-360.
166. O'Connor, J.D. Phonetics / J.D.O'Connor. – London: Penguin Books, – 1988. – 326 p.
167. Palmer, H.P. English intonation with systematic exercises / H.P.Palmer. – Cambridge: W.HEFFER and SONS LTD, – 1922. – 105 p.
168. Pike, K.L. The intonation of American English / K.L.Pike. – University of Mechegan Press, – 1945. – 200 p.
169. Price, P.J. The use of prosody in syntactic disambiguation / P.J.Price, M.Ostendorf, S.Shattuck-Hufnagel [et al.] // Journal of the Acoustical Society of America, – 1991. Vol. 90, №6, – pp.2956-2970.
170. Prince, E.F. Toward a taxonomy of given-new information // – New York: Radical Pragmatics, – 1981. – pp.223-255.
171. Radford, A. An introduction to English sentence structure / A.Radford. – Cambridge: Cambridge University Press, – 2009. – 445 p.
172. Rajini, V. Accent neutralization for effective communication // The IUP Journal of Soft Skills, – 2009. Vol. 3, №3&4, – pp.45-49.
173. Roach, P.J. English phonetics and phonology / P.J.Roach. – Cambridge: Cambridge University Press, – 2009. – 231 p.
174. Safarzade, A.E. Sentence stress as the essential element of effective communication in English // Görkəmli dilçi alim, müasir Azərbaycan əlifbasının müəllifi Afad Qurbanovun 90 illiyinə həsr olunmuş “Müasir dilçiliyin aktual problemləri” beynəlxalq elmi konfransının materialları, – Bakı: – 6-7 June, – 2019, – pp.89-91.
175. Safarzade, A.E. A brief theoretical study of sentence stress // Proceedings of the first international scientific conference “Sustainable development strategy:

- global trends, national experiences and new goals”, – Mingachevir: – 10-11 December, – 2021, – pp.299-301.
176. Safarzade, A.E. On the problem of basic function of English word order // Azərbaycan Respublikasının Prezidenti, Ali Baş Komandan İlham Əliyevin 60 illik yubileyinə həsr olunmuş “Xarici Dillərin Tədrisinin Aktual Problemləri” Respublika elmi-praktik konfransı tezislər toplusu, – Bakı: – 23 December, – 2021, – p.157.
177. Safarzade, A.E. Correlation of word order and sentence stress as a factor disambiguating the communicative purpose of the sender // – Bakı: Language and literature, – 2021. №2, – pp.40-44.
178. Scarborough, R. Optical phonetics and visual perception of lexical and phrasal stress in English / R.Scarborough, P.Keating, S.L.Mattys [et al.] // Language & Speech, – 2009. Vol. 52, №2/3, – pp.135-175.
179. Schmerling, S.F. A re-examination of “normal stress” // Language, – 1974. Vol. 50, №1, – pp.66-73.
180. Schmerling, S.F. Aspects of English sentence stress / S.F.Schmerling. – Austin & London: University of Texas Press, – 1976. – 127 p.
181. Šimík, R., Wierzba, M. Expression of information structure in West Slavic: Modeling the impact of prosodic and word-order factors // Language, – 2017. Vol. 93, №3, – pp.1-47.
182. Slowiaczek, M.L. Prosodic units as language processing units: / doctoral dissertation / – University of Massachusetts Amherst, 1981. – 143 p.
183. Sokolova, M.A. Practical phonetics of the English language / M.A.Sokolova. – Moscow, – 2001. – 383 p.
184. Sokolova, M.A. Theoretical phonetics of English / M.A.Sokolova. – Dubna: Phoenix, – 2010. – 192 p.
185. Szwedek, A.J. A Linguistic analysis of sentence stress / A.J.Szwedek. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, – 1986. – 160 p.
186. Tokizaki, H. Word stress, pitch accent, and word order typology with special reference to Altaic // Cambridge: The study of word stress and accent: theories,

methods and data. – 2019. – pp.187-223.

187. Tomlin, R.S. Focal attention, voice, and word order // – Amsterdam/ Philadelphia: Word order in discourse, – 1995. Vol. 30, – pp.517-552.
188. Trager, G.L. An outline of English structure / G.L.Trager, H.L.Smith, – Washington: American Council of Learned Societies, – 1957. – 91 p.
189. Turksever (Musayev), O.I. A practical grammar of contemporary English / O.I.Turksever (Musayev), E.I.Hajiyev, A.R.Huseynov, – Baku: KM, – 2014. – 552 p.
190. Vassilyev, V.A. English phonetics / V.A.Vassilyev. – Moscow: Vysshaja Škola, – 1980. – 256 p.
191. Wells, J.C. Longman Pronunciation Dictionary / J.C.Wells. – Haplow: Pearson Education Ltd., – 2005. – 900 p.
192. Wichmann, A. Where prosody meets pragmatics: Research at the interface / A.Wichmann, N.Dehé, D.Barth-Weingarten // Studies in pragmatics, – Bingley: – 2009. Vol. 8, – pp. 1-20.
193. Williams, P. Word order in English sentences: A complete grammar guide for word types & structure / P.Williams. – English Lessons Brighton, – 2016. – 148 p.
194. Zeynalov, F.H. Practical English Phonetics. Book I. / F.H.Zeynalov. – Baku: Mutarjim, – 2018. – 308 p.

интернет-сайты:

195. <https://dictionary.cambridge.org/grammar/british-grammar/adjectives-order>
196. <https://stihi.ru/2014/03/16/7175>
197. <https://www.bbc.co.uk/news/special/politics97/diana/panorama.html>
198. <https://www.facebook.com/watch/?v=2821878244736584>
199. <https://www.really-learn-english.com/adverb-word-order.html>